

ISSN 2949-5040 (print)
ISSN 2949-5024 (online)

ПРО
СВЕТ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Вестник

ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Серия

Экономика

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИКИ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ТИПА

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ, КАК КЛЮЧЕВОЕ И
ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ
И ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ОЦЕНКА АДАПТАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ НАУКОЁМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ К
УСЛОВИЯМ ЦИФРОВИЗАЦИИ И КОНЦЕПЦИИ ИНДУСТРИИ 4.0

2023 / № 4

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

ISSN 2949-5040 (print)

2023 / № 4

ISSN 2949-5024 (online)

серия
ЭКОНОМИКА

Название журнала до сентября 2023 г.: Вестник Московского государственного
областного университета. Серия: Экономика

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of State University of Education. Series: Economics» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in the following disciplines: 5.2.1 – Economic Theory (Economic sciences); 5.2.3 – Regional and Sectoral Economy (Economic sciences)

ISSN 2949-5040 (print)

2023 / № 4

ISSN 2949-5024 (online)

series
ECONOMICS

BULLETIN
OF STATE UNIVERSITY
OF EDUCATION

Учредитель журнала «Вестник Государственного университета просвещения».

Серия: Экономика»:

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования
Государственный университет просвещения

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Желтенков А. В. — д-р экон. наук, проф.,
Государственный университет просвещения

Заместитель главного редактора

Шкодинский С. В. — д-р экон. наук, проф.,
Государственный университет просвещения

Ответственный секретарь:

Путятин Л. М. — д-р экон. наук, проф.,
Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет)

Члены редакционной коллегии:

Журавлева Г. П. — д-р экон. наук, проф.,
Российский экономический университет имени
Г. В. Плеханова;

Ковалев А. П. — д-р экон. наук, проф., Московский
государственный технологический университет
«Станкин»;

Мантаева Э. И. — д-р экон. наук, проф.,
Калмыцкий государственный университет имени
Б. Б. Городовикова

Папцов А. Г. — академик РАН, д-р экон. наук, проф.,
Федеральный научный центр аграрной экономики
и социального развития сельских территорий —
Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства;

Рагулина Ю. В. — д-р экон. наук, проф.,
Федеральный научный центр аграрной экономики
и социального развития сельских территорий —
Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства;

Томчак Д. — профессор экономики,
Университетский колледж Эстфолл (Норвегия);

Чех Р. — профессор, профессор экономики,
Университет Флориды в Джексонвилле (США)

ISSN 2949-5040 (print)

ISSN 2949-5024 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» — печатное издание, в котором публикуются статьи по вопросам управления отраслями народного хозяйства, развития финансово-экономических процессов в России и за рубежом.

Журнал адресован преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, научным сотрудникам, финансовым аналитикам, менеджерам, специалистам банков, инвестиционных и страховых компаний, а также всем интересующимся достижениями экономической науки в России и за рубежом.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-73343.

Индекс серии «Экономика»
по Объединённому каталогу «Пресса России» 40725

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), его текст доступен в научных электронных библиотеках «eLibrary» (www.elibrary.ru) и «КиберЛенинка» (с 2017 г., www.cyberleninka.ru), а также на сайтах Вестника Государственного университета просвещения (www.economicmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. — 2023. — № 4. — 126 с.

© ГУП, 2023.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

сайты: www.economicmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru

Founder of the journal "Bulletin of State University of Education. Series: Economics":
State University of Education

———— Issued 4 times a year ————

Editorial board

Editor-in-chief:

A. V. Zheltenkov — Dr. Sci. (Economics), Prof., State University of Education

Deputy editor-in-chief:

S. V. Shkodinsky — Dr. Sci. (Economics), Prof., State University of Education

Executive secretary of the series:

L. M. Putyatina — Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow Aviation Institute (National Research University)

Editorial Board:

G. P. Zhuravleva — Dr. Sci. (Economics), Prof., Plekhanov Russian University of Economics;

A. P. Kovalev — Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow State University of Technology STANKIN;

E. I. Mantaeva — Dr. Sci. (Economics), Prof., Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov

A. G. Paptsov — Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics;

J. V. Ragulina — Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics;

D. Tomczak — Prof. of Economic Sciences, Ostfold University College (Norway);

R. Cech — PhD, Professor of Economic sciences, Florida State College in Jacksonville (USA)

ISSN 2949-5040 (print)

ISSN 2949-5024 (online)

The peer-reviewed scientific journal "Bulletin of State University of Education. Series: Economics" is a printed edition that publishes articles on the problems, including but not limited to the management of national economic sectors and the development of financial and economic processes in Russia and abroad.

The journal is addressed to university teachers, doctoral students, postgraduate students, researchers, financial analysts, managers, bank specialists, and specialists of investment and insurance companies, as well as everyone interested in the achievements of economic science in Russia and abroad.

The journal "Bulletin of State University of Education. Series: Economics" is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (mass media registration certificate No. FS 77-73343).

The subscription index of the "Economics" series is 40725 in the Press of Russia catalog.

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, and its full texts are available through scientific electronic libraries "eLibrary" (www.elibrary.ru) and "CyberLeninka" (since August 2017; www.cyberleninka.ru), as well as on the journal's sites (www.economicsmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru).

When citing, the reference to the journal is required. All publications are licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY).

The authors bear all the responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the authors. Manuscripts are not returned.

Bulletin of State University of Education. Series: Economics. — 2023. — No. 4. — 126 p.

© SUE, 2023.

The Editorial Board address:

ul. Radio 10A, office 98, 105005 Moscow, Russian Federation

Phone: +7 (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

sites: www.economicsmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Заборовский П. Ю., Толмачев О. М.</i> Благополучие как социально-экономическая категория	6
<i>Шкодинский С. В., Продченко И. А.</i> Институциональная архитектура обеспечения экономики мобилизационного типа	17

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Борблик К. Э.</i> Перспективы развития туристской отрасли присоединённых территорий как вектора интеграции в экономическое пространство РФ	34
<i>Горохова А. Е., Ефремов А. А., Ряполов В. А.</i> Концептуальная модель долгосрочного планирования развития конкурентных преимуществ высокотехнологичных промышленных предприятий	46
<i>Желтенков А. В., Полосков С. С., Плешков М. Л.</i> Оценка адаптации инновационного потенциала высокотехнологичных наукоемких предприятий к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0	54
<i>Наумова О. Н., Николаева Н. А.</i> Методологический подход к оценке уровня экономической безопасности региона (на примере Самарской области)	63
<i>Плотников Д. М., Михайловский Г. Б.</i> Анализ методических положений по оценке уровня эффективности внутреннего финансового аудита, применяемых органами государственного финансового контроля	73
<i>Семенова Г. Н.</i> Акцизное налогообложение в России и за рубежом	86
<i>Хачатурян А. А., Пономарева С. В.</i> Нейронные сети, как ключевое и перспективное направление развития и применения искусственного интеллекта в деятельности промышленных предприятий	105
<i>Хокканен А. В., Демина В. В.</i> Особенности ценообразования на рынке недвижимости	116

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

P. Zaborovskii, O. Tolmachev. Welfare as a socio-economic category	6
S. Shkodinsky, I. Prodchenko. Institutional architecture for ensuring the economy of the mobilization type.....	17

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

K. Borblik. Prospects for the development of the tourism industry of the annexed territories as a vector	34
A. Gorokhova, A. Efremov, V. Ryapolov. Conceptual model of long-term planning for the development of competitive advantages of high-tech industrial enterprises	46
of integration into the economic space of the Russian Federation	35
A. Zheltenkov, S. Poloskov, M. Pleshkov. Assessment of adaptation of innovation potential of high-technology research-intensive enterprises to the conditions of digitalization and the concept of Industry 4.0	54
O. Naumova, N. Nikolaeva. Methodological approach to assessing the level of economic security of the region (on the example of the Samara region).....	63
Plotnikov D. M., Mikhailovsky G. B. Analysis of methodological provisions for assessing the level of internal financial audit efficiency applied by state financial control bodies.	73
G. Semenova. Excise taxation in Russia and abroad	86
A. Khachatryan, S. Ponomareva. Neural networks as a key and promising direction of the development and application of artificial intelligence in the activities of industrial enterprises	105
A. Khokkanen, V. Demina. Features of pricing in the real estate market	116

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.8

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-6-16

БЛАГОСОСТОЯНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Заборовский П. Ю., Толмачев О. М.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация

Цель. Систематизировать теоретические представления о содержании понятия «благосостояние», выявить на основе анализа концепций отечественных и зарубежных исследователей существенные признаки благосостояния как социально-экономической категории.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ социально-экономической природы благосостояния, а также взглядов исследователей на его природу, обобщён практический опыт определения уровня благосостояния. В процессе написания данной статьи использовались общенаучные методы исследования (анализ, классификация, синтез), позволившие обеспечить достижение поставленной цели.

Результаты. В статье анализируются подходы отечественных и зарубежных учёных к определению сущности благосостояния, констатируется его социально-экономическая сущность и уточняются показатели оценки уровня благосостояния. Приведены аргументы в пользу того, что достижение благосостояния возможно через экономический рост, через создание условий для справедливого распределения создаваемых материальных и духовных благ.

Теоретическая и практическая значимость. Обновлена проблематика социально-экономического аспекта теории благосостояния. Полученные научные результаты могут быть использованы для дальнейшей работы над теоретическими проблемами обеспечения благосостояния общества.

Ключевые слова: благосостояние, социальное развитие, экономический рост, общественное благо, качество жизни, оценка, показатели

WELFARE AS A SOCIO-ECONOMIC CATEGORY

P. Zaborovskii, O. Tolmachev

State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To systematize theoretical ideas about the content of the concept of “well-being”, to find out, based on the analysis of the concepts of domestic and foreign researchers, the essential signs of well-being as a socio-economic category.

Methodology. The main content of the study is an analysis of the socio-economic nature of well-being, as well as the views of researchers on its nature, generalized practical experience in determining the level of well-being. In the process of writing this article, general scientific research methods (analysis, classification, synthesis) were used, which made it possible to achieve the set goal.

Results. The article analyzes the approaches of domestic and foreign scientists to the definition of the essence of well-being, states its socio-economic essence and specifies indicators for assessing the level of well-being. Arguments are given in favor of the fact that the achievement of welfare is possible through economic growth, through the creation of conditions for a fair distribution of the created material and spiritual benefits.

Research implications. The problematics of the socio-economic aspect of welfare theory has been updated. The obtained scientific results can be used for further work on the theoretical problems of ensuring the welfare of society.

Keywords: welfare, social development, economic growth, public good, quality of life, assessment, indicators

Введение

Повышение благосостояния населения провозглашено важным политическим приоритетом Российской Федерации, начиная с 90-х гг. XX в. Однако обеспечить достижение этой цели в полной мере не удалось, официальная статистика и данные социологических исследований свидетельствуют о наличии социальной стратификации, имущественного расслоения общества, недовольстве значительной части населения материальным положением своей семьи. Социально-экономическое положение населения России ухудшается из-за снижения уровня экономической активности в результате санкционного давления, необходимости направлять значительные материальные ресурсы в оборонную сферу, что негативно сказывается на уровне социальной, экономической и политической стабильности общества, требует принятия соответствующих мер государственного регулирования.

Сказанное выше обуславливает научный интерес к благосостоянию как социально-экономическому феномену.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика сущности благосостояния и его взаимосвязей с экономическим ростом достаточно широко представлена в отечественной и зарубежной экономической теории, где сформировалось отдельное направление – «экономика благосостояния». Значительное внимание категории благосостояния, уровня и качества жизни уделено такими учёными, как В. А. Акуленко [1], А. М. Максимов, А. Г. Тутыгин, К. О. Малинина, Л. А. Чиждова [8], Е. О. Смолева, М. В. Морев [11], А. А. Шабунова, М. В. Морев, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова [12] и др.

Кроме того, в России на протяжении последних двух десятилетий обрела актуальность концепция социально-ориентированной экономики, и в этой связи учёные В. В. Антропов [2], М. И. Маллаева [9], С. Тарасова [10] и др., исследуя сущность благосостояния, предлагают различные варианты его достижения.

В зарубежной литературе этими же вопросами занимались такие ученые, как С. Браун, Р. Джексон, Дж. Стиглиц, Дж. Геэлбрейт и др. Из их работ становится понятно, что обеспечение благосостояния опирается на научные представления об обязанностях государства по справедливому распределению благ, о достижении социальной справедливости и обеспечении в обществе достаточного уровня со-

циальной ответственности. В то же время указывается на ограниченные возможности государства обеспечить равные условия жизни и высокий уровень благосостояния для всех граждан.

Упомянутые исследователи заложили базу научного анализа благосостояния населения, однако нужно заметить, что недостаточно исследованной остаётся проблема социально-экономического содержания категории «благосостояние» с учётом тесной взаимосвязи социальной и экономической составляющих достижения благосостояния и возможностей его измерения.

Это актуализирует потребность в исследовании современных представлений о благосостоянии.

Цель исследования: систематизировать теоретические представления о содержании понятия «благосостояние», выявить на основе анализа работ российских и зарубежных исследователей существенные признаки благосостояния как социально-экономической категории, определить возможности его измерения.

Благосостояние как показатель качества жизни населения

В контексте заявленной цели следует отметить, что среди учёных нет единого мнения относительно сущности категории «благосостояние», что можно объяснить сложностью данного феномена и тем, что вопросы благосостояния и механизмов его обеспечения в России начали активно исследовать только на этапе перехода к рынку в контексте создания механизма противодействия общественной напряжённости, связанной с экономическим расслоением общества. В то же время стремление к обеспечению благосостояния в той или иной форме всегда было присуще российскому обществу, хотя понимание благосостояния не всегда соответствовало его истинной сущности, рассматривалось в контексте «равенства», «богатства», «бедности».

Если же рассматривать данную категорию с научных позиций, то следует обратиться к его лексическим истокам. Большой толковый словарь русского языка определяет благосостояние как благополучие, состояние материальной и социальной удовлетворённости [4].

Несколько иное толкование идея благосостояния приобретает в сфере социальной защиты, где она понимается как отсутствие болезней и возможность удовлетворить основные потребности людей. В целом, различные современные концепции потребностей (пирамида потребностей А. Маслоу, таксономия потребностей Д. Брэдшоу, теория потребностей К. Алдерфера и др.) предоставляют важные теоретические предпосылки для понимания сущности благосостояния как некоего состояния всеобщей удовлетворённости социально-экономическим положением, темпами общественного, культурного развития, отношениями по поводу справедливого распределения национального богатства [10].

В то же время следует обратить внимание на идеи исследователей [11] о том, что материальное благополучие не является самоцелью, а лишь предпосылкой создания социального благосостояния, т. е. таких условий жизни, в которых человек ощущает себя комфортно, имея в своём распоряжении часть «общественного блага», имея в виду такое благо, которое потребляется одним субъектом, но при этом такая же часть блага (в идеальной модели распределения) доступна для потребления другими членами социума.

Данная часть общественного блага, в случае его потребления одним субъектом, не может быть одновременно употреблена другими пользователями, в результате чего возникает некое частное благо, которое находится в исключительном распо-

ряжении его хозяина. Величина этих благ различна, поскольку в настоящее время не удалось сформировать идеальной системы распределения благ, что и является основанием для распределения общества по признаку благосостояния.

Блага также могут быть исключительными либо неисключительными. Благо исключительно, если других индивидов относительно легко исключить из потребления этого блага (например, природных ресурсов). Благо не исключительно, если других индивидов исключить из потребления блага очень дорого или невозможно (например, продуктов питания) [12].

Сказанное выше позволяет говорить о том, что для достижения должного уровня социального благосостояния важное значение приобретает доступность благ для населения, что, собственно, и определяет состояние социального благополучия.

Рассматривая понятие социального благополучия, следует обратиться к категории «качество жизни», которую ввёл в обращение Дж. Гэлбрейт, который под данным термином понимал комплексную характеристику жизнедеятельности человека в различных социальных состояниях, отражающую степень его свободы, возможности всестороннего развития и реализации способностей и жизненных планов. Это совокупность и качество материальных, социальных, культурных и духовных ценностей, предоставленных обществом человеку для удовлетворения его потребностей и реализации интересов [6].

Таким образом, данная категория демонстрирует, в какой степени человек удовлетворяет свои потребности в текущих общественных условиях в достижении высокого качества жизни, что является целью социальной политики и свидетельством социального благосостояния общества.

Улучшение качества жизни населения достигается через социально-экономическое развитие, которое включает: экономический рост, повышение доходов, улучшение здоровья населения и повышение уровня его образования; создание условий, способствующих росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем, ориентированных на уважение человеческого достоинства; увеличение свободы людей, в частности их экономической свободы [14].

Как бедность, представляющая собой невозможность поддерживать уровень жизни, присущий определённому обществу в определённый период времени, так и богатство, благополучие, а также качество жизни относительно и зависят от субъективных представлений, а отчасти и от господствующих в обществе стереотипов. При этом самооценка материального положения и оценка «счастья» (а такие исследования регулярно проводятся на национальном и международном уровнях) хоть и не учитываются серьёзными учёными, однако не могут быть отвергнуты теми, кто хочет понять смысл благосостояния [12].

Взаимосвязь социального и экономического в теории благосостояния

Следует отметить то, что благосостояние населения и экономическое благосостояние страны находятся в тесной взаимосвязи. Повышение доходов и уровня жизни, улучшение условий жизни и структуры потребления товаров и услуг, разнообразие потребительского спроса и высокие требования к качеству продуктов питания, промышленных товаров и услуг приводят к устранению монополизма, повышению конкуренции производителей, ориентации на потребителя и активизации хозяйственной жизни. В то же время в условиях социально-ориентированной рыночной экономики такие социальные факторы, как благоприятные условия

труда, развитая система стимулирования труда и условия оплаты, социальные гарантии и социальное обслуживание наёмных рабочих, корпоративные принципы управления начинают играть существенную роль в подъёме производства, что, в свою очередь, опять же, возвышает уровень благосостояния общества. Т. е. можно говорить о дуализме социальных и рыночных целей, когда одни из них являются механизмом достижения других, когда социальные показатели достигаются за счёт экономических и наоборот.

В этой связи социальная политика государства, направленная на удовлетворение социальных потребностей людей, является определяющей для формирования соответствующих стимулов к труду в постиндустриальном обществе. Уровень и качество жизни, социальная защищённость, возможности творческого развития, социальное обслуживание, качественная жизненная среда – все эти параметры, задаваемые обществом в целом, становятся личностными ценностями и мотивами социально-экономического развития. Возникает симбиоз социальной политики и экономики, который основывается на законодательно установленных императивах, определяющих реальный уровень жизни, социального благополучия, занятости населения, его социальной поддержки [3].

Распределение общественных благ и проблемы оценки благосостояния

Благосостояние в обществе имеет неравномерный характер. Одни группы населения имеют более высокий уровень жизни, другие – довольствуются минимальным набором общественных благ. В общественных науках для таких групп населения используется понятие «социально уязвимые группы», т. е. группы, имеющие потенциально низкие возможности реализовать себя на рынке труда, более низкий уровень доступа к общественным и индивидуальным благам. К ним учёные относят индивидов или социальные группы, имеющие большую, чем другие, вероятность испытать негативные влияния социальных, экономических экологических факторов, а также лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья и т. д. [2].

С точки зрения теории благосостояния, такие группы нуждаются в поддержке общества посредством соответствующих социальных программ, создания системы определённых преференций и социальных гарантий, внедрения превентивных мер, направленных на предотвращение обнищания и исключения из сферы использования благ. Под последним понимается отсутствие или ограниченный доступ к ресурсам, правам, товарам и услугам, невозможность участвовать в нормальных экономических отношениях и деятельности, доступной для большинства людей в обществе [3]. Речь идёт, в частности, о превращении большинства частных и общественных благ в исключительные, что в конечном итоге приводит к выраженному социальному дисбалансу в обществе и к повышенной социальной конфликтности [1].

Таким образом, учитывая современные теоретические концепции, социальное благосостояние можно рассматривать как такие условия в постиндустриальном обществе, которые:

- обеспечивают удовлетворение потребностей индивидов и домохозяйств, качество их жизни на уровне установленных стандартов (экономических, социальных, стандартов доступности благ культурного и информационного характера);
- предотвращают социальное исключение уязвимых групп общества от пользования индивидуальными и социальными благами и противодействуют появлению выраженного социального дисбаланса [3].

Оценивание социального благосостояния населения происходит с помощью ряда социальных индикаторов, предлагаемых международными организациями (ООН, МОТ, ВОЗ и т. п.) и учёными, а также через применение нормативных показателей, определённых национальным законодательством. Одним из показателей социального дисбаланса может служить коэффициент Джини, т. е. индекс концентрации доходов, являющийся показателем временной оценки динамики степени дифференциации доходов населения (при равномерном распределении доходов он приближается к нулю).

Правда, такой показатель применим для стран с теневой экономикой с определённой оговоркой, ведь в условиях тотальной «непрозрачности» реальных доходов его расчёт теряет смысл. Другой показатель – распределение здоровья (заболеваемости, средней ожидаемой продолжительности жизни, средней продолжительности здоровой жизни, младенческой смертности и т. д.) среди различных социально-экономических групп – является важным социальным показателем, свидетельствующим об уровне жизни в обществе и степени равномерности распределения благосостояния [1].

Ещё одно измерение благосостояния состоит в определении покупательной способности населения, т. е. массы (суммы) и структуры товаров (услуг), которые может купить (оплатить) население в определённый промежуток времени в соответствии со своими потребностями и возможностями. Этот показатель относительный, поскольку зависит не только от уровня доходов, поступлений из социальных фондов, но и от уровня цен, а также от культуры потребления товаров. Он рассчитывается как для всего населения, так и для отдельных его слоев. При исследовании уровня жизни важна также оценка потенциальных возможностей населения пользоваться ресурсами, соответствующими благами и услугами.

В экономическом плане традиционными показателями благосостояния в стране считаются размер ВВП (валового внутреннего продукта) на душу населения и коэффициент человеческого развития (индекс развития человеческого потенциала), который рассчитывают с учётом размера ВВП на душу населения, средней ожидаемой продолжительности жизни и уровня образованности населения.

Однако в последнее время политики и учёные подвергают сомнению использование такого показателя, как размер ВВП, для оценки благосостояния населения, призывают избавиться от «фетишизма ВВП». Свою позицию учёные объясняют тем, что ВВП направлен только на измерение суммарной стоимости производимых в стране товаров и услуг, однако он не учитывает амортизации товаров производственного назначения и тем самым завышает стоимость продукции. Кроме того, цена производства построена на рыночных ценах, но не все производимые блага можно оценить в материальном эквиваленте. Это касается не только окружающей природной среды. Такие сервисы (общественные блага), как государственная система здравоохранения, образование, собственное жильё, неоплачиваемый уход за ребёнком, практически невозможно оценить рыночными ценами, поэтому их рассчитывают достаточно условно и часто с ложными исходными данными.

В этой связи предлагается сосредоточить внимание именно на доходах домохозяйств, объёмах потребления и достатка, а не на общем производстве. Учитывая все эти показатели, можно определить истинный показатель благосостояния населения. Отмечается также, что на показатель благосостояния населения оказывают существенное влияние такие нематериальные ценности, как состояние здоровья и семейный статус, а, например, факт потери работы воспринимается острее финансовой несостоятельности [7].

Эти наработки учёных свидетельствуют о важности учёта (при определении уровня благосостояния населения) нематериальных ценностей и потребностей, сравнивая доходы домохозяйств, а не уровень производства товаров и услуг.

В свою очередь, Т. И. Гурова и И. П. Конев предлагает для оценки социальной сферы общества применять: демографические коэффициенты рождаемости и смертности; показатели, связанные с состоянием здоровья населения, а также с его интеллектуальным потенциалом, образовательно-профессиональным уровнем, культурно-нравственными ценностями и девиациями и т. д. [5].

Однако такой перечень объективных и субъективных показателей кажется слишком широким и трудно сравнимым в динамике, речь идёт прежде всего, о духовных ценностях и интеллектуальном потенциале.

Исследователь государственных социальных стандартов М. И. Маллаева акцентирует внимание на таком показателе, как прожиточный минимум, который фактически является динамической социально-экономической категорией и указывает на нижнюю границу общественно необходимого уровня жизни при определённых условиях и используется для общей оценки уровня жизни населения. На уровень прожиточного минимума, по мнению указанного выше автора, влияют цены, инфляция, количественная оценка набора потребительских благ и услуг [9].

Следует отметить, что в России этот показатель определяется через минимальную потребительскую корзину в расчёте на месяц на одного человека [7].

О несовершенстве методики учёта и применения этого показателя для определения права граждан на получение социальной помощи, установления стандартов предоставления услуг в социальной сфере свидетельствуют острые ежегодные дебаты в печати и среди политикума. Именно нормативность методологии исчисления прожиточного минимума и его применение для определения уровня социального благосостояния приводит к чрезмерной «политизации» при использовании данного показателя для определения уровня благосостояния общества, в связи с чем его использование в целях оценки едва ли вызовет понимание в обществе.

Существует также мнение, что для оценки благосостояния целесообразно использовать: объём и структуру доходов населения (фактический и перспективный балансы денежных доходов и расходов населения, в которых отражаются источники денежных поступлений, их объём, структура); потребление материальных благ и услуг; социальные гарантии малообеспеченным слоям населения; состояние потребительского рынка [8].

Хотя эти показатели пригодны для оценки благосостояния населения, их применение поднимает вопрос о том, можно ли отождествлять социальное развитие общества, состояние социальной защиты населения с социальным благополучием, ведь последнее понятие является более широким по своему значению и фактически выступает результатом воплощения в жизнь экономической, социальной, информационной политики, которая может влиять на формирование представления о «нормальном» уровне жизни, на сглаживание или обострение социальных конфликтов.

Среди нормативных показателей качества социальной и экономической политики можно отметить средний размер заработной платы (пенсии). Однако он кажется малоинформативным в современных условиях, поскольку он не принимает во внимание количества членов домохозяйства, на которых распределяются полученные средства. Более того, в российском обществе имеется доля людей, доходы которых составляют не только заработная плата или пенсия, но в их распоряжении имеются совсем другие источники доходов, как легальных, так и нелегальных (на-

пример, дивиденды от депозитных счетов в банке или акций, сдачи жилья в аренду и т. д.).

В свою очередь, Д. Белл сформулировал набор критериев (индикаторов), с помощью которых можно соизмерить качество жизни общества. К ним относятся: здравоохранение, развитие и усовершенствование личности в процессе обучения, труд и качество трудовой жизни, организация отдыха и свободного времени, распоряжение товарами и услугами, физическое окружение, личная безопасность, осуществление правосудия, возможность участия в общественной жизни и т. д. [13].

Как видим, современной наукой не сформирован чёткий перечень критериев и показателей, по которым возможно судить об уровне благосостояния общества. Со своей стороны мы считаем, что для объективной оценки уровня благосостояния населения можно ограничиться такими показателями, как уровень доходов домохозяйств, уровень безработицы, состояние здоровья, уровень социального самочувствия (удовлетворённости собственным положением).

Данный перечень не претендует на полноту и не может окончательно разрешить проблему оценки уровня благосостояния.

Как отмечает. Д. ДиНитто, в политике обеспечения благосостояния всегда идут дискуссии о том, что считать критерием уровня благосостояния, как определять потребности и чьим потребностям отдавать предпочтение, насколько правительство действительно способно соблюдать рациональность в выборе механизмов обеспечения благосостояния общества и вмешательства в ситуацию [15].

Т. е. весомую роль в понимании благосостояния и формирования политики, направленной на его обеспечение, играют субъективные факторы, которые сложно устранить, однако, данный элемент формирования показателей благосостояния требует особого внимания.

В этой связи направлением дальнейшего исследования является рассмотрение вопросов, связанных с устранением субъективности в оценке уровня благосостояния, что позволит расширить проблематику теории благосостояния.

Заключение

Современные представления о социальном благополучии варьируются, хотя не подлежит сомнению, что вопросы достижения благосостояния решаются через экономический рост, участие граждан в общественном производстве, через интенсификацию трудовой деятельности и рост производительности. При этом, безусловно, важное значение в обеспечении благосостояния имеют факторы духовного плана, факторы здоровья экологии, образования и т. д.

Все эти факторы в комплексе определяют уровень благосостояния общества, хотя в вопросах его измерения имеются различные подходы. Следует отметить, что Россия – какой бы теоретический подход ни применялся для оценки уровня благосостояния – не может говорить о том, что проблемы в данной сфере решаются эффективно и системно.

В этой связи, как уже было сказано выше, задачей государства и общества является поиск путей повышения благосостояния через совершенствование экономического механизма, создание условий для справедливого распределения создаваемых материальных и духовных благ.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуленко В. А. Теоретические подходы неоклассической экономики к феномену «благо-госостояние» // Социально-экономические явления и процессы. 2019. № 2. С. 51–61.
2. Антропов В. В. Социальное государство: от теории к практике // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 2. С. 6–16.
3. Биганова М. А. Особенности концепций справедливого распределения доходов в обществе // Финансовые исследования. 2019. № 1. С. 65–72.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2014. 960 с.
5. Гурова Т. И., Конев И. П. Некоторые методологические аспекты сохранения и развития человеческого капитала // Вестник РМАТ. 2020. № 1. С. 37–46.
6. Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия / пер. с англ.; науч. ред. С. Д. Бодрунов. М.: Олимп-Бизнес, 2018. 404 с.
7. Корнейчук Б. Новая методика расчета прожиточного минимума: проблемы теории и практики // Экономическая политика. 2021. № 6. С. 120–139.
8. Проблемные вопросы методологии оценки социального благополучия населения в современной России / А. М. Максимов, А. Г. Тутьгин, К. О. Малинина, Л. А. Чижова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 2. С. 138–156.
9. Маллаева М. И. Минимальные социальные стандарты в системе регулирования уровня жизни населения // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия3: Общественные науки. 2020. Т. 35. Вып. 4. С. 57–66.
10. Тарасова С. Экономическая теория благосостояния. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 239 с.
11. Смолева Е. О., Морев М. В. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога: монография / под науч. рук. А. А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 164 с.
12. Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен: монография / А. А. Шабунова, М. В. Морев, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 122 с.
13. Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. New-York: Basic Books, 1976. 301 p.
14. Cummins R. A. Objective and Subjective Quality of Life: An Interactive Model // Social Indicators Research. 2000. Vol. 52. № 1. P. 55–72.
15. DiNitto D. M. Social Welfare: Politics and Public Policy. 5th ed. Boston: Pearson Education, 2003. 450 p.

REFERENCES

1. Akulenko V. A. [Theoretical approaches of neoclassical economics to the phenomenon of “welfare”]. In: *Sotsialno-ekonomicheskie iavleniia i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 2019, no. 2, pp. 51–61.
2. Antropov V. V. [Social state: from theory to practice]. In: *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Right], 2021, no. 2, pp. 6–16.
3. Biganova M. A. [Features of the concepts of fair distribution of income in society]. In: *Finansovye issledovaniia* [Financial research], 2019, no. 1, pp. 65–72.
4. Kuznetsov S. A., ed. *Bolshoi tolkovyi slovar russkogo iazyka* [The Great Explanatory Dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2014. 960 p.
5. Gurova T. I., Konev I. P. [Some methodological aspects of the preservation and development of human capital]. In: *Vestnik Rossiiskoi mezhdunarodnoi akademii turizma* [Bulletin of the Russian International Academy of Tourism], 2020, no. 1, pp. 37–46.
6. Galbraith J. K. *Obshchestvo izobiliia* [Society of Abundance]. Moscow, Olympus-Business Publ., 2018. 404 p.

7. Korneychuk B. [A new method of calculating the subsistence minimum: problems of theory and practice]. In: *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy], 2021, no. 6, pp. 120–139.
8. Maksimov A. M., Tutygin A. G., Malinina K. O., Chizhova L. A. [Problematic issues of methodology for assessing social well-being of the population in modern Russia]. In: *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2022, no. 2, pp. 138–156.
9. Mallaeva M. I. [Minimum social standards in the system of regulation of the standard of living of the population]. In: *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences], 2020, vol. 35, iss. 4, pp. 57–66.
10. Tarasova S. *Ekonomicheskaya teoriya blagosostoianiia* [Economic theory of welfare]. Moscow. UNITY-DANA Publ., 2011. 239 p.
11. Smoleva E. O., Morev M. V. *Uдовлетворенность zhizni i uroven schastia: vzgliad sotsiologa* [Life satisfaction and the level of happiness: a sociologist's view]. Vologda, ISERT RAS Publ., 2016. 164 p.
12. Shabunova A. A., Morev M. V., Rossoshansky A. I., Belekova G. V. *Uroven zhizni i sotsialnaia realnost: monitoring peremen* [Standard of living and social reality: monitoring of changes]. Vologda, ISERT RAS Publ., 2015. 122 p.
13. Bell D. *The Cultural Contradictions of Capitalism*. New York, Basic Books, 1976. 301 p.
14. Cummins R. A. Objective and Subjective Quality of Life: An Interactive Model. In: *Social Indicators Research*, 2000, vol. 52, no. 1, pp. 55–72.
15. DiNitto D. M. *Social Welfare: Politics and Public Policy*. Boston, Pearson Education, 2003. 450 p.
16. Felce D. Defining and Applying the Concept of Quality of Life. In: *Journal of Intellectual Disability Research*, 1997, vol. 41, no. 2, pp. 126–132.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Заборовский Павел Юрьевич – аспирант кафедры экономического и финансового образования Государственного университета просвещения;
e-mail: 4597111@mail.ru

Толмачев Олег Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического и финансового образования Государственного университета просвещения;
e-mail: oltom@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pavel U. Zaborovskii – Postgraduate Student, Department of Economic and Financial Education, State University of Education;
e-mail: 4597111@mail.ru

Oleg M. Tolmachev – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Economic and Financial Education, State University of Education;
e-mail: oltom@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Заборовский П. Ю., Толмачев О. М. Благополучие как социально-экономическая категория // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 6–16.

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-6-16

FOR CITATION

Zaborovskii P. U., Tolmachev O. M. Welfare as a socio-economic category. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Economics*, 2023, no. 4, pp. 6–16.

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-6-16

УДК 334.72

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-17-33

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ТИПА

Шкодинский С. В.^{1,2}, Продченко И. А.^{1,2}

¹ Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² Институт проблем рынка Российской академии наук,

117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Систематизировать и обобщить ключевые положения, связанные с формированием институциональной архитектуры обеспечения экономики мобилизационного типа в современной России.

Процедура и методы. Исследование базируется на применении таких методов, как: анализ, систематизация, сравнение, сопоставление, экспертные оценки. Ключевые аспекты перевода российской экономики на мобилизационные рельсы рассмотрены с позиций институционального подхода. Основные положения исследования дополнены статистическими данными, а также материалами экспертного опроса, проведенного в июне–июле 2023 г.

Результаты. В статье обоснованы элементы институциональной архитектуры обеспечения экономики мобилизационного типа в современной Российской Федерации. Предложен правовой механизм, включающий разработку специального закона о мобилизационной экономике, усиление государственного вмешательства в экономику и разработку механизмов перераспределения ресурсов. В рамках организационного механизма предлагается создание новых органов и механизмов для координации и управления мобилизационной экономикой. Рассмотрен финансовый механизм, предусматривающий распределение бюджетных средств с учетом потребностей мобилизационной экономики, осуществление мобилизационного облигационного займа и создание специального фонда финансирования мобилизационной экономики.

Теоретическая и практическая значимость. Авторами обобщён и систематизирован новый материал по исследуемой проблеме, предлагаются конкретные меры и рекомендации для формирования институциональной архитектуры обеспечения экономики мобилизационного типа в России. Материалы статьи могут быть использованы при разработке и совершенствовании экономической политики Российской Федерации в направлении формирования мобилизационной экономики.

Ключевые слова: архитектура, институциональная экономика, мобилизационная экономика, технологический суверенитет

INSTITUTIONAL ARCHITECTURE FOR ENSURING THE ECONOMY OF THE MOBILIZATION TYPE

S. Shkodinsky^{1,2}, I. Prodchenko^{1,2}

¹ State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences,

Nakhimovsky pr. 47, Moscow 117418, Russian Federation

Abstract

Aim. To systematize and generalize the key provisions related to the formation of the institutional architecture of the mobilization-type economy in modern Russia.

Methodology. The research is based on the application of such methods as: analysis, systematization, comparison, comparison, expert assessments. The key aspects of the transition of the Russian economy to the mobilization rails are considered from the standpoint of the institutional approach. The main provisions of the study are supplemented with statistical data, as well as materials of an expert survey conducted in June–July 2023.

Results. The article substantiates the elements of the institutional architecture of the mobilization-type economy in the modern Russian Federation. A legal mechanism is proposed, including the development of a special law on the mobilization economy, strengthening state intervention in the economy and the development of mechanisms for the redistribution of resources. Within the framework of the organizational mechanism, it is proposed to create new bodies and mechanisms for coordinating and managing the mobilization economy. The financial mechanism providing for the allocation of budgetary funds taking into account the needs of the mobilization economy, the implementation of a mobilization bond loan and the creation of a special fund for financing the mobilization economy is considered.

Research implications. The authors summarized and systematized new material on the problem under study, proposed specific measures and recommendations for the formation of the institutional architecture of the mobilization-type economy in Russia. The materials of the article can be used in the development and improvement of the economic policy of the Russian Federation in the direction of the formation of the mobilization economy.

Keywords: architecture, institutional economy, mobilization economy, technological sovereignty

Введение

В беспрецедентных условиях ведения специальной военной операции (далее – СВО) на Украине и масштабного вовлечения России в гибридное геостратегическое противоборство глобального масштаба, актуализируются задачи формирования архитектуры экономики мобилизационного типа, функционирование которой могло бы обеспечить достижение ключевых целей и задач социально-экономического развития на среднесрочный период и в долгосрочной перспективе.

В пользу перевода российской экономики на мобилизационные принципы в текущих условиях СВО и санкций свидетельствует острая необходимость обеспечения и укрепления национальной экономической безопасности, развития отечественных производственных мощностей и обеспечения национального технологического суверенитета, сокращения зависимости от импорта и повышения самообеспеченности ключевыми ресурсами для устойчивого экономического развития. Исторический опыт свидетельствует о том, что именно инструменты моби-

лизационной экономики способны и призваны обеспечить достижение указанных целей и задач в их комплексе и системе с максимальной результативностью.

Мобилизационные принципы предусматривают максимальное использование внутренних ресурсов и возможностей, что поможет снизить зависимость от внешних рынков и сократить уязвимость перед санкционными мерами, одновременно способствуя укреплению экономического потенциала обеспечения национальной безопасности и поддержки страны в военно-политическом противоборстве.

Несмотря на сравнительно длительный период ведения СВО и столь же продолжительных ему дискуссий по поводу целесообразности перехода российской экономики на мобилизационные рельсы [4; 6; 8], фактические движения по направлению к трансформациям российской экономики к мобилизационному типу если даже и производятся, то носят единичный характер. Одной из ключевых причин выступает недостаточная теоретическая, в том числе методико-методологическая, проработка аспектов функционирования экономики мобилизационного типа. В целях устранения существующих исследовательских пробелов в настоящей публикации будут представлены и обоснованы положения, связанные с формированием институциональной архитектуры обеспечения экономики мобилизационного типа в современной российской экономике.

Методологические особенности институционального подхода

В рамках настоящей публикации аспекты перевода российской экономики на мобилизационные рельсы обосновываются с позиций институционального подхода. Одной из ключевых характеристик теории институциональной экономики является уделяемое исследователями приоритетное внимание институтам – формальным и неформальным правилам, нормам и процедурам, которые оказывают влияние на экономическую деятельность и поведение индивидов [12]. Теория институциональной экономики рассматривает институты как ключевые факторы, определяющие экономическую эффективность, развитие и результаты. Важно подчеркнуть, что в институциональной экономике приоритетное внимание уделяется не только рыночным механизмам, но и другим формам и инструментам координации социально-экономической деятельности, таким как государственное регулирование, социальные нормы, а также воздействие на экономические процессы через культурные факторы и ценности. Теория институциональной экономики также акцентирует внимание на историческом и контекстуальном анализе процессов в экономике, учитывая, что институты формируются и эволюционируют во времени и пространстве.

Представляется возможным рассматривать институциональный подход в качестве приоритетного при разработке теории и методологии формирования экономики мобилизационного типа по ряду причин, включая нижеследующие [5; 10; 11; 14; 16]:

1. Институты играют ключевую роль в формировании и функционировании экономики мобилизационного типа. В такой экономике государство принимает на себя всю полноту руководства и ответственности в регулировании и организации экономической деятельности на фоне глубокого вмешательства в социально-экономические процессы. Институты государственного управления, правовой системы и социальных норм становятся основополагающими для достижения мобилизационных целей.

2. Институциональный подход позволяет учесть различные аспекты формирования экономики мобилизационного типа, в т. ч. политические, социальные и

культурные факторы. С помощью комплексного и всестороннего применения данного подхода возможно обеспечить понимание того, какие институты и правила необходимы для успешной реализации мобилизационных стратегий и достижения поставленных целей.

3. Институциональный подход учитывает исторический и контекстуальный анализ, что особенно важно для формирования экономики мобилизационного типа, а также для разработки комплекса инструментов и мер стимулирования экономических субъектов (прежде всего, убеждения и побуждения) к переходу на рыночные рельсы, который может потребовать значительного перестроения привычных экономических механизмов и радикальной модернизации бизнес-процессов при отказе от ряда принципиальных положений, прежде укоренившихся в экономической философии. Исторический опыт и контекстуальные особенности могут сильно влиять на результаты мобилизационных мероприятий, поэтому их учёт позволяет извлечь уроки из прошлого и применить их в настоящем.

4. Институциональный подход позволяет учесть все аспекты экономической деятельности и поведения индивидов, включая не только рыночные механизмы, но и другие формы координации социально-экономической деятельности. На практике построения экономики мобилизационного типа может возникнуть необходимость использования различных форм координации, включая государственное регулирование и социальные нормы, чтобы обеспечить достижение поставленных целей.

Перечисленные факторы делают институциональный подход приоритетным в разработке теории и методологии формирования экономики мобилизационного типа. Опора на институты в формировании архитектуры обеспечения экономики мобилизационного типа призвана учесть все необходимые аспекты и факторы, которые влияют на успешность мобилизационных стратегий и достижение поставленных целей.

Положения исследования дополнены статистическими данными, представленными в одном из источников [7], а также материалами экспертного опроса, проведённого в июне–июле 2023 г. с привлечением ведущих научных сотрудников исследовательских университетов (4 чел.), экономического блока Правительства России и города Москвы (4 чел.) и подразделений стратегического развития корпораций (4 чел.). В ходе экспертной сессии произведено независимое оценивание предложенных параметров; в качестве итогового выбрано медианное значение экспертных оценок. Достоверность экспертного оценивания подтверждена посредством расчёта показателей конкордации.

Результаты и обсуждение

Синтезируя материалы, представленные в научных исследованиях [2; 3; 13; 17], под экономикой мобилизационного типа представляем целесообразным понимать экономическую систему, в которой государство играет регулирующую и координирующую роль, направляя ресурсы и управляя производством с целью достижения национальных интересов, таких как повышение конкурентоспособности страны и/или обеспечение социальной стабильности.

Введение экономики мобилизационного типа в различных странах в XX и начале XXI столетий связано с различными факторами, обусловившими необходимость глубокой модернизации социально-экономической системы с постановкой на мобилизационные рельсы, включая, прежде всего, войны, экономические и политические кризисы, а также стремление к ускоренному промышленному развитию [19]. На глубину и продолжительность реализации мобилизационных сце-

нариев социально-экономического развития в конкретных исторических условиях зачастую оказывали влияние не один, а несколько факторов. Один из наиболее известных (и успешных в долгосрочной ретроспективе) примеров введения экономики мобилизационного типа – экономика Советского Союза в период Второй мировой войны [1; 9]. Государство приняло решение о полной мобилизации всех ресурсов и глубочайшей централизации управления экономикой для обеспечения нужд фронта. В рамках мобилизационной экономической системы советское государство контролировало все производственные ресурсы, устанавливало планы производства и распределения товаров, а также принимало меры по мобилизации рабочей силы, что позволило успешно противостоять нацистской Германии и достичь важных военных целей, а также способствовало успешному послевоенному восстановлению экономики страны.

Ещё одним примером является экономика Китая в период Мао Цзэдуна. После победы коммунистической партии в Гражданской войне государство приняло решение о коллективизации сельского хозяйства и национализации промышленности. В рамках обновлённой экономической системы государство контролировало и регулировало все аспекты экономической деятельности, устанавливая планы производства и распределения ресурсов, что позволило Китаю достичь значительного экономического развития, но также привело к серьёзным проблемам, таким как голод, в результате которого погибли миллионы людей [18].

Приведённые примеры показывают, что экономика мобилизационного типа может быть успешной в достижении определённых целей, таких как обеспечение обороноспособности или преодоление экономических кризисов. Однако введение экономики мобилизационного типа также может иметь негативные последствия, такие как ограничение экономической свободы и нарушение прав человека. Поэтому реализация соответствующих государственных решений должна быть тщательно обдумана и осуществляться с учётом интересов и потребностей населения на основе научно-обоснованных подходов.

Научное обеспечение применения институционального подхода к формированию и обеспечению экономики мобилизационного типа в Российской Федерации предполагает разработку элементов институциональной архитектуры экономики данного типа в их комплексе и взаимосвязи.

Институциональная архитектура экономики – это совокупность формальных и неформальных институтов, правил, норм и процедур, которые определяют организацию и функционирование экономической системы [15]. Она включает в себя законы, правила владения и использования ресурсов, механизмы государственного регулирования, систему правосудия и другие институты, которые влияют на поведение экономических агентов и формирование экономических отношений. Институциональная архитектура экономики играет важную роль в определении результативности экономической системы, развитии предпринимательства, привлечении инвестиций и обеспечении устойчивого экономического роста.

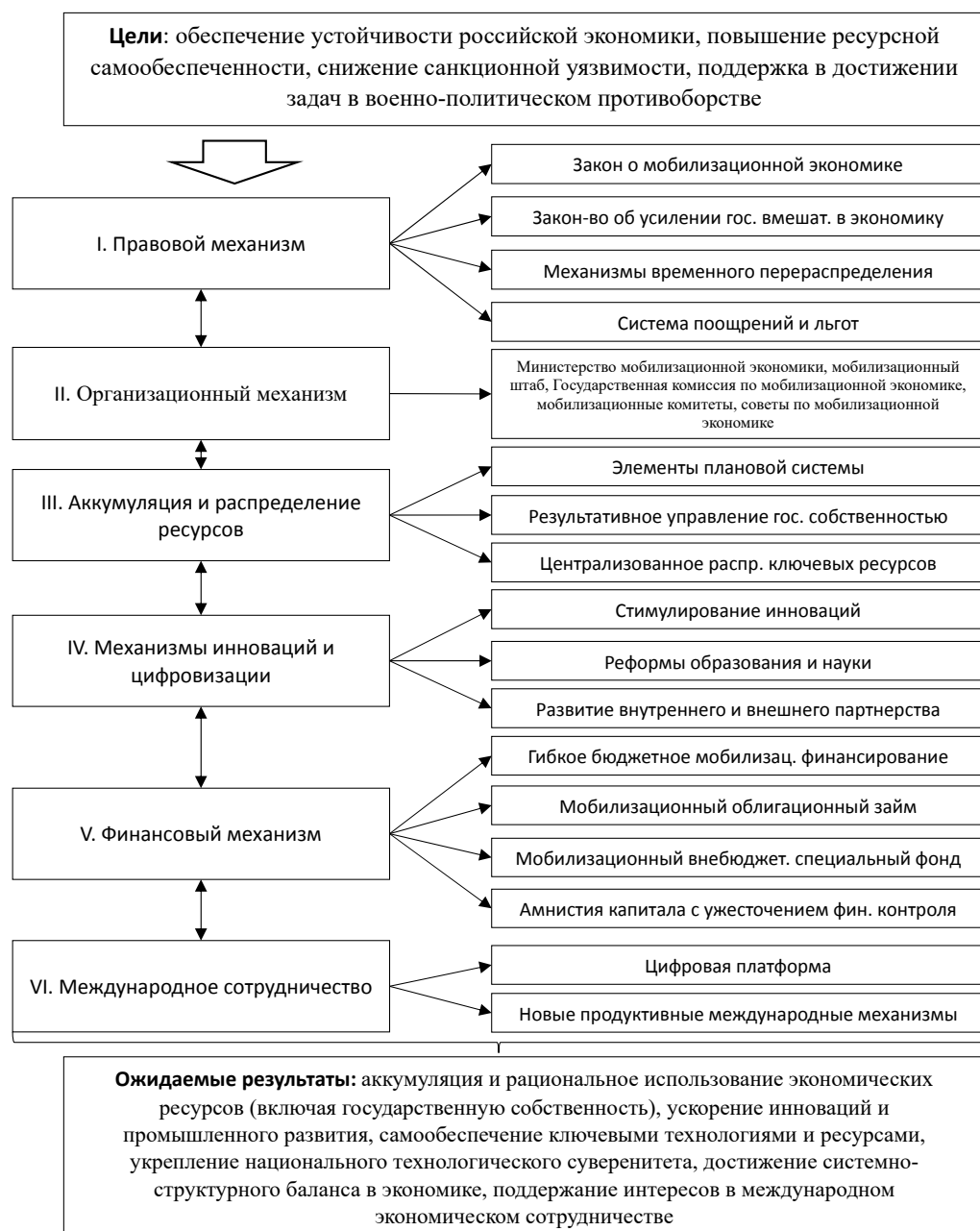

Рис. 1 / Fig. 1. Элементы институциональной архитектуры обеспечения экономики мобилизационного типа в современной Российской Федерации / Elements of the institutional architecture of the mobilization-type economy in the modern Russian Federation

Источник: данные автора.

На рис. 1 приведены элементы предлагаемой в настоящей публикации институциональной архитектуры обеспечения экономики мобилизационного типа в современной Российской Федерации.

Перспективная институциональная архитектура включает в себя нижеследующие ключевые элементы.

1. Правовой механизм, в составе которого представляется целесообразным обратить внимание на проработку и реализацию следующих элементов:

- разработка и принятие специального закона о мобилизационной экономике. Данный закон должен устанавливать основные принципы и правила функционирования экономики в условиях мобилизации ресурсов. В тексте нормативного акта должны быть определены и распределены роли и полномочия государства, субъектов федерации, других акторов мобилизационной экономики, предусмотрены механизмы планирования и распределения ресурсов, а также установлены правила и нормы для экономических агентов;

- совершенствование нормативно-правового регулирования, в т. ч. в части скорейшего устранения многолетних проблем регламентации функционирования государственного сектора экономики. В частности, речь идёт о радикальном повышении ответственности хозяйствующих субъектов за нарушения в системе государственных закупок;

- временное усиление мер государственного вмешательства в экономику. Обновлённое законодательство должно предусматривать расширение полномочий государственных органов в области регулирования экономических процессов, включая, в частности, возможность установления временных ограничений на экспорт определённых товаров и услуг, дополнительный контроль за ценами и тарифами, а также возможность введения временных налогов и пошлин;

- разработка механизмов временного перераспределения ресурсов. Законодательство должно предусмотреть механизмы временного перераспределения ресурсов в случае мобилизации, включая, к примеру, возможность временной национализации определённых компаний, отраслей экономики или предоставления государству временного права распоряжаться определёнными ресурсами;

- формирование системы поощрений и льгот. Нормативное обеспечение экономики мобилизационного типа должно предусмотреть систему поощрений и льгот для тех, кто активно участвует в мобилизации ресурсов. Соответствующие поощрения могут включать в себя предоставление налоговых льгот или других преимуществ для предприятий, которые активно увеличивают производство в условиях мобилизации.

Особое место в комплексе направлений развития правового регулирования в институциональной архитектуре обеспечения экономики мобилизационного типа занимает формирование прогрессивного законодательства Российской Федерации о цифровых финансовых активах. Основы регулирования в предметной области заложены в предыдущие годы и продолжают формироваться в настоящий период, в частности, с принятием законодательства о цифровом рубле. Однако для полноценного обеспечения мобилизационной экономики соответствующих мер, как думается, всё ещё недостаточно. Так, фактическое сохранение России на мировых товарных и финансовых рынках во многом зависит от успешного преодоления масштабных антироссийских санкций в сфере международных заимствований и трансграничных расчётов. Высокотехнологичный и, по всей видимости, наиболее перспективный выход из сложившейся ситуации связан с проведением расчётов и финансирования через защищённые блокчейн-платформы, в деятельность которых не смогут произвольно вмешаться третьи стороны, в т. ч. злонамеренно настроенные. Санкции, налагаемые на расчёты, могут быть успешно преодолены с применением цифровых финансовых активов (а именно криптовалют) в качестве

квазиденег по меньшей мере до момента масштабного решения задачи перехода международных платежей на валюты дружественных государств.

В целом, изменения в законодательстве должны быть направлены на создание прогрессивной институциональной архитектуры, которая позволит максимально результативно мобилизовать ресурсы и обеспечить устойчивый экономический рост в условиях ограниченности ресурсов.

2. Организационный механизм. Для лучшей координации в мобилизационной экономике России целесообразно задействовать, в т. ч. сформировать с нуля, следующие структуры:

- Министерство мобилизационной экономики. Данный орган целесообразно наделить полномочиями в сфере разработки и реализации стратегии мобилизации ресурсов, планирования и координации экономической деятельности в условиях мобилизации, осуществления контроля и мониторинга выполнения мероприятий по мобилизации. В качестве альтернативы может быть предусмотрено создание специализированной министерской рабочей группы – ad-hoc проектной структуры с участием представителей ключевых министерств и ведомств экономического и силового блоков Правительства РФ, ответственной за обеспечение функционирования мобилизационной экономики под руководством Председателя Правительства РФ или Первого заместителя;

- Мобилизационный штаб. Данный орган будет ответственным за оперативное реагирование на изменение ситуации и принятие необходимых мер в условиях мобилизации. Штаб призван заниматься координацией действий государственных органов, предприятий и других участников экономической системы.

- Государственная комиссия по мобилизационной экономике. Указанный орган призван отвечать за разработку стратегии и планов мобилизации ресурсов, а также за координацию деятельности всех участников мобилизационной экономики. Комиссия должна включать представителей государственных органов, бизнес-сообщества и научных экспертов;

- мобилизационные комитеты. Эти комитеты будут созданы на региональном уровне и будут отвечать за координацию мобилизационной деятельности в конкретных регионах, работая в тесном взаимодействии с Министерством мобилизационной экономики и Мобилизационным штабом;

- Совет по мобилизационной экономике. Данный орган будет состоять из представителей государственных органов, бизнес-сообщества, профсоюзов и научных экспертов. Совет будет заниматься разработкой рекомендаций и предложений по развитию мобилизационной экономики, а также обеспечением координации действий различных участников. Наличие подобных общественных советов призвано не только повысить качество и результативность управления экономикой мобилизационного типа, но также стать инструментом дополнительной легитимизации новых управленческих механизмов со стороны общества, повышения его вовлечённости в функционирование мобилизационной экономики.

Функции перечисленных органов должны включать разработку стратегии и планов мобилизации ресурсов, планирование и координацию экономической деятельности, контроль и мониторинг выполнения мероприятий по мобилизации, принятие оперативных решений в условиях изменяющейся ситуации, обеспечение взаимодействия и координации действий всех участников мобилизационной экономики. Представленные органы также будут отвечать за разработку законодательных актов и регулятивных механизмов, а также за обеспечение информационной поддержки и консультаций для участников мобилизационной экономики.

3. Плановая система, результативное управление государственной собственностью и централизованное распределение ключевых ресурсов:

– в экономике мобилизационного типа должна широко применяться плановая система, которая позволяет централизованно планировать и координировать экономическую деятельность. В данной системе государство определяет основные показатели развития экономики, устанавливает планы производства и распределения ресурсов, а также контролирует их выполнение. С учётом вариативности перспективных целей и задач функционирования российской экономики мобилизационного типа плановая система может охватывать такие сферы, как военно-промышленный комплекс, отрасли индустрии высоких технологий, топливно-энергетический комплекс, сферу продовольственного обеспечения и др.;

– в рамках институциональной архитектуры экономики мобилизационного типа осуществляется централизованное распределение ресурсов. Государство должно определять порядок распределения и использования ресурсов, устанавливать квоты и нормативы для различных секторов экономики, по крайней мере, применительно к тем ключевым, системно-значимым ресурсам, от надлежащей обеспеченности которыми напрямую зависит результативность функционирования мобилизационной экономики;

– максимальное использование ресурсов и обеспечение устойчивого экономического роста в условиях ограниченности ресурсов, прежде всего, с опорой на тотальную интенсификацию результативности использования государственного имущества, в т. ч. без необходимости проведения масштабной национализации в экономике.

4. Механизм инноваций и цифровизации. Элементы данного механизма призваны содействовать достижению ускоренного инновационного развития (по аналогии с интенсификацией индустриализации страны в период и по окончании Великой Отечественной войны), и, прежде всего, развития цифровой индустрии и обеспечения национального технологического суверенитета.

Для ускорения обеспечения технологического суверенитета в экономике мобилизационного типа представляется целесообразным рекомендовать к практическому применению нижеследующие подходы:

– развитие национальной научно-технической базы. Чтобы создать собственные инновационные технологии и продукты, в особенности в условиях санкционной блокировки передового научно-технического сотрудничества с Западом, необходимо активно инвестировать в научные исследования и разработки. Как видно из материалов, представленных на рис. 2, внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счёт всех источников за последние годы в России колебались на уровне 1,7–2,2% ВВП без значительного роста, ожидаемого в условиях новой индустриальной (цифровой) революции. Соответствующий показатель кратно ниже, чем у основных конкурентов на международной арене: средний показатель по Европейскому союзу в 2023 г. оценивается Deloitte в 9,2% ВВП; по Китаю – в 7,8% ВВП; по США – в 6,2% ВВП. Уровни инвестиций соотносятся с получаемой отдачей, в частности, в виде прироста ВВП за счёт сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которая в России ниже в 3–6 раз в сравнении с международными конкурентами¹.

¹ Перспективы глобальной экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/global-economic-outlook-july-2023/> (дата обращения: 12.08.2023).

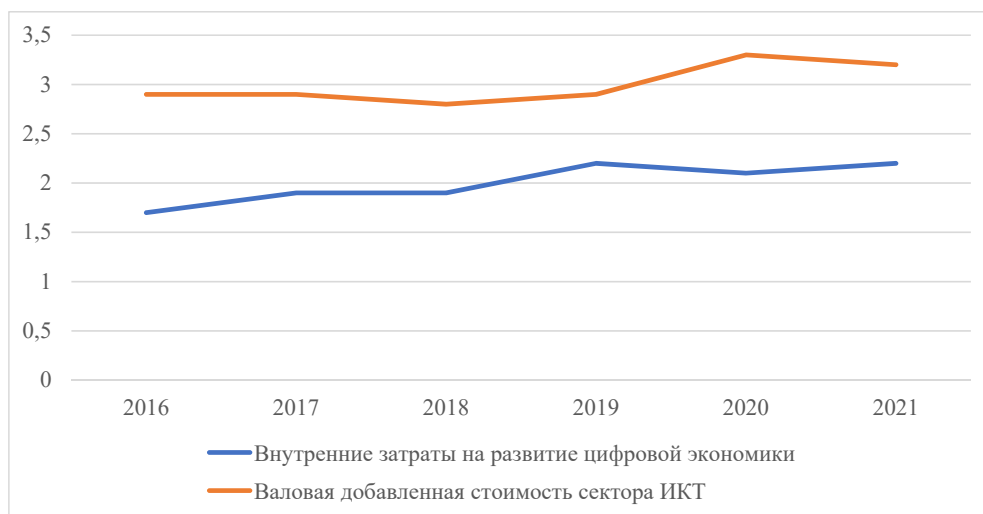

Рис. 2 / Fig. 2. Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников в Российской Федерации и валовая добавленная стоимость сектора ИКТ, % к ВВП / Internal costs for the development of the digital economy from all sources in the Russian Federation and the gross value added of the ICT sector, % of GDP

Источник: [7].

Государство призвано активно предоставлять финансовую поддержку исследователям, в том числе установив в качестве приоритетного (в первой очереди) получателя дополнительного финансирования из мобилизуемых ресурсов высокотехнологичную промышленность. Для стимулирования инновационной деятельности важно расширять налоговые льготы для компаний, занимающихся научно-технической деятельностью, а также поддерживать технологиями, в т. ч. через открытия (или «приоткрытия») инноваций в сфере разработок двойного назначения. Важно также создать условия для развития малого и среднего бизнеса в области высоких технологий. Необходимо создать новые специализированные технопарки, инновационные центры и инфраструктуру для развития высоких технологий. Государство может предоставлять финансовую поддержку для создания таких объектов и обеспечения их работоспособности:

- системная поддержка образования и науки. Важно создать такую систему образования, которая будет способствовать развитию технических специальностей и подготовке кадров с высоким уровнем компетенций. В мобилизационной экономике, помимо расширения льгот и предоставляемых субсидий, грантов и стипендий, целесообразно рассмотреть возможность создания новых исследовательских университетов в высокотехнологичной области или национализации частных образовательных учреждений для повышения их результативности и расширения мощностей. Значительный потенциал имеют решения по кооперации государственных и частных образовательных учреждений и исследовательских организаций (структур), таких как: научные лаборатории, корпоративные подразделения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), которые могут быть на постоянной или временной основе интегрированы в комплексные структуры, контролируемые органами, ответственными за развитие мобилизационной экономики;

– развитие государственно-частного партнёрства в системе мобилизационной науки и инноваций, включая как совместное финансирование разработок, так и совместное их осуществление, а также взаимную передачу результатов исследований для использования в интересах государства или представителей корпоративного сектора;

– сотрудничество с зарубежными партнёрами из дружественных стран, а также с теми, кто готов негласно сохранять и укреплять двустороннее партнёрство в обход налагаемых санкций, в т. ч. через защищённые каналы и инструменты коммуникаций, обмена опытом, привлечения финансирования, такие как цифровые платформы.

Поскольку сохранение международного сотрудничества видится важным не только по направлению НИОКР, но и по всем другим аспектам экономического, гуманитарного и политического взаимодействия, представляется необходимой скорейшая разработка и запуск единой цифровой блокчейн-платформы для осуществления международного сотрудничества и расчётов с участием российского правительства, коммерческих и некоммерческих организаций. Данная платформа, помимо прочего, призвана стать одним из ключевых инструментов «петельного» механизма обхода неправомерных односторонних международных санкций, наложенных на Российскую Федерацию, тем самым образуя дополнительные предпосылки для наименее болезненной перестановки российской экономики на мобилизационные рельсы.

5. Финансовый механизм. С учётом потребностей мобилизационной экономики в его основе должно быть предусмотрено распределение бюджетных средств в ad-hoc режиме с временным переходом на формирование нормативов финансовой обеспеченности ключевых секторов, исходя из текущих потребностей, а не заранее установленных лимитов. Соответствующий подход основывается прежде всего на предотвращении ситуаций искусственного дефицита финансирования в критически важных отношениях за счёт в первую очередь отказа от жёсткого нормирования бюджетной обеспеченности по защищённым областям.

Для обеспечения полноценного функционирования мобилизационной экономики важно не только перераспределять бюджетные средства, но и расширять их базу, дополняя в т. ч. внебюджетными источниками. В связи с этим необходима дальнейшая аккумуляция финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на обеспечение приоритетных интересов функционирования экономики по мобилизационному типу:

- средств домохозяйств, находящихся во вкладах или рациональных вложениях (прежде всего, финансов, «хранящихся под подушкой»);
- российского капитала, регулярно уходящего за рубеж;
- теневого денежного обращения.

Соответствующие ресурсы представляется целесообразным назвать иммобилизированной ликвидностью, т. е. ликвидными прежде всего, денежными средствами, не работающими на развитие национальной экономики ни через долгосрочные вложения (инвестиции), ни в краткосрочном формате.

Объёмы соответствующих ресурсов, которые могли бы быть направлены на финансирование развития российской экономики, не поддаются точной оценке, что само по себе представляется одной из системно значимых проблем, сдерживающих продуктивные экономические трансформации, – без адекватного понимания параметры соответствующего финансового потенциала заведомо недооцениваются, не формируя дополнительных стимулов к переходу к решительным мерам по обновлению экономической политики.

Инструменты аккумуляции скрытых финансовых резервов для мобилизационной экономики России многообразны и предполагают реагирование на одну из ключевых, по мнению недружественных стран, санкционных антироссийских мер – фактические (прямые или косвенные) запреты на получение финансирования на мировых рынках капитала.

В перспективную архитектуру финансового обеспечения экономики мобилизационного типа может быть рекомендовано включить следующие элементы:

а) государственные мобилизационные облигационные займы (ГМОЗ) – инструмент финансирования мобилизационной экономики, прошедший многократную апробацию в различных условиях в отечественной и зарубежной экономической истории. Государственные облигационные займы как таковые характеризуются значительной привлекательностью для частных инвесторов, а в условиях наличия дополнительных побуждений (покупка облигаций поспособствует радикальному укреплению национальной экономики, скорейшему достижению политических, социальных и экономических целей и задач), при грамотном информировании и пропаганде, могут стремительно приобрести популярность у населения;

б) создание мобилизационного внебюджетного специального фонда (МВСФ). Идея заключается в создании специального фонда, который будет финансироваться не из обычных источников бюджета, а из отчислений и пожертвований граждан и организаций страны. Фонд будет предназначен для финансирования мероприятий по мобилизации ресурсов для обеспечения бесперебойного функционирования экономики мобилизационного типа. Средства, собранные в фонд, могут быть использованы для приобретения необходимого вооружения и техники, поддержки оборонных предприятий, подготовки и мобилизации резервистов, организации эвакуации населения и других мероприятий, направленных на обеспечение безопасности и защиту страны. Создание такого фонда позволит государству иметь дополнительные ресурсы для оперативной реакции на угрозы и обеспечения безопасности страны; фонд также может стать механизмом привлечения дополнительных инвестиций в оборонную промышленность и другие сферы, связанные с мобилизационной экономикой. Для успешной реализации идеи создания мобилизационного внебюджетного фонда необходимо разработать соответствующий законодательный и нормативный базис, определить механизмы сбора и использования средств, а также обеспечить прозрачность и результативность управления фондом. Кроме того, важно провести информационную кампанию, чтобы граждане и организации страны осознали важность и необходимость поддержки такого фонда. Финансирование фонда может осуществляться за счёт облигационных займов (в т. ч. направления части ресурсов, собранных ГМОЗ), добровольных взносов граждан и организаций, а также заимствований государства у корпоративного сектора (в т. ч. через долевые инструменты). ГМОЗ и вклады в МВСФ станут действенными альтернативами не только для осознанных и доходных вложений ныне бездействующих денежных средств (находящихся «под подушкой»), но и для перераспределения инвестиций корпоративного сектора в пользу решения целей и задач мобилизации экономического потенциала и ресурсов.

На рис. 3 приведены экспертные оценки потенциального размера денежных средств, которые могут быть аккумулированы у населения и организаций для финансирования мобилизационной экономики в первые три года полноценного функционирования инструментов ГМОЗ и МВСФ. Как видно из представленных материалов, речь идёт о суммах, составляющих до 13,2% ВВП, что, в частности, покрывает более чем в 6 раз запланированный бюджет ВВП на 2023 г.

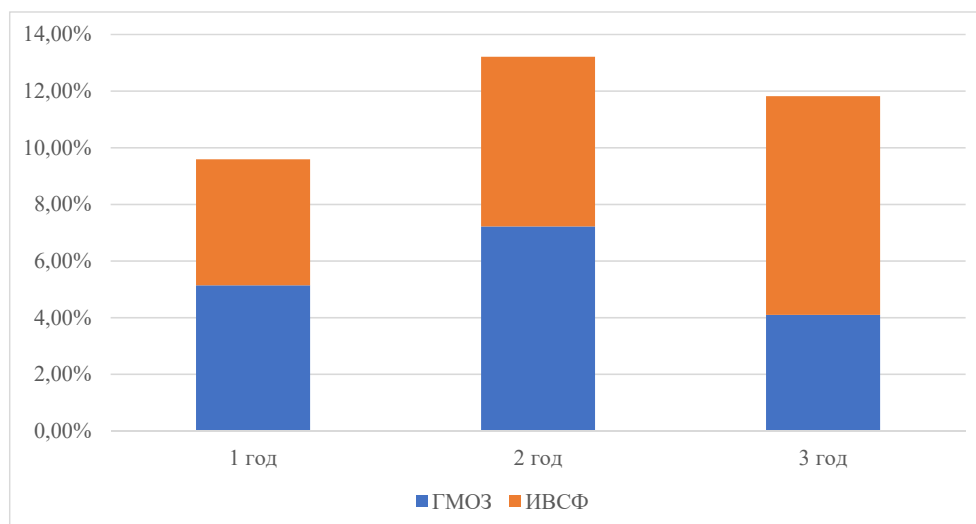

Рис. 3 / Fig. 3. Оценки потенциального размера финансовых ресурсов, аккумулируемых для мобилизационной экономики России через ГМОЗ и МВСФ, по годам функционирования инструментов / Estimates of the potential size of financial resources accumulated for the mobilization economy of Russia through GMOZ and MVSF, according to the years of operation of the instruments

Источник: составлено авторами на основе экспертных оценок.

в) сочетание мер по амнистии капитала вместе с дальнейшим ужесточением государственного финансового мониторинга и контроля, а также с установлением новых барьеров по оттоку капитала, соответствующих потребностям мобилизационной экономики. Реализация данных мер позволит сохранить / вернуть часть иммобилизованных финансов в российскую экономику, а в сочетании с применением обоснованных выше доходных инструментов абсорбирования ликвидности, может образовать дополнительные стимулы для притока денег в мобилизационную экономику.

6. Механизм международного сотрудничества. Необходимость разработки его важного технологического элемента – распределенной цифровой блокчейн-платформы для партнёрства и сотрудничества – была обоснована выше. В дополнение к этому представляется необходимой разработка новой архитектуры международной экономической безопасности и финансовой стабильности при непосредственном участии Российской Федерации, что соответствует как интересам формирования мобилизационной экономики, так и в целом долгосрочным аспектам гармоничного социально-экономического развития страны в контурах интеграции в международное взаимодействие, по меньшей мере, с теми субъектами, которые вступают в него, исходя из прагматичных целей, порой дружественных России, а, главное, соответствующих приоритетным интересам международной стабильности, продуктивному сотрудничеству, гарантиям неделимости международной безопасности, кооперации ради ответственного решения глобальных проблем человечества. Недружественные акты против российской стороны, которые затрагивают не только экономическую и политическую сферу международных отношений, но и гуманитарные связи (включая, например, приостановление членства в Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) с угрозами занесения в «черный список», абсолютно иррациональное с позиций

осуществления международной борьбы с финансовыми преступлениями), актуализируют задачу разработки новых механизмов глобального сотрудничества, не подверженных политическому влиянию отдельных стран и группировок для обеспечения их узконаправленных и, порой, преступных (с позиций ответственного отношения к цивилизационным интересам) намерений.

Соответствующие элементы представляется целесообразным дорабатывать и актуализировать с учётом изменений во внутренней и внешней среде функционирования экономики мобилизационного типа в фактически складывающихся обстоятельствах.

Заключение

Из материалов проведённого исследования можно сделать вывод о необходимости перевода российской экономики на мобилизационные принципы в связи с текущими условиями СВО и санкций, что связано с необходимостью обеспечения и укрепления национальной экономической безопасности, развития отечественных производственных мощностей и обеспечения национального технологического суверенитета, сокращения зависимости от импорта и повышения самообеспеченности ключевыми ресурсами для устойчивого экономического развития. Исторический опыт показывает, что инструменты мобилизационной экономики способны достичь этих целей и задач с максимальной результативностью. В статье предложена институциональная архитектура для обеспечения экономики мобилизационного типа, которая включает правовой механизм, организационный механизм, плановую систему, механизм инноваций и цифровизации, финансовый механизм и механизм международного сотрудничества. Элементы данной архитектуры должны быть доработаны и актуализированы в соответствии с изменениями во внутренней и внешней среде экономики.

В целом, можно констатировать, что осторожный подход к переводу российской экономики на мобилизационные рельсы, который демонстрируется на высшем уровне государственного управления, безусловно, имеет свои плюсы и минусы и, с определенной точки зрения, может представляться обоснованным в контексте реализации конъюнктурных аспектов ситуативного управления экономическим обеспечением достижения приоритетных целей и задач национальной безопасности и развития в краткосрочном временном интервале. Однако низкая предсказуемость развития событий прежде всего во внешнем контуре обеспечения национальных интересов Российской Федерации диктует необходимость формирования готовности к дальнейшей радикализации отношений с коллективным Западом, новым виткам эскалации геостратегического противоборства, в условиях которых перевод экономики страны на мобилизационные рельсы будет не то, чтобы необходим, но и неизбежен. И к подобной ситуации необходимо обеспечить полную и всестороннюю готовность всех субъектов, ответственных за управление и развитие экономики, для чего исключительно важно уже сейчас иметь готовые планы действий, разработанные с учётом комплексного научного обоснования. Предложенные в настоящей публикации элементы институциональной архитектуры призваны дополнить методико-методологический фундамент соответствующих перспективных разработок.

Статья поступила в редакцию 08.10.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берсенева В. Л. Мобилизационная модель экономического развития в контексте историографического анализа // *Magistra Vitae* (электронный журнал). 2016. №. 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27495314> (дата обращения: 27.07.2023).
2. Бокарев Ю. П. Мобилизационная экономика России в годы Первой мировой войны и военного коммунизма. Понятие мобилизационной экономики // *Экономическая история*. 2015. № 1 (28). С. 26–40.
3. Винслав Ю. Б. Мобилизационная экономика как технология государственного управления в условиях тотальных санкций // *Российский экономический журнал*. 2022. Т. 4. С. 4–29. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-4-4-29
4. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 3 (135). С. 7–13.
5. Ермаков Г. П. и др. Мобилизационная экономика: теоретико-практический аспект // *Экономика, предпринимательство и право*. 2023. Т. 13. №. 5. С. 1253–1270. DOI: 10.18334/err.13.5.117498
6. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Мобилизационная экономика в России: вчера, сегодня и.... // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2022. №. 3. С. 7–27. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-3-7-27
7. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с.
8. Митяков С. Н. Модель мобилизационной экономики // *Развитие и безопасность*. 2022. №. 1. С. 16–33. DOI: 10.46960/2713-2633_2022_1_16
9. Харченко И. С. и др. Мобилизационная экономика: история и современность // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021. №. 3. С. 146–153. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-146-153
10. Цветков В. А. Мобилизационная экономика: актуальные вопросы сегодняшнего дня // *Проблемы рыночной экономики*. 2022. №. 3. С. 6–15. DOI: 10.33051/2500-2325-2022-3-6-15
11. Delacroix J., Ragin C. Modernizing institutions, mobilization, and Third World development: A cross-national study // *American journal of sociology*. 1978. Vol. 84. No. 1. P. 123–150. DOI: 10.1086/226743
12. Kingston C., Caballero G. Comparing theories of institutional change // *Journal of Institutional Economics*. 2009. Vol. 5. No. 2. P. 151–180. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137409001283>
13. Louey P. The Pacific blue economy: An instrument of political maneuver "Электронный ре-сурс" // *Marine Policy*. 2022. Vol. 135. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0308597X21004917> (дата обращения: 05.08.2023). DOI: 10.1016/j.marpol.2021.104880
14. Markus S. Capitalists of all Russia, unite! Business mobilization under debilitated dirigisme // *Polity*. 2007. Vol. 39. P. 277–304. DOI: 10.1057/palgrave.polity.2300083
15. North D. C. Institutions and the performance of economies over time // *Handbook of new institutional economics*. Berlin; Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2005. P. 21–30. DOI: 10.1007/978-3-540-69305-5_2
16. Piore M. J., Safford S. Changing regimes of workplace governance, shifting axes of social mobilization, and the challenge to industrial relations theory // *Industrial Relations: A Journal of Economy and Society*. 2006. Vol. 45. No. 3. P. 299–325. DOI: 10.1111/j.1468-232X.2006.00439.x
17. Roberts K. M. The mobilization of opposition to economic liberalization // *Annual Review of Political Science*. 2008. Vol. 11. P. 327–349. DOI: 10.1146/annurev.polisci.11.053006.183457
18. Selden M. Mao Zedong and the political economy of Chinese development // *Marxism and the Chinese Experience*. Routledge, 2016. P. 43–58.

19. Smith R. E. The army and economic mobilization. Office of the Chief of Military History, Department of the Army, 1959. Vol. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.polisci.11.053006.183457> (дата обращения: 04.08.2023).

REFERENCES

1. Bersenev V. L. [Mobilization model of economic development in the context of historiographical analysis]. In: *Magistra Vitae (e-journal)* [Magistra Vitae electronic scientific journal], 2016, no. 1. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27495314> (accessed: 27.07.2023).
2. Bokarev Yu. P. [The mobilization economy of Russia during the First World War and war Communism. The concept of mobilization economy]. In: *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic history], 2015, no. 1 (28), pp. 26–40.
3. Delacroix J., Ragin C. Modernizing institutions, mobilization, and Third World development: A cross-national study. In: *American journal of sociology*, 1978, vol. 84, no. 1, pp. 123–150. DOI: 10.1086/226743
4. Grishkov V. F., Plotnikov V. A., Frolov A. O. [Mobilization economy in modern Russia: theoretical aspects]. In: *Izvestiya Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the Saint-Petersburg State University of Economics], 2022, no. 3 (135), pp. 7–13.
5. Ermakov G. P. et al. [Mobilization economy: theoretical and practical aspect]. In: *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo* [Economics, entrepreneurship and law], 2023, vol. 13, no. 5, pp. 1253–1270. DOI: 10.18334/epp.13.5.117498
6. Ivanov O. B., Buchwald E. M. [Mobilization economy in Russia: yesterday, today and....]. In: *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [STAGE: economic theory, analysis, practice], 2022, no. 3, pp. 7–27. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-3-7-27
7. Abdrakhmanova G. I., Vasilkovsky S. A., Vishnevsky K. O. et al. *Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2022: statisticheskii sbornik* [Indicators of the digital economy: 2022: statistical collection] Moscow, High School of Economic Publ., 2023. 332 p.
8. Kingston C., Caballero G. Comparing theories of institutional change. In: *Journal of Institutional Economics*, 2009, vol. 5., no. 2, pp. 151–180. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137409001283>
9. Kharchenko I. S. et al. [Mobilization economy: history and modernity]. In: *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal administration. Scientific notes], 2021, no. 3, pp. 146–153. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-146-153
10. Louey P. The Pacific blue economy: An instrument of political maneuver. In: *Marine Policy*, 2022, vol. 135. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0308597X21004917> (accessed: 05.08.2023). DOI: 10.1016/j.marpol.2021.104880
11. Markus S. Capitalists of all Russia, unite! Business mobilization under debilitated dirigisme. In: *Polity*, 2007, vol. 39, pp. 277–304. DOI: 10.1057/palgrave.polity.2300083
12. Mityakov S. N. [Model of mobilization economy]. In: *Razvitie i bezopasnost* [Development and security], 2022, no. 1, pp. 16–33. DOI: 10.46960/2713-2633_2022_1_16
13. North D. C. Institutions and the performance of economies over time. Handbook of new institutional economics. Berlin, Heidelberg, Springer Berlin Heidelberg, 2005, pp. 21–30. DOI: 10.1007/978-3-540-69305-5_2
14. Piore M. J., Safford S. Changing regimes of workplace governance, shifting axes of social mobilization, and the challenge to industrial relations theory. In: *Industrial Relations: A Journal of Economy and Society*, 2006, vol. 45, no. 3, pp. 299–325. DOI: 10.1111/j.1468-232X.2006.00439.x
15. Roberts K. M. The mobilization of opposition to economic liberalization. In: *Annual Review of Political Science*, 2008, vol. 11, pp. 327–349. DOI: 10.1146/annurev.polisci.11.053006.183457
16. Selden M. Mao Zedong and the political economy of Chinese development. In: *Marxism and the Chinese Experience*. Routledge, 2016, pp. 43–58.

17. Smith R. E. The army and economic mobilization. Office of the Chief of Military History, Department of the Army, 1959, vol. 4. Available at: <https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.polisci.11.053006.183457> (accessed: 04.08.2023).
18. Tsvetkov V. A. [Mobilization economy: current issues of today]. In: *Problemy rynochnoi ekonomiki* [Problems of market economy], 2022, no. 3, pp. 6–15. DOI: 10.33051/2500-2325-2022-3-6-15
19. Vinislav Yu. B. [Mobilization economy as a technology of public administration in the conditions of total sanctions]. In: *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2022, vol. 4, pp. 4–29. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-4-4-29

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес образования Государственного университета просвещения, заведующий лабораторией промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН;
e-mail: sh-serg@bk.ru

Продченко Игорь Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН, доцент кафедры финансово-экономического и бизнес образования Государственного университета просвещения;
e-mail: iprodchenko@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergei V. Shkodinsky – Dr. Sci. (Economics), Prof., Department of Financial, Economic and Business Education, State University of Education; Head of the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security, Market Economy Institute of RAS;
e-mail: sh-serg@bk.ru

Igor A. Prodchenko – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Leading Researcher, Laboratory of Industrial Policy and Economic Security Market Economy Institute of RAS; Assoc. Prof., Department of Financial, Economic and Business Education, State University of Education;
e-mail: iprodchenko@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шкодинский С. В., Продченко И. А. Институциональная архитектура обеспечения экономики мобилизационного типа // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 17–33.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-17-33

FOR CITATION

Shkodinsky S. V., Prodchenko I. A. Institutional architecture for ensuring the economy of the mobilization type. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Economics*, 2023, no. 4, pp. 17–33.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-17-33

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.1

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-34-45

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ ПРИСОЕДИНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ВЕКТОРА ИНТЕГРАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РФ

Борблик К. Э.

Мариупольский государственный университет

*287506, Донецкая Народная Республика, г. Мариуполь, ул. Софьи Ковалевской, д. 30,
Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Формирование концептуальной модели развития туристской отрасли на вновь присоединённых территориях.

Процедура и методы. Исследование основано на диалектическом методе познания и системном подходе.

Результаты. Основные научные результаты были получены с использованием комплекса общенаучных и специальных методов исследования, а именно: системного анализа и синтеза, научной абстракции. Определены элементы процесса формирования концепции развития туристской отрасли на присоединённых территориях. Разработана концептуальная модель развития туристской отрасли на присоединённых территориях, которая определит формирование благоприятных условий для активизации деятельности субъектов рынка, а также обеспечит дальнейшее ускорение социально-экономического развития населения.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в исследовании фундаментальных положений экономической теории, положений теории туризмологии. Усовершенствование и адаптация методологии развития туристской отрасли сформированы на основе перечня принципов, которые обеспечивают достижение целей её функционирования.

Ключевые слова: интеграция, концепция, развитие, регион, территории, туризм

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY OF THE ANNEXED TERRITORIES AS A VECTOR OF INTEGRATION INTO THE ECONOMIC SPACE OF THE RUSSIAN FEDERATION

K. Borblik

Mariupol State University

ul. Sofii Kovalevskoy 30, Mariupol 287506, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract

Aim. Formation of a conceptual model of tourism development in the newly annexed territories.

Methodology. The research is based on the dialectical method of cognition and a systematic approach.

Results. The main scientific results were obtained using a complex of general scientific and special research methods, namely: system analysis and synthesis, scientific abstraction. The elements of the process of forming the concept of tourism development in the annexed territories are determined. A conceptual model for the development of the tourism industry in the annexed territories has been developed, which determines the formation of favorable conditions for the activation of the activities of market entities, as well as will further accelerate the socio-economic development of the population.

Research implications. Lies in the study of the fundamental provisions of economic theory, the provisions of the theory of tourism. The improvement and adaptation of the methodology for the development of the tourism industry is formed on the basis of a list of principles that ensure the achievement of the goals of its functioning.

Keywords: integration, concept, development, region, territories, tourism

Введение

Одним из основополагающих факторов, формирующих конкурентоспособность экономики России, является наличие эффективно действующей системы её концептуального управления. Данная система обеспечивает контролинг разработки и внедрения долгосрочных концепций и программ развития страны, отдельных регионов, присоединённых территорий, а также секторов экономики. Такая система должна развивать механизмы «управления по результатам», обеспечивающие полную взаимосвязь между результатами деятельности органов государственной власти и выделенными на их достижение бюджетными средствами.

Предпосылки формирования концепции развития туристской индустрии на присоединённых территориях РФ

Интеграция рынка туристских услуг присоединённых территорий в экономическое пространство РФ в соответствии с требованиями современной экономики, не происходит без формирования и реализации эффективной концепции его развития, разработки инструментов концептуального планирования во всех звеньях аппарата управления: государственном, региональном и муниципальном. Следует отметить, что государственная практика формирования концепции развития рынков, в т. ч. и туристских, далека от совершенства.

Наибольшим недостатками существующих концепций развития туристской отрасли являются формальный подход к их формированию, отсутствие эффективных институциональных условий и эффективных механизмов реализации, а также

слабое вовлечение бизнес-структур в процессы концептуального планирования. К другим проблемам концептуального планирования можно отнести следующие:

- применение устаревших методических приёмов и схем;
- отсутствие отличий между концептуальным и традиционным долгосрочным планированием, которые используются при формировании региональных стратегий, долгосрочных планов и программ развития;
- региональное концептуальное планирование развития туристской отрасли строится по шаблону концептуального планирования деятельности хозяйствующих субъектов, и при этом не учитываются специфические особенности региональных систем;
- концептуальное планирование не подкрепляется реальным и эффективным стратегическим управлением;
- отсутствие мониторинга эффективности в реализации концепций по развитию туристской отрасли;
- неэффективное использование современных возможностей информационных систем и технологий [1, с. 1–8].

Развитие концепции управления и развития туристской отрасли осуществляется вне методологий общих системных преобразований экономики, общества и управления. Формирование и реализация стратегии развития туристской отрасли является актуальной и на общегосударственном, и на уровне регионов, а также для присоединённых территорий.

Уровень эффективности программно-целевого подхода в управлении развитием туристской отрасли в основном зависит от применяемых инструментов, а именно от концептуального планирования и прогнозирования. Прогнозирование, как ключевой аспект концептуального планирования даёт представление о возможных перспективных направлениях развития туристской отрасли и путях минимизации рисков, а также финансовых потерях.

Применение научно-обоснованного подхода к формированию стратегии развития туристской отрасли на государственном и региональном уровнях способствует повышению уровня его инновационно-инвестиционной привлекательности, планированию стратегических решений, обеспечению возможности успешного функционирования субъектов рынка, укреплению государственного и частного партнёрства, позволит сформировать позитивный имидж для интеграции вновь присоединённых территорий в экономическое пространство РФ как туристской дестинации.

При формировании концепции развития туристской отрасли нужно учитывать несколько качеств. Одним из первых, является социально-экономическое, которое заключается в учёте конкретных закономерностей и является основополагающим при развитии социально-экономических процессов. Познание закономерностей и свойственных им количественных зависимостей является парадигмой научного обоснования стратегических прогнозов, проектов программ и планов развития туристской отрасли. Вторым качеством является методология концептуального планирования туристской индустрии, которая представляет собой аппарат познания социально-экономических процессов и использования полученных результатов в планировании деятельности по развитию туристской отрасли. Третий фактор формирования концепции управления – организационный. Организационный фактор охватывает комплекс аспектов, связанных с постановкой ряда задач, решаемых системой органов.

По содержанию концепция развития туристской отрасли представляет планомерное развитие туристской индустрии на государственном и региональном уров-

нях и концептуальное планирование деятельности субъектов рынка. Речь идёт, прежде всего, о планировании динамики развития туристской отрасли и структурных сдвигов в ней, занятости населения, решении других социальных проблем (уровня и качества жизни, развития инфраструктуры туристской отрасли), осуществлении мероприятий в сфере экологии, поддержки науки и т. д. [2, с. 10–16].

Для развития туристской отрасли на вновь присоединённых территориях, прежде всего, необходимо сформировать концепцию, которая должна включать разработку мероприятий по развитию туристской отрасли на долгосрочную перспективу не только для государственного уровня, но и для регионального. Базовые положения должны отражать основные аспекты развития и специализации рынка туристских услуг, а также главные проблемы развития отрасли и концепцию рыночных преобразований в туристской сфере.

В решении задач по формированию концепции развития туристской отрасли может использоваться следующая методология, которая адаптирована с учётом территориальных особенностей. Автором предложено определить представленную методологию в следующей редакции:

1. Выполнение мониторинга туристского потенциала присоединённых территорий для оценки их потенциальных возможностей.
2. Основываясь на данных мониторинга, провести экономический и институциональный аудит территориальных рынков туристских услуг и сформировать основные направления развития туристской отрасли.
3. Выявление устойчивых конкурентных преимуществ, которые станут базисом при формировании концепции, и на этой основе разработка приоритетных эффективных направлений развития туристской отрасли.
4. При формировании базовых целей использовать основные эффективные направления развития туризма.
5. Разработать комплексы стратегических потенциальных эффективных направлений по развитию туризма.
6. На первом этапе концепции циклического развития и стабилизации сформировать пакет эффективных направлений развития туризма.
7. Построить механизм альтернативных допустимых тенденций развития экономической сферы государства, а также внешних факторов, которые влияют на его состояние.
8. Для наиболее эффективных путей развития туристской отрасли сформировать базовые цели.
9. Согласовать программы действий по достижению каждой базовой цели с учётом альтернативных тенденций развития экономического пространства Российской Федерации [3, с. 166].

Концептуальная модель формирования концепции развития туристской отрасли вновь присоединённых территорий РФ должна быть разработана по результатам исследования и анализа вариативных структурных элементов, а именно цели, объекта, предмета, целей, концептуальных подходов, принципов и методического инструментария (рис. 1).

Конструктивной основой концептуальной модели развития туристской отрасли присоединённых территорий как субъектов РФ является понимание и соблюдение определённой совокупности перечня принципов. Обоснованная и интерпретируемая совокупность взаимосвязанных принципов концепции развития туристской отрасли обеспечивает достижение целей её функционирования.

Этапы формирования стратегии устойчивого развития рынка туристических услуг

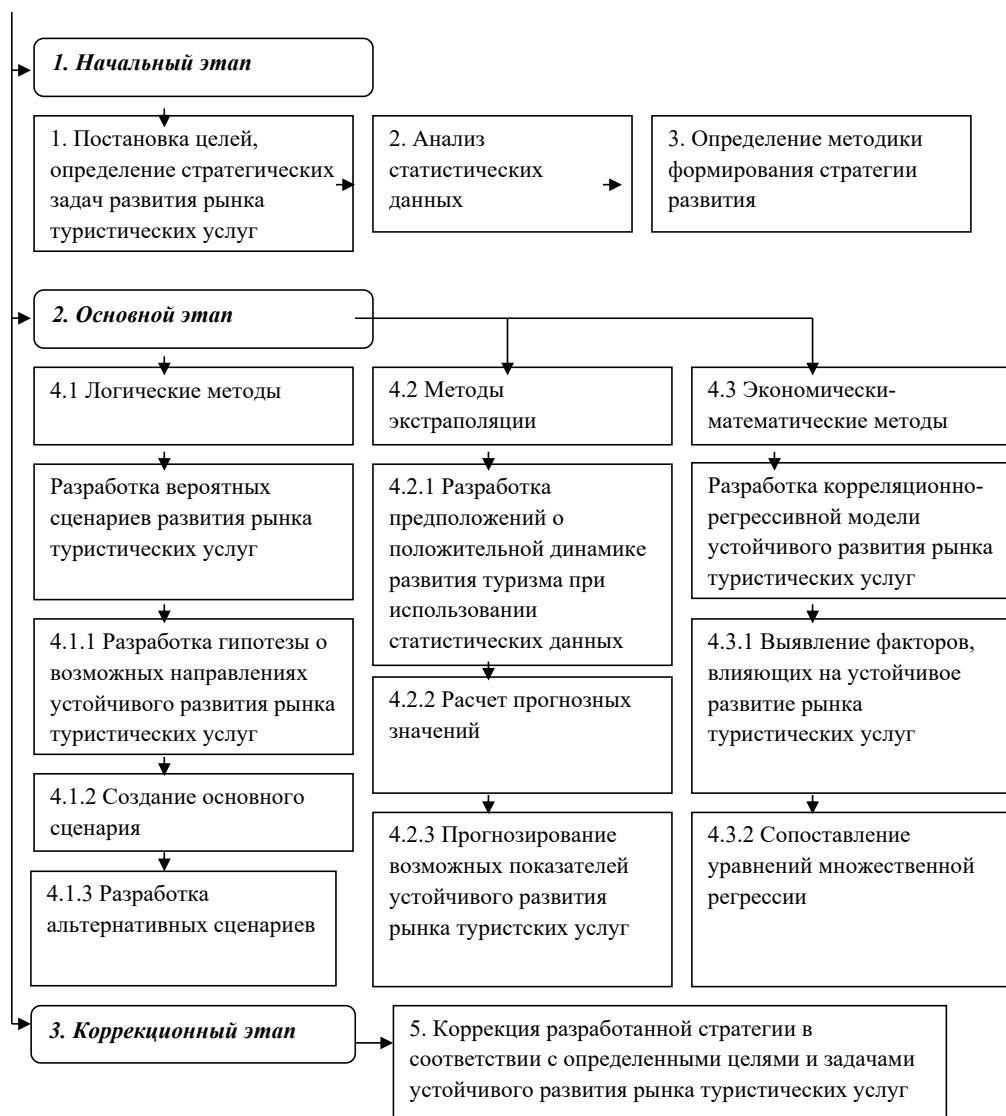

Рис. 1 / Fig. 1. Этапы формирования концепции развития туристской отрасли / Stages of formation of the concept of tourism development

Источник: составлен автором и усовершенствован на основе [4; 5; 6].

Для повышения результативности в процессе разработки концепции развития туристской отрасли на присоединённых территориях как субъектах РФ рекомендуется проводить комплексные и качественные мероприятия, которые имеют среднесрочный характер. Такие действия станут основой для принятия стратегически оправданных управленческих решений. Разработка стратегии в определённой степени выполняется посредством применения алгоритма, состоящего из трёх этапов формирования концепции развития туристской отрасли (рис. 2).

На основе результатов анализа туристской отрасли и с учётом этапов, представленных на рис. 2, определены следующие этапы формирования концепции развития туристской отрасли присоединённых территорий как субъектов РФ:

1. Составление и внедрение эффективной инвестиционной политики, активизирующей привлечение внебюджетных средств по становлению туристской отрасли.

2. Развитие и восстановление инфраструктуры туристского потенциала присоединённых регионов на инвестиционно-инновационной основе, с использованием последних достижений развития науки и техники.

3. Формирование маркетинговой политики туристской индустрии, как фактора роста имиджа страны и привлечения туристов, разработка инновационных туристских продуктов и их дальнейшее продвижение на отечественном и международных рынках.

4. Проектирование сетевых туристических компаний (по формам собственности), имеющих турагентства и туроператоров по регионам страны и ближнего зарубежья.

5. Разработка мероприятий, которые будут направлены на повышение безопасности туристов и снижение криминогенных рисков.

6. Модернизация институтов, как объекта, обеспечивающего эффективное управление развитием и функционированием туристской индустрии на уровне регионов.

7. Разработка информационной системы туристской индустрии, выполняющей мониторинг территории страны, и способной обеспечить доступность турфирм к верифицированной информации и статистическим данным.

8. Формирование и реализация программы по улучшению экологической обстановки на прибрежных водах Чёрного и Азовского морей.

Перечисленные принципы являются основой для формирования эффективной концепции развития туристской отрасли присоединённых территорий как субъектов РФ при интеграции в экономическое пространство Российской Федерации.

Реализация данной концепции возможна только при разработке и внедрении необходимых для этого программ развития и механизмов регулирования, инструментов и мер [7, с. 684].

Следовательно, в общем виде концепция развития туристской отрасли определяет главной целью формирование благоприятных условий для активизации деятельности субъектов рынка при согласовании с международными стандартами качества, превращение самой туристской отрасли в высокорентабельную, интегрированную в мировой рынок конкурентоспособную сферу, что обеспечивает ускорение социально-экономического развития присоединённых регионов и государства в целом, способствует повышению качества жизни населения, гармоничному развитию и консолидации общества, популяризации туристской индустрии в мире [8, с. 66–67].

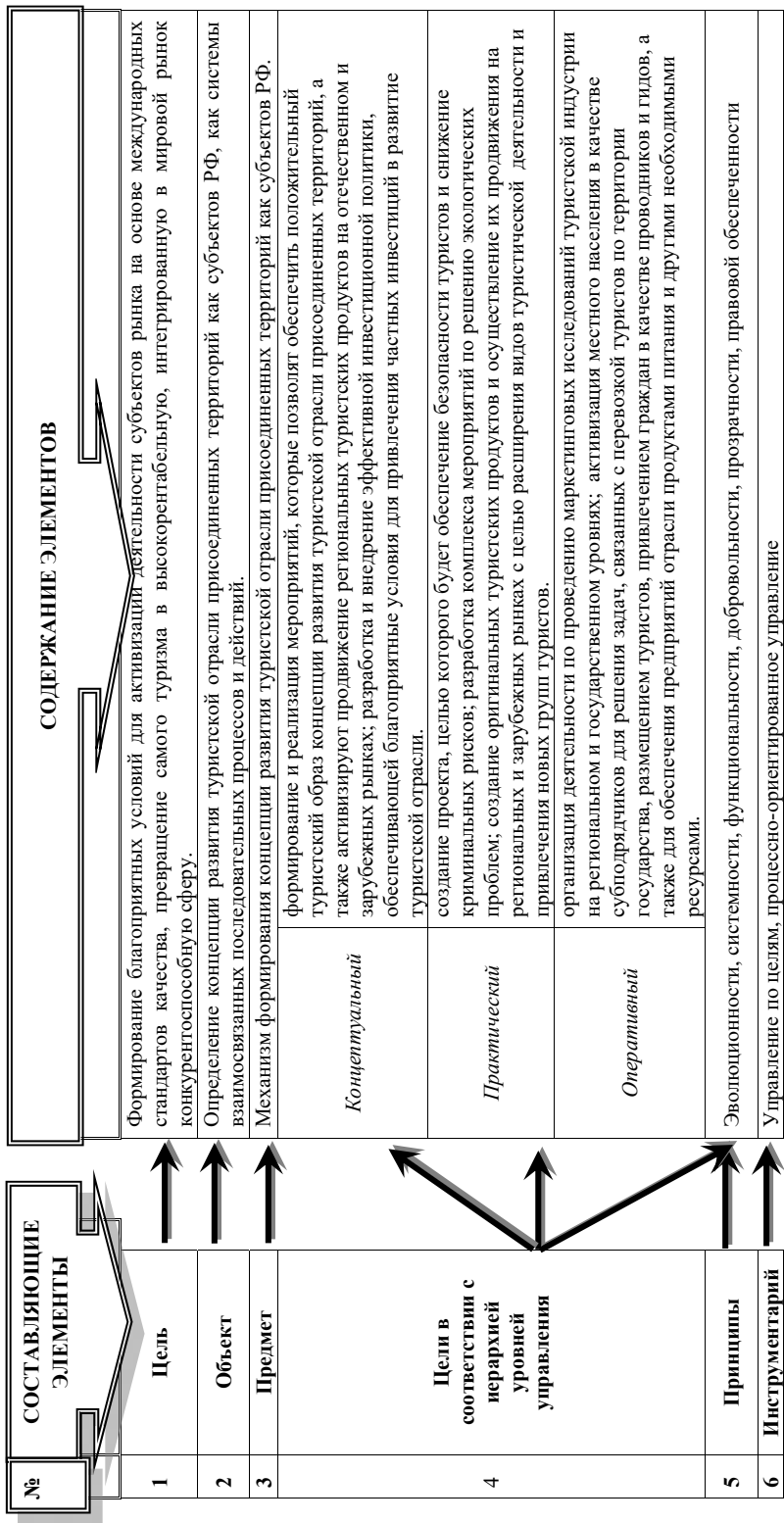

Рис. 2 / Fig. 2. Концептуальная модель развития туристской отрасли / Conceptual model of tourism development

Источник: составлен автором и усовершенствован на основе [4; 5; 6].

Реализация поставленной задачи определяет необходимость проведения комплексных мероприятий по:

- повышению качества туристского продукта;
- проявлению особого внимания к решению задач охраны культурного наследия при разработке новых продуктов;
- созданию необходимых условий для инвестирования и усовершенствования регионального законодательства;
- точному позиционированию территориального туристского продукта на зарубежных рынках;
- разработке маркетинговой политики региона;
- повышению результативности продаж регионального туристского продукта на зарубежных рынках;
- поддержанию спроса и расходов на внутренний туризм;
- созданию территориального бренда туристского продукта [9; 10].

Проблема комплексного развития и оптимального использования туристского потенциала, которые обеспечивают развитие туристской отрасли, – это задание концептуального управления. Автором определено, что оптимизацию развития туристской отрасли присоединённых территорий как субъектов РФ необходимо формировать на преимущественном развитии видов и форм туристской отрасли, которые позволят максимально комплексно и без ущерба природной и культурной среде использовать имеющиеся ресурсы.

Отличительные особенности в экономических, социально-демографических, политических и природно-географических, а также в других факторах, которые влияют на развитие туризма присоединённых регионов и региональных рынков, исключают унифицированный обобщённый подход к концептуальному планированию. Именно поэтому концепция должна формироваться не только на общегосударственном, но и на региональном уровнях.

Следует отметить, что концепции развития туристской отрасли присоединённых территорий как субъектов РФ основывается на определённых принципах, среди которых необходимо выделить следующие:

- эволюционности (постоянство предполагает реализацию циклов развития, требующих значительных временных периодов). Возможность достижения поставленных целей в туристской сфере в ближайшие годы с точки зрения конкретно-ситуационных условий для РФ очень низка. В то же время значительные достижения в росте показателей развития рынка даже в условиях нестабильности позволяют утверждать, что тщательно разработанная концепция развития туристской отрасли, которая базируется на выполнении «критических» задач, имеет большие шансы на реализацию;
- системности (рассмотрение проблем и возможностей, как элементов общей теории развития и использования системных механизмов реализации программ по усовершенствованию деятельности). Согласно этому принципу, разработка всех мероприятий должна базироваться на рассмотрении туристской отрасли как жёсткой системы, имеющей внутренние и внешние связи, которые осуществляют влияние на изменение структуры и качественные характеристики поведения государства;
- функциональности (достижение целей развития должно подчиняться задачам функционального управления, которые должны быть чётко прописаны и закреплены институционально);
- добровольности (принятие решений о реформировании любых элементов туристской отрасли должно базироваться на доброй воле участников рыночных

отношений). Безусловно, должны быть учтены расходы на осуществление запланированных изменений, и координация всех процессов должна осуществляться государственными органами управления, что позволит комплексно и системно учесть целесообразность и скорость реорганизационных преобразований;

- прозрачности (соблюдение принципа достигается в максимальном объёме в случае обеспечения активного обсуждения проблем и возможных путей их решения с привлечением организаций гражданского общества). Кроме того, целесообразно осуществлять обсуждение с привлечением сотрудников органов государственного управления;

- правовой обеспеченности (совершенствование нормативно-правовой базы социально-экономических процессов развития туристской отрасли формирует условия для стабильного развития других отраслей экономики (транспорт, строительство, торговля и т. д.), равноправного вовлечения в трудовые отношения, успешно разрешающего возникающие противоречия).

Учитывая представленные принципы и особенности развития рынка, можно определить главные задачи, которые являются ключевыми для реализации концепции развития туристской отрасли на вновь присоединённых территориях Российской Федерации. Среди них:

1. Формирование мощной информационной системы в управлении региональными рынками туристских услуг, размещённой на уровне муниципальных образований и способной более качественно решить вопросы обеспечения достоверной информации процессов управления.

2. Реализация эффективной инвестиционной политики для привлечения внебюджетных инвестиций в развитие туристской и других сопутствующих отраслей.

3. Создание коммуникативной среды между органами управления развитием и функционированием туристской отрасли и органами управления городских администраций.

4. Разработка системы управления по проведению мониторинга территории РФ, главной целью которой станут проведение маркетинговых исследований и сбор информации о текущем состоянии туристской отрасли и тенденциях её развития.

5. Организация взаимодействия с представителями науки, специалистами в области консалтинга по развитию туристической деятельности и деловыми сообществами, занимающимися решением ключевых проблем туристского рынка.

6. Внедрение систем количественных, качественных и динамических показателей для анализа эффективности работы региональных органов управления туризмом и оценки качества отдельных туристских продуктов.

7. Совершенствование кадрового потенциала в области менеджмента, современного консалтинга, информационных технологий в различных отраслях экономики региона, маркетинга, а также в туризме.

Формирование концепции развития туризма присоединённых территорий как субъектов РФ является особым видом плановой работы, формирующимся в разработке стратегических и управленческих решений (в форме проектов, программ, прогнозов и планов), предусматривающих выдвижение таких задач, реализация которых обеспечит их эффективное функционирование на долгосрочную перспективу, а также быструю адаптацию к турбулентным условиям внешней среды. Формирование концепции развития туристской отрасли присоединённых территорий как субъектов РФ предлагается рассматривать, как процесс практической деятельности соответствующих субъектов управления, обладающих своим содержанием, охватывающим как саму его сущность, так и его проявление, и вклю-

чающих процедуру разработки стратегических прогнозов, программ, проектов и планов.

Вышеуказанные задачи должны быть выполнены не только на общегосударственном, но и на региональном уровнях, поскольку уровень развития туристских регионов в стране характеризуется высоким уровнем асимметрии. Решение поставленных в стратегии задач позволит сократить данный показатель за счёт глобального повышения качества туристских услуг и притока инвестиционных и туристских потоков.

В связи с тем, что рынок туристских услуг РФ развивается достаточно динамично и при этом оказывает значительное влияние на уровень ВВП, концепция его развития должна включать не только задачи, направления и механизмы их реализации, но и элементы концептуального контроля.

Концепция развития туристской отрасли присоединённых территорий как субъектов РФ является инструментом реализации политики развития региональной туристской отрасли и раскрывает задачи и перспективы рынка туристских услуг, а также является критерием социально-экономического развития страны в целом.

Концепция развития туристской отрасли призвана помочь коммерческим организациям сферы туризма проявить самостоятельность и инициативу, обеспечивая их активизацию в области общенациональных интересов. Именно поэтому они становятся главными субъектами рынка наравне с государством как собственниками рекреационных ресурсов.

Заключение

Концепция развития туристской отрасли присоединённых территорий как субъектов РФ представляет собой многофункциональную логически связанную сеть. Основой выработки стратегических решений станет интегрированный межотраслевой подход в виде системных и кластерных исследований. Содержание программных мероприятий должно согласовываться с планами и общими стратегическими целями, задачами в рамках эффективной системы решений на разных уровнях управления туристской индустрии, как сектора экономики. Ключевой задачей концепции развития туристской отрасли присоединённых территорий как субъектов РФ является формирование условий для нормального функционирования его субъектов, а именно создание эффективной системы взаимодействия между ними и государством, которая должна быть ориентирована на различные сегменты экономики. Автор считает, что результативность стратегии развития туристской отрасли присоединённых территорий как субъектов РФ невозможно обеспечить без формирования эффективной информационной системы управления, без обеспечения безопасности туристов и достижения мирового качества туристских услуг. Эффективное решение представленных задач важно для развития и функционирования туристской отрасли России на принципах постоянства как на ближайшее будущее, так и на долгосрочную перспективу.

Статья поступила в редакцию 02.09.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борблик К. Э. Зміст, принципи та детермінанти забезпечення сталого розвитку // *Economic and law paradigm of modern society*. 2019. № 1. С. 1–8.
2. Борблик К. Э. Моделювання ринку туристичних послуг України в умовах сталого розвитку // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*. 2019. № 9 (49). С. 10–16.

3. Борушак М. Стратегия развития туристского региона: теория, методология, практика. Минск: БГЭУ, 2002. 166 с.
4. Бровко С. Б., Солод Т. В. Специфика реагирования индустрии туристской отрасли на глобальные экономические риски // Экономические отношения. 2020. № 4. С. 1025–1038.
5. Какутич Е. Ю. Устойчивое развитие как концептуальная основа трансформации мировой экономики // Механізми регулювання економіки. 2019. № 1. С. 62–74.
6. Лыгина Н. И. Современные тенденции и прогнозы развития рынка услуг. СПб.: Инфо-да, 2008. 311 с.
7. Минцберг Г., Куинн Дж. Б., Гошал С. Стратегический процесс: концепции, проблемы, решения. М.: ИИУ МГОУ, 2018. 684 с.
8. Ревин С. Ф., Шадрин Н. В. Переход к устойчивому развитию туристской отрасли: проблемы и специалисты для их решения // Культура народов Причерноморья. 2000. № 1. С. 66–67.
9. Севастьянова С. А. Методологические основы развития и системного управления туризмом в регионе // Гардарики. 2005. № 3. С. 138.
10. Ушаков Д. С. Национальная туристическая индустрия: проблемы развития. М.: КНОРУС, 2005. 344 с.

REFERENCES

1. Borblik K. E. [Content, principles and determinants of sustainable development]. In: *Economic and law paradigm of modern society*, 2019, no. 1, pp. 1–8.
2. Borblik K. E. [Modeling of the Ukrainian tourism services market in the context of sustainable development]. In: *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*, 2019, no. 9 (49), pp. 10–16.
3. Borushchak M. *Strategiia razvitiia turistskogo regiona: teoriia, metodologii, praktika* [Development strategy of the tourist region: theory, methodology, practice]. Minsk, Belarusian State University of Economics Publ., 2002. 166 p.
4. Brovko S. B., Solod T. V. [Specifics of the tourism industry's response to global economic risks]. In: *Ekonomicheskie otnosheniia* [Economic relations], 2020, no. 4, pp. 1025–1038.
5. Kakutich E. Y. [Sustainable development as a conceptual basis for the transformation of the world economy]. In: *Mechanizmy reguluvannya ekonomiki* [Mechanism for regulating the economy], 2019, no. 1, pp. 62–74.
6. Lygina N. I. *Sovremennye tendentsii i prognozy razvitiia rynka uslug* [Modern trends and forecasts of the development of the services market]. Saint-Petersburg, Info-da Publ., 2008. 311 p.
7. Mintsberg G., Quinn J. B., Goshal S. *Strategicheskii protsess: kontseptsii, problemy, resheniia* [Strategic process: concepts, problems, solutions]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2018. 684 p.
8. Revin S. F., Shadrin N. V. [Transition to sustainable development of the tourism industry: problems and specialists for their solution]. In: *Kultura narodov Prichernomoria* [Culture of the peoples of the Black Sea region], 2000, no. 1, pp. 66–67.
9. Sevastyanova S. A. [Methodological foundations of development and system management of tourism in the region]. In: *Gardariki* [Gardariki], 2005, no. 3, pp. 138.
10. Ushakov D. S. *Natsionalnaia turisticheskaia industriia: problemy razvitiia* [National tourism industry: problems of development]. Moscow, KNORUS Publ., 2005. 344 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Борблик Карина Эдуардовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Мариупольского государственного университета;
e-mail: karina_borblik@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karina E. Borblik – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Mariupol State University;
e-mail: karina_borblik@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Борблик К. Э. Перспективы развития туристской отрасли присоединённых территорий как вектора интеграции в экономическое пространство РФ // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 34–45.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-34-45

FOR CITATION

Borblik K. E. Prospects for the development of the tourism industry of the annexed territories as a vector of integration into the economic space of the Russian federation. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Economics*, 2023, no. 4, pp. 34–45.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-34-45

УДК 338.27

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-46-53

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Горохова А. Е.¹, Ефремов А. А.², Ряполов В. А.³

¹ Институт проблем управления имени В. А. Трапезникова Российской академии наук
117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 65, Российская Федерация

² Московский политехнический университет
107023, г. Москва, ул. Большая Семеновская, д. 38, Российская Федерация

³ Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации
119285, г. Москва, Воробьевское шоссе, д. 6а, Российская Федерация

Аннотация

Цель. На основе содержательного анализа теорий конкурентоспособности обосновать концептуальную модель долгосрочного планирования развития конкурентоспособности промышленных предприятий в новых санкционных условиях российской экономики.

Процедура и методы. В статье использованы аналитические методы исследования и системно-комплексный анализ.

Результаты. Разработана концептуальная модель долгосрочного планирования развития конкурентных преимуществ промышленных предприятий в современной российской экономике. Предлагаемая модель позволяет выявлять соответствующую специфику факторов конкурентоспособности на различных этапах жизненного цикла деятельности предприятия.

Теоретическая и/или практическая значимость. Представленный подход позволяет выявить причины сбоев в деятельности промышленных предприятий и, идентифицировав их содержание, применить действенные инструменты развития конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: промышленные предприятия, конкурентное преимущество, моделирование конкурентных преимуществ, планирование, источники конкурентных преимуществ

CONCEPTUAL MODEL OF LONG-TERM PLANNING FOR THE DEVELOPMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF HIGH-TECH INDUSTRIAL ENTERPRISES

A. Gorokhova¹, A. Efremov², V. Ryapolov³

¹ V. A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences
ul. Profsojuznaja 65, Moscow 117997, Russian Federation

² Moscow Polytechnic University

ul. B. Semenovskaja 38, Moscow 107023, Russian Federation

³ All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development
of the Russian Federation

sh. Vorobeyskoe 6a, Moscow 119285, Russian Federation

Abstract

Aim. Based on a meaningful analysis of theories of competitiveness, to substantiate a conceptual model of long-term planning for the development of competitiveness of industrial enterprises in the new sanctions environment for the development of the Russian economy.

Methodology. The article uses analytical research methods and system-complex analysis.

Results. A conceptual model of long-term planning for the development of competitive advantages of industrial enterprises in the modern Russian economy has been developed. The proposed model allows us to identify the relevant specifics of competitiveness factors at various stages of the life cycle of an enterprise.

Research implications. The presented approach allows us to identify the causes of failures in the activities of industrial enterprises and, having identified their content, apply effective tools for developing competitive advantages.

Keywords: industrial enterprises, competitive advantage, modeling of competitive advantages, planning, sources of competitive advantages

Введение

Современное развитие экономического субъекта невозможно без конкурентных преимуществ. Принято выделять два типа конкурентных преимуществ: естественные (себестоимость произведённой продукции, сроки производства и доставки продукции, опыт и квалификация персонала предприятия, статус предприятия, бренд, ассортимент и номенклатура продукции, клиентская база, эффективное управление промышленным предприятием и т. п.) и искусственные (рекламные кампании, гарантия, индивидуальный подход, добавочная ценность (или цепочка ценности продукта), личностная отстройка (WHY-формула), система корпоративной социальной ответственности и т. д.) [1; 5; 10]. Любое промышленное предприятие обладает отдельными естественными конкурентными преимуществами, которые могут быть как очевидными, так и замаскированными под общепринятые клише. Посредством искусственных конкурентных преимуществ промышленное предприятие имеет возможность заявить о себе даже тогда, когда не имеет явных отличий от своих конкурентов [2; 8; 9].

Для того, чтобы стабильно развиваться промышленное предприятие должно управлять своими специфическими факторами конкурентоспособности. По сути, оно должно точно знать источники этих факторов, технологии их реализации в конкретные отличительные параметры (характеристики, свойства) своего продукта, а также технологии развития своих конкурентных преимуществ.

Содержательный анализ теорий конкурентоспособности промышленного предприятия

Проведём содержательный анализ известных теорий относительно конкурентоспособности промышленного предприятия.

Следует отметить, что развитию теории конкурентных преимуществ способствовали интенсивные конкурентные процессы в экономике в 70–80-х гг. XX в. В тот период сформировалась потребность в классификации и разработке рекомендаций, позволяющих реализовать системный подход в области конкуренции [6].

Первая попытка в сфере управления конкурентными преимуществами предприятий была сделана Бостонской консалтинговой группой (70-е гг. XX в.), её разработки и рекомендации стали широко использоваться на практике, поскольку позволяли существенно повысить эффективность функционирования экономических субъектов. В основе подхода Бостонской консалтинговой группы лежал следующий алгоритм: оценка рентабельности и перспектив развития структурных подразделений предприятий, их классификация на 4 группы (знаки вопроса, звезды, дойные коровы, злые собаки) и распределение ресурсов в зависимости от группы, к которой структурное подразделение было отнесено [7]. Данный подход ориентирован на определение конкурентных преимуществ, позволяющих достичь роста рыночной доли и роста в отраслевом рынке.

Одной из самых известных теорий конкурентоспособности является теория Майкла Портера (80-е гг. XX в.). Майкл Портер выделил три основных источника конкурентных преимуществ предприятия: дифференциация, издержки, фокус [4]. По его мнению, дифференциация способствует демонстрации «в лучшем свете» продукции предприятия, а также способствует росту эффективности использования производственных ресурсов; стратегия экономии издержек способствует оптимизации затрат на производственные ресурсы, достижению оптимального размера экономического субъекта, внедрению рацпредложений и инноваций, ориентированных на снижение себестоимости производимой продукции; стратегия фокусирования позволяет сосредоточиться на максимальном удовлетворении потребностей узкого круга потребителей. Затем М. Портер доработал свои идеи, выделив 5 конкурентных «сил Портера»: угроза появления продуктов-заменителей, угроза появления новых игроков, рыночная власть поставщиков, рыночная власть потребителей, уровень конкурентной борьбы [4].

В 90-х гг. XX в. сотрудниками консалтинговой фирмы CSC Index Треси и Ф. Вирсема были предложены дополнения теоретических выкладок М. Портера. Ими предлагалось использовать уникальные конкурентные преимущества предприятия для выработки долговременной стратегии его действий на рынке. В соответствии с этим подходом хозяйствующий субъект должен был выбрать для себя одну из трёх стратегий: клиентоцентричность, лидерство по продукту, операционное совершенство [5; 11]. Однако разработчики не учитывали вероятности ошибочного выбора стратегии, их рекомендации не предусматривали такое развитие событий.

Следующий этап в развитии теории конкурентных преимуществ связан с работами гарвардского психолога Дж. Ф. Мура, который обосновал возможность сравнения конкуренции с экологической системой. Поэтому вместо проведения ожесточённой конкурентной борьбы каждого предприятия следует найти свою нишу на рынке. Дж. Ф. Мур выделял следующие стадии развития: основание, расширение, борьба за лидерство, кризис и угасание [2; 11].

Представляет интерес подход Г. Хэмела и К.К. Прахалада к теории конкурентных преимуществ. По их мнению, выявить и реализовать конкурентные преимущества возможно посредством интеллектуального лидерства, поэтому любой хозяйствующий субъект должен искать перспективные идеи, что позволит в будущем ему сохранить и упрочнить свои позиции на рынке [3; 10].

Особое звучание их идеи приобретают сейчас. Нужны инновации для сохранения конкурентоспособности, при этом и в поиске источников конкурентоспособности также нужны новые технологии и инструменты.

По мнению Р. А. Фатхутдинова, «реализация конкурентного преимущества опирается на сущность ценности, явившейся источником получения преимущества (материальные, нематериальные, денежные, социальные и др. ценности), и зависит от ее содержания, источника происхождения, динамичности проявления, масштаба распространения и др. условий». Им была предложена цепочка получения эффекта от ценности (рис. 1).

Рис. 1 / Fig. 1. Цепочка получения эффекта от ценности / The chain of value effects

Источник: Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации: учебник. М.: Эксмо, 2005. 190 с.

Разработка концептуальной модели планирования конкурентных преимуществ промышленного предприятия

Однако все рассмотренные теории конкурентоспособности предприятия лишь фрагментарно отражают те или иные аспекты демонстрации потребителям отличий предприятия от его конкурентов.

Они не дают ответа об источниках конкурентных преимуществ (как можно выявить этот источник), не несут информации о том, как эффективно источник превратить в работающее конкурентное преимущество, как грамотно и действенно развивать уже имеющиеся конкурентные преимущества промышленного предприятия, как организовать систематическую деятельность по поиску и развитию конкурентных преимуществ.

Мы полагаем, что источники конкурентных преимуществ следует искать на всех стадиях производства и реализации продукции промышленного предприятия:

- выявление нужд и потребностей потребителей;

- создание ценностного предложения для удовлетворения выявленных потребностей;
- производственный процесс, ориентированный на выпуск продуктов в соответствии с сформированным ценностным предложением;
- характеристики и свойства выпущенного продукта;
- дистрибуция;
- покупка продукта покупателем.

В процессе финансово-хозяйственной деятельности, начиная с выявления потребностей рынка в каком-то продукте, его производства и заканчивая реализацией, промышленное предприятие сталкивается с рядом противоречий, обусловленных несоответствием ожиданий потребителей предлагаемым им ценностям, разрешая которые, могут быть выявлены источники различных конкурентных преимуществ. На основе этого предложена концептуальная модель долгосрочного планирования развития конкурентных преимуществ высокотехнологичных промышленных предприятий, позволяющая сфокусировать факторы конкурентоспособности на достижение долгосрочной цели предприятия (рис. 2).

Конкурентные преимущества могут быть классифицированы в зависимости от многих признаков, к которым относятся сфера возникновения, содержание, виды эффекта, время и место реализации, метод получения. Доказано, что существуют следующие противоречия в хозяйственной деятельности промышленных предприятий:

- противоречия между ожиданиями и восприятиями потребителей (ожидания потребителей формируются в их сознании, исходя из их социально-культурного уровня и многих других факторов, а восприятие характеризуется полной субъективностью; оно часто основано на предыдущем опыте взаимодействия с продуктом). Эффективное разрешение данного противоречия базируется на понимании потребителей и их ожиданий, в их правильной ориентации в отношении продукта и обосновании целевого рынка;
- противоречия между восприятием и реализацией восприятия потребителей (возникает при неправильной интерпретации ожиданий клиентов в отношении продуктов); следует изучить реальные потребности потребителей;
- противоречия между реализацией восприятия и заявленными параметрами продуктов (трудности воплощения потребительских восприятий ожиданий в конкретных параметрах продукта);
- противоречия между заявленными и фактическими параметрами продуктов (недостаточность профессиональных знаний, умений и навыков у сотрудников промышленного предприятия);
- противоречия между фактическими продуктами и внешними коммуникациями (действия сотрудников приводят к завышению ожиданий потребителей, а затем к их разочарованию).

Представленный подход позволяет выявить причины сбоев в деятельности промышленных предприятий и, идентифицировав их содержание, применить действенные инструменты развития конкурентных преимуществ, что позволит в каждой точке конфликта принимать эффективные управленческие решения по снятию причин противоречий.

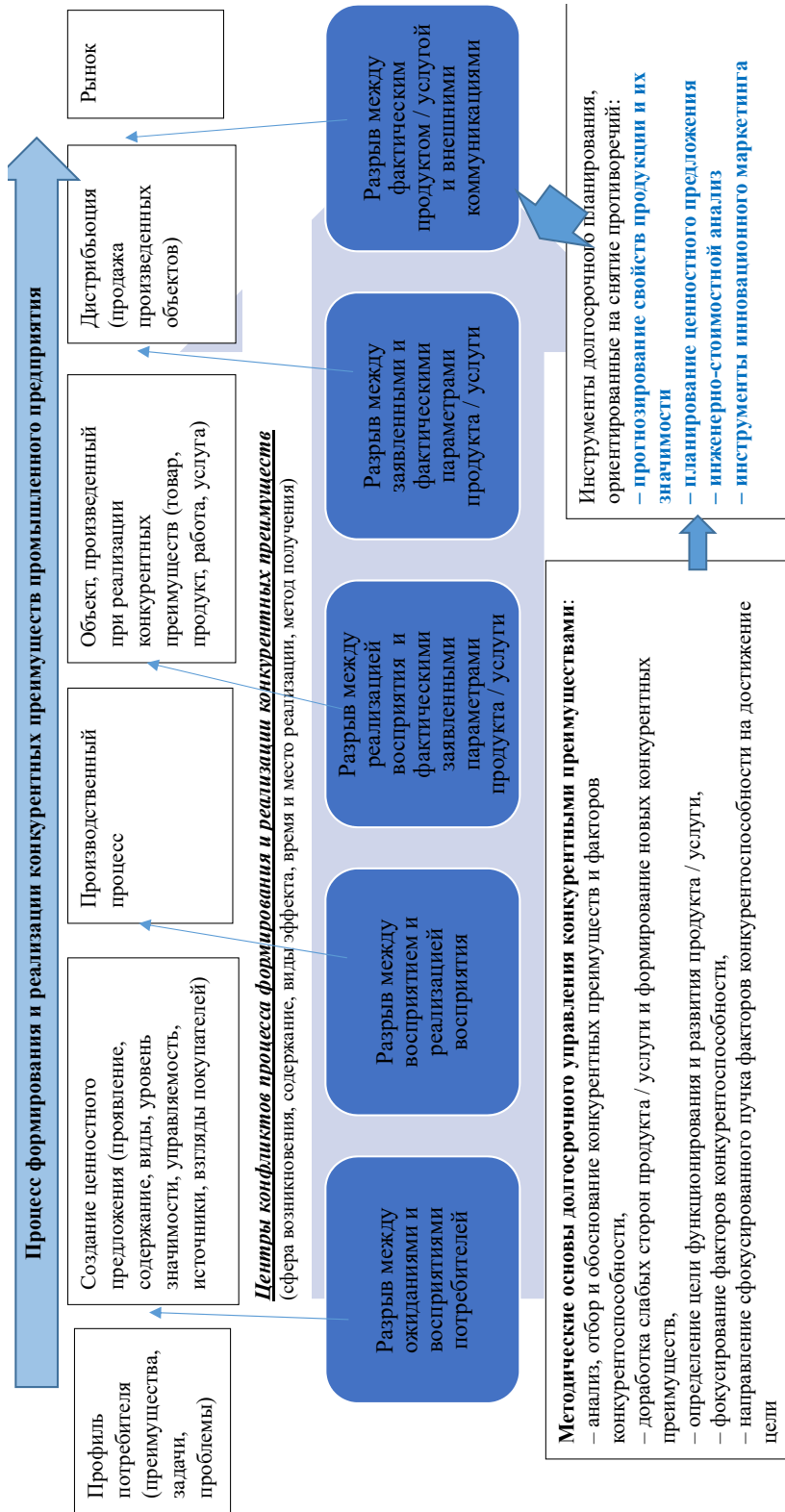

Рис. 2 / Fig. 1. Концептуальная модель долгосрочного планирования конкурентных преимуществ высокотехнологичных промышленных предприятий / Conceptual model of long-term planning for the development of competitive advantages of high-tech industrial enterprises

Источник: данные автора.

Заключение

Таким образом, на основе содержательного анализа теорий конкурентоспособности обоснована концептуальная модель долгосрочного планирования развития конкурентных преимуществ высокотехнологичных промышленных предприятий в современной российской экономике, выявляющая соответствующую специфику источников конкурентных преимуществ на различных этапах жизненного цикла деятельности предприятия, которая позволяет сфокусировать факторы конкурентоспособности на достижение долгосрочной цели предприятия.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев А. Л. Предпринимательство как фактор развития научно-инновационной сферы региона // Экономика и управление собственностью. 2008. № 3. С. 54–58.
2. Друкер П. Ф. Бизнес и инновации. М.: Вильямс, 2007. 432 с.
3. Мухамедьяров А. М., Акчулпанов Ю. К., Диваева Э. А. Методологические основы оценки эффективности малых инновационных предприятий // Инновации и инвестиции. 2018. № 12. С. 15–18.
4. Портер М. Конкурентное преимущество. Как добиться высокого результата и обеспечить его устойчивость / пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 715 с.
5. Секерин В. Д. Маркетинг инновационных продуктов. М.: Доброе слово, 2011. 56 с.
6. Секерин В. Д., Горохова А. Е. Оценка инвестиций. М.: АРГАМАК, 2013. 152 с.
7. Секерин В., Секерин Д. Требования потребителей и маркетинг // Маркетинг. 1997. № 4. С. 43–53.
8. Туккель И. Л. и др. Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий / под ред. И. Л. Туккеля. СПб.: БХВ-Петербург, 2020. 208 с.
9. Унанян Е. Б., Сидорова В. Н. Реинжиниринг бизнес-процессов и его эффективность // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2022. № 2. С. 126–131.
10. Bykova O. N., Stroeve P. V., Morkovkin D. E., et al. Improvement Of Approaches To The Strategic Development Management Of Enterprise // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. Vol. 8. № 1. P. 301–312.
11. Drucker F. P. Innovation and entrepreneurship, practice and principles. London: Heinemannpp, 1985.

REFERENCES

1. Abaev A. L. [Entrepreneurship as a factor in the development of the scientific and innovative sphere of the region]. In: *Ehkonomika i upravlenie sobstvennostyu* [Economics and property management], 2008, no. 3, pp. 54–58.
2. Druker P. F. *Biznes i innovatsii* [Business and innovation]. Moscow, Vilyams Publ., 2007. 432 p.
3. *Metody i instrumenty upravleniya innovatsionnym razvitiem promyshlennykh predpriyatii* [Methods and tools of management of innovative development of industrial enterprises], ed. by I. L. Tykkel. Saint-Petersburg, BKHV-Peterburg Publ., 2020. 208 p.
4. Muhamedyarov A. M., Akchulpanov Yu. K., Divaeva E. A. [Methodological foundations for evaluating the effectiveness of small innovative enterprises]. In: *Innovacii i investicii* [Innovations and investments], 2018, no. 12, pp. 15–18.
5. Porter M. *Konkurentnoe preimushchestvo. Kak dobisia vysokogo rezultata i obespechit ego ustoichivost* [Competitive advantage. How to achieve a high result and ensure its sustainability]. Moscow, Alpina Biznes Buks Publ., 2006. 715 p.
6. Sekerin V. D. *Marketing innovatsionnykh produktov* [Marketing of innovative products]. Moscow, Dobroe slovo Publ., 2011. 56 p.
7. Sekerin V. D., Gorokhova A. E. *Otsenka investitsii* [Evaluation of investments]. Moscow, ARGAMAK Publ., 2013. 152 p.

8. Sekerin V., Sekerin D. [Consumer requirements and marketing]. In: *Marketing* [Marketing], 1997. no. 4, pp. 43–53.
9. Unanyan E. B., Sidorova V. N. [Reengineering of business processes and its effectiveness]. In: *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti* [Rationing and remuneration of labor in industry], 2022, no. 2, pp. 126–31.
10. Fathutdinov R. A. *Upravlenie konkurentosposobnostju organizacii: uchebnik* [Managing the competitiveness of an organization: textbook]. Moscow, Jeksmo Publ., 2005. 190 p.
11. Bykova O. N., Stroeve P. V., Morkovkin D. E., et al. [Improvement of approaches to the strategic development management of enterprise]. In: *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 301–312.
12. Drucker F. P. *Innovation and entrepreneurship, practice and principles*. London, Heinemannpp Publ., 1985. 276 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Горохова Анна Евгеньевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук;
e-mail: agor_80@mail.ru

Ефремов Андрей Александрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и организации Московского политехнического университета;
e-mail: bcintermarket@yandex.ru

Ряполов Виктор Андреевич – аспирант кафедры менеджмента и маркетинга Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации;
e-mail: agor8090@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna E. Gorokhova – Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Leading Researcher, V. A. Trapeznikov Institute of Management Problems of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: agor_80@mail.ru

Andrey A. Efremov – Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Economics and Organization, Moscow Polytechnic University;
e-mail: bcintermarket@yandex.ru

Viktor A. Ryapolov – Postgraduate Student Departments of Management and Marketing All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation;
e-mail: agor8090@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Горохова А. Е., Ефремов А. А., Ряполов В. А. Концептуальная модель долгосрочного планирования развития конкурентных преимуществ высокотехнологичных промышленных предприятий // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 46–53.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-46-53

FOR CITATION

Gorokhova A. E., Efremov A. A., Ryapolov V. A. Conceptual model of long-term planning for the development of competitive advantages of high-tech industrial enterprises. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Economics*, 2023, no. 4, pp. 46–53.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-46-53

УДК 001.895+338.45.01

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-54-62

ОЦЕНКА АДАПТАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ НАУКОЁМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ К УСЛОВИЯМ ЦИФРОВИЗАЦИИ И КОНЦЕПЦИИ ИНДУСТРИИ 4.0

Желтенков А. В.¹, Полосков С. С.², Плешков М. Л.¹

¹ Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)

14170, Московская обл., г. Долгопрудный, Институтский пер., д. 9, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Разработка методических основ оценки адаптации инновационного потенциала высокотехнологичных наукоёмких предприятий (ВНП) к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0.

Процедура и методы. Методика исследования основывается на методах: контент-анализа документов, графического моделирования, парных сравнений, построения морфологических матриц, номинальных групп, анализа, сопоставления, диагностического подхода, интерпретации результатов исследования и некоторых других.

Результаты. Предложены основные составляющие инновационного потенциала высокотехнологичных наукоёмких предприятий и их тенденции изменения в условиях цифровизации и концепции Индустрии 4.0. Выделен ряд частных показателей составляющих инновационного потенциала высокотехнологичных наукоёмких предприятий, которые влияют на результаты их деятельности в контексте адаптации к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0., проведено ранжирование показателей по значимости. В результате применения математической модели прогнозирования маржинального дохода были выявлены дополнительно ряд наиболее значимых показателей.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что представленные методические основы оценки адаптации инновационного потенциала высокотехнологичных наукоёмких предприятий к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0. позволят сформировать методический подход по мониторингу его процесса адаптации на конкретных предприятиях.

Ключевые слова: инновационный потенциал, адаптация, цифровизация, составляющие инновационного потенциала, исследования и разработки, Индустрия 4.0, высокотехнологичные наукоёмкие предприятия

ASSESSMENT OF ADAPTATION OF INNOVATION POTENTIAL OF HIGH-TECHNOLOGY RESEARCH-INTENSIVE ENTERPRISES TO THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION AND THE CONCEPT OF INDUSTRY 4.0

A. Zheltenkov¹, S. Poloskov², M. Pleshkov¹

¹ State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² Moscow Institute of Physics and Technology (national research university)

per. Institutskii 9, Dolgoprudny 14170, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To develop methodological foundations for assessing the adaptation of the innovative potential of high-tech knowledge-intensive enterprises (GRE) to the conditions of digitalization and the concept of Industry 4.0.

Methodology. The research methodology is based on the following methods: content analysis of documents, graphic modeling, paired comparisons, construction of morphological matrices, nominal groups, analysis, comparison, diagnostic approach, interpretation of research results and some others.

Results. The main components of the innovative potential of high-tech knowledge-intensive enterprises and their changing trends in the conditions of digitalization and the concept of Industry 4.0 are proposed. A number of particular indicators of the components of the innovative potential of high-tech knowledge-intensive enterprises that influence the results of their activities in the context of adaptation to the conditions of digitalization and the concept of Industry 4.0 have been identified, and the indicators have been ranked by importance. As a result of application of the mathematical model of forecasting marginal income a number of additional most significant indicators were identified.

Research implications. The theoretical and practical significance of the study lies in the fact that the presented methodological framework for assessing the adaptation of the innovative potential of high-tech knowledge-intensive enterprises to the conditions of digitalization and the concept of Industry 4.0 will allow the formation of a methodological approach to monitoring its adaptation process at specific enterprises.

Keywords: innovative potential, adaptation, digitalization, components of innovative potential, research and development, industry 4.0., high-tech knowledge-intensive enterprises

Введение

Целью работы является разработка методических основ оценки адаптации инновационного потенциала высокотехнологичных наукоёмких предприятий к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0.

Для достижения указанной цели в статье представлено решение следующих задач: определить основные составляющие инновационного потенциала высокотехнологичных наукоёмких предприятий и их тенденции изменения; выделить частные показатели составляющих инновационного потенциала высокотехнологичных наукоёмких предприятий, влияющие на результаты их деятельности в контексте адаптации к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0.

Анализ научной литературы по проблеме. Изучение специальной литературы [1–12] и анализ практического опыта инновационной деятельности целого ряда предприятий промышленности показал, что одной из таких проблем является от-

сутствие действенных эффективных инструментов оценки адаптации инновационного потенциала ВВП к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0. Сложность, многогранность и недостаточная теоретическая и методическая проработанность данных вопросов не только вызывают объективную необходимость их научного осмысления, но и определяют необходимость поиска новых методов, способных обеспечить формирование эффективного подхода к оценке адаптации инновационного потенциала высокотехнологичных наукоёмких предприятий.

Основные составляющие инновационного потенциала высокотехнологичных наукоёмких предприятий и их тенденции изменения

Хорошо известно, что устойчивость развития российской экономики во многом зависит от ВВП, так как именно в них формируется материальная база технического и технологического перевооружения промышленности средствами производства. Особенно выделяется в этом плане та его небольшая, но значимая часть, которая ориентирована на выпуск инновационной продукции в виде металлообрабатывающих и деревообрабатывающих станков, кузнечно-прессового оборудования, литейных машин, сварочного оборудования, в виде автоматических линий, обрабатывающих центров, робототехнических комплексов, состоящих из исполнительных мехатронных модулей с электроприводами и компьютерными системами управления.

В результате сравнительного анализа составляющих инновационного потенциала высокотехнологичных наукоёмких предприятий были выявлены основные особенности и их тенденции изменения, заключающиеся в усилении и ослаблении роли таких составляющих, как: организационно-управленческие; информационные; финансово-ресурсные; исследования и разработки; производственно-технологические; кадровые; маркетинговые; экологические; инновационная культура, связанная с изменением внешних условий хозяйствования, развитием цифровых технологий и электронного взаимодействия предприятий и т. д. (т. е. условия цифровизации и концепции Индустрии 4.0.).

Выделенные основные составляющие инновационного потенциала могут стать основой и базисными элементами мониторинга инновационного потенциала ВВП, оценки его адаптации к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0.

Адаптация высокотехнологичных наукоёмких предприятий к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0 несомненно приведёт к тому, что только отдельные структурные составляющие их инновационного потенциала останутся без изменений [4; 5; 6], тогда как основная их номенклатура претерпит изменения, с увеличением или уменьшением значимости.

Проведённое исследование возможных изменений основных составляющих инновационного потенциала ВВП в условиях цифровизации и концепции Индустрии 4.0 позволило выявить следующие тенденции.

Для обеспечения роста организационно-управленческой составляющей коэффициент автоматически принимаемых решений должен расти независимо от рода деятельности предприятия: трансформации в цифровые фабрики будущего, либо оказания для этого интеллектуальных услуг.

Несомненно, что потенциал исследований и разработок для цифровых и умных фабрик, предприятий, оказывающих услуги по цифровой трансформации и адаптации сторонних организаций к вызовам Индустрии 4.0, должен расти более быстрым ростом выручки от инновационной деятельности, чем затраты на НИОКР, тогда как для виртуальных фабрик и предприятий по оказанию услуг по оценке

возможностей сторонних предприятий адаптации к Индустрии 4.0 потенциал исследований и разработок может оставаться стабильным или незначительно изменяющимся во времени.

Следует отметить, что по мере интеграции ВВП в Индустрию 4.0, для предприятий, занимающихся реальной производственной деятельностью, затраты на производственную составляющую (станки, технологии) растут, а для виртуальных предприятий и предприятий по оказанию услуг – падают.

Значимость материально-технической (ресурсной) составляющей по мере расширения областей использования цифровых технологий независимо от рода деятельности ВВП также будут снижаться за счёт уменьшения складских запасов по мере развития логистики и пр. относительно объемов производства.

Так как устойчивое развитие предприятия, в том числе в Индустрии 4.0, обеспечивается при выполнении условий одновременного роста объёма производства (выручки) и прибыли предприятия, поэтому значимость финансовой составляющей инновационного потенциала для инновационной деятельности будет только возрастать.

Маркетинговая составляющая в зависимости от направлений деятельности в Индустрии 4.0 также будет изменяться по-разному. При эффективном маркетинге в условиях реального производства по мере продвижения и закрепления нового товара на рынке затраты на его продвижение (маркетинг) не должны расти, а для предприятий не производственного сектора должны расти для обеспечения роста прибыли: больше прибыль – больше затраты на маркетинг.

По мере адаптации к Индустрии 4.0 кадровая составляющая инновационного потенциала также будет определяться характерными особенностями деятельности, ВВП [1; 2; 4; 5; 7]. Так, для предприятий, требующих квалифицированных инженерных решений, доля сотрудников, участвующих в инновационной деятельности и их квалификация должна расти. Однако для предприятий, где решения принимаются автоматизированным способом, они должны снижаться.

Кадровая составляющая во многом определяет и уровень инновационной культуры всех работников предприятия. Поэтому для её оценки необходимо отнести общее количество принимаемых инновационных решений (разработок) к общему количеству работников стараться год от года увеличивать этот коэффициент – как можно больше вовлекать их в участие в инновационной деятельности. Поэтому чем большее количество людей участвуют в инновационной деятельности, тем более повышается её эффективность.

Хорошо известно, что успешность инновационной деятельности во многом характеризуется информационной составляющей инновационного потенциала предприятий [3; 6; 8]. Однако совокупный объём информации по возможностям осуществления инновационной деятельности должен чётко корректироваться с её результативностью [9; 10; 11]. Поэтому эффективность использования информационной составляющей в инновационной деятельности следует оценивать косвенно, по росту прибыли предприятия от инновационной деятельности, с учётом затрат на информационное обеспечение, приведённое к общему количеству работников.

В последние годы уделяется пристальное внимание соблюдению экологических правил и норм на предприятиях любой формы собственности. Поэтому нельзя недооценивать экологическую составляющую инновационного потенциала. В этой связи, по мере роста доли инновационной продукции в общем объёме производства, при условии обеспечения требуемых стандартов по экологии, коэффициент оценки экологического потенциала должен расти.

Очевидно, чем более развиты составляющие инновационного потенциала ВВП, тем вернее можно говорить о том, что оно находится на более высокой стадии готовности к освоению и внедрению новых концепций управления и производства, т. е. к адаптации к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0.

Поэтому для определения направлений и объёмов необходимых изменений как реакции на условия цифровизации и концепции Индустрии 4.0 необходима разработка инструментария оценки и мониторинга состояния инновационного потенциала ВВП [4; 5; 6; 11; 12].

**Частные показатели составляющих инновационного потенциала
высокотехнологичных наукоёмких предприятий,
влияющие на результаты их деятельности в контексте адаптации
к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0**

На основе анализа трансформации составляющих инновационного потенциала ВВП к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0., выделены те показатели (качественные характеристики), которые в наибольшей степени отражают характеристики данных составляющих в этих условиях [1–12].

Организационно- управленческая: оперативность принятия решений по планированию инновационной деятельности; эффективность структур управления, менеджмента, стратегического и тактического планирования; рациональность применяемых методов создания инновационных продуктов (товаров), услуг.

Потенциал исследований и разработок: результаты НИОКР; патенты, промышленные образцы, товарные знаки, ноу-хау; КД на инновационные разработки; оригинальные программы и проекты.

Производственно-технологическая: технико-технологическая база инновационной деятельности; применяемые технологии в инновационной деятельности и при выполнении НИОКР.

Финансово- ресурсная: объём ресурсов на инновационную деятельность; материально-техническая база, задействованная в инновационной деятельности; доход, прибыль, рентабельность инновационной продукции.

Маркетинговая: объём инновационной продукции; затраты на инновационную деятельность; затраты на инновационный маркетинг.

Кадровая: квалификационная и возрастная структура персонала, задействованного в инновационной деятельности.

Инновационная культура: готовность работников предприятия воспринимать новшества, выдвигать и реализовывать перспективные идеи, учитывать риски и адаптироваться к изменениям окружающей среды.

Информационная: совокупный объём информации по возможностям осуществления инновационной деятельности, НТД, массмедийные источники информации; внешние и внутренние коммуникации.

Экологическая: количество выбрасываемых газов и твёрдых отходов в результате инновационной деятельности; сравнительная эффективность использования сырья и энергии на инновационную деятельность; уровень утилизации отходов и пр.

На следующем этапе было проведено ранжирование показателей по значимости. С этой целью было выделено по одному показателю для каждой составляющей, который в максимальной степени оказывает на неё влияние, а также разработаны алгоритмы и последовательность их оценки.

Для проверки данной гипотезы был выполнен анализ хозяйственной деятельности ряда высокотехнологичных наукоёмких предприятий, для чего была разработа-

на математическая модель прогнозирования маржинального дохода в зависимости от изменения показателей адаптации инновационного потенциала ВВП к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0. В качестве переменных использовались 10 показателей: уровень автоматизации принятия текущих управленческих решений, % (на основе жёстких алгоритмов MESS-систем или нейронных сетей); уровень развития корпоративной информационной системы (балльная оценка); наличие электронного документооборота (балльная экспертная оценка); доля аддитивных технологий в производстве, %; степень интеграции оборудования в единую информационную сеть для оперативного управления и обслуживания; доля разработок, выполняемых с использованием облачных технологий, %; удельный вес работников, использующих цифровые технологии, %; электронное взаимодействие с контрагентами, %; степень распространённости научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (экспертная оценка), %; длительность разработки нового продукта, лет.

В результате применения математической модели прогнозирования маржинального дохода были выделены дополнительно ряд наиболее значимых показателей: *степень интеграции оборудования в единую информационную сеть для оперативного управления и обслуживания (производственно-технологическая составляющая); доля разработок, выполняемых с использованием облачных технологий, % (потенциал исследований и разработок); удельный вес работников, использующих цифровые технологии, % (кадровая составляющая); электронное взаимодействие с контрагентами, % (информационная составляющая); степень распространённости научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (экспертная оценка), % (потенциал исследований и разработок)* – которые логично дополняют перечень наиболее значимых показатели составляющих инновационного потенциала высокотехнологичных наукоёмких предприятий.

Заключение

На основании проведённого исследования авторами сформулированы следующие выводы, обобщающие полученные результаты.

Предложены основные составляющие инновационного потенциала ВВП и их тенденции изменения в условиях цифровизации и концепции Индустрии 4.0.

Выделен ряд частных показателей составляющих инновационного потенциала ВВП, влияющих на результаты их деятельности в контексте адаптации к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0., проведено ранжирование показателей по значимости. В результате применения математической модели прогнозирования маржинального дохода были выявлены дополнительно ряд наиболее значимых показателей. Это позволило осуществить формирование системы оценочных показателей инновационного потенциала ВВП в условиях цифровизации и концепции Индустрии 4.0.

Апробация результатов, произведённая на одном из ведущих представителей высокотехнологичных наукоёмких предприятий, показала высокую эффективность предлагаемых мероприятий.

Статья поступила в редакцию 14.07.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басалаев Д. Э. Инновации, основные этапы и особенности инновационной деятельности предприятий промышленности // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2018. № 3–1. С. 19–23.
2. Галимова М. П. Готовность российских предприятий к цифровой трансформации // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 27–37.
3. Демин С. С., Джамай Е. В., Сазонов А. А. Трансформация пространства корпоративной инновационной системы при реализации высокотехнологическими предприятиями концепции «Индустрия 4.0» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 7А. С. 225–239.
4. Полосков С. С., Желтенков А. В. Высокотехнологичные наукоёмкие предприятия и структурные составляющие их инновационного потенциала // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2. С. 631–635.
5. Полосков С. С., Желтенков А. В., Скубрий Е. В. Совершенствование подходов к управлению инновационным потенциалом высокотехнологичных наукоёмких предприятий // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 51–62.
6. Полосков С. С., Желтенков А. В., Моттаева А. Б. Методические основы мониторинга инновационного потенциала высокотехнологичных наукоёмких предприятий // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4. С. 576–580.
7. Попова Н. Н. Методический подход к оценке организационно-управленческих факторов, влияющих на уровень гармоничности управленческой деятельности на предприятии // Вестник Луганского национального университета им. Владимира Даля. 2017. № 1–1. С. 176–182.
8. Томилина Я. В. Процесс формирования инновационной среды организации // Фундаментальные исследования. 2014. № 6–2. С. 335–339.
9. Черкасова Е. М. Анализ подходов к управлению инновационной деятельностью образовательных организации // Проблемы современной экономики. 2016. № 3 (59). С. 210–215.
10. Almeida F. L., Santos J. D., Monteiro J. A. A survey of innovation performance models and metrics // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Vol. 12. № 6. P. 1732–1750.
11. Keupp M. M., Palmie M., Gassmann O. The strategic management of innovation: a systematic review and paths for future research // International Journal of Management Reviews. 2012. Vol. 14. № 4. P. 367–390.
12. Schewe G. Successful innovation management: An integrative perspective // Journal of Engineering & Technology Management. 1994. Vol. 11. № 1. P. 25–53.

REFERENCES

1. Almeida F. L., Santos J. D., Monteiro J. A. A survey of innovation performance models and metrics. In: *Journal of Applied Economic Sciences*, 2017, vol. 12, no. 6, pp. 1732–1750.
2. Basalaev D. E. [Innovations, main stages and features of innovative activity of industrial enterprises]. In: *Izvestiia Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki* [News of Tula State University. Series: Economic and legal sciences], 2018, no. 3–1, pp. 19–23.
3. Cherkasova E. M. [Analysis of approaches to managing the innovative activities of educational organizations]. In: *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economics], 2016, no. 3 (59), pp. 210–215.
4. Demin S. S., Jamai E. V., Sazonov A. A. [Transformation of the space of the corporate innovation system when high-tech enterprises implement the concept of “Industry 4.0”]. In:

- Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow], 2019, vol. 9, no. 7A, pp. 225–239.
5. Galimova M. P. [Readiness of Russian enterprises for digital transformation]. In: *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of USNTU. Science, education, economics. Series: Economics], 2019, no. 1, pp. 27–37.
 6. Keupp M. M., Palmie M., Gassmann O. The strategic management of innovation: a systematic review and paths for future research. In: *International Journal of Management Reviews*, 2012, vol. 14, no. 4, pp. 367–390.
 7. Poloskov S. S., Zheltenkov A. V. [High-tech knowledge-intensive enterprises and structural components of their innovative potential]. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2018, no. 2, pp. 631–635.
 8. Poloskov S. S., Zheltenkov A. V., Skubriy E. V. [Improving approaches to managing the innovative potential of high-tech knowledge-intensive enterprises]. In: *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Economics], 2020, no. 3, pp. 51–62.
 9. Poloskov S. S., Zheltenkov A. V., Mottaeva A. B. [Methodological basis for monitoring the innovative potential of high-tech, knowledge-intensive enterprises]. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2018, no. 4, pp. 576–580.
 10. Popova N. N. [A methodological approach to assessing organizational and managerial factors influencing the level of harmony of management activities at an enterprise]. In: *Vestnik Luganskogo natsionalnogo universiteta im. Vladimira Dalia* [Bulletin of the Lugansk National University. Vladimir Dal], 2017, no. 1–1, pp. 176–182.
 11. Schewe G. Successful innovation management: An integrative perspective. In: *Journal of Engineering & Technology Management*, 1994, vol. 11, no. 1, pp. 25–53.
 12. Tomilina Y. V. [The process of forming the innovative environment of an organization]. In: *Fundamentalnye issledovaniia* [Fundamental Research], 2014, no. 6–2, pp. 335–339.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Желтенков Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственных закупок, менеджмента и государственного управления Государственного университета просвещения;
e-mail: al-jel@mail.ru

Полосков Станислав Сергеевич – директор аналитического центра Московского физико-технического института (национального исследовательского университета);
e-mail: stanislavpoloskov@gmail.com

Плешков Максим Львович – аспирант кафедры государственных закупок, менеджмента и государственного управления Государственного университета просвещения;
e-mail: maksimum24@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander V. Zheltenkov – Dr. Sci. (Economics), Prof., Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education;
e-mail: al-jel@mail.ru

Stanislav S. Poloskov – Director, Analytical Center, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University);
e-mail: stanislavpoloskov@gmail.com

Maxim L. Pleshkov – Postgraduate student, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education;
e-mail: maximum24@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Желтенков А. В., Полосков С. С., Плешков М. Л. Оценка адаптации инновационного потенциала высокотехнологичных наукоёмких предприятий к условиям цифровизации и концепции Индустрии 4.0 // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 54–62.

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-54-62

FOR CITATION

Zheltenkov A. V., Poloskov S. S., Pleshkov M. L. Assessment of adaptation of innovation potential of high-technology research-intensive enterprises to the conditions of digitalization and the concept of Industry 4.0. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Economics*, 2023, no. 4, pp. 54–62.

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-54-62

УДК 338.2

DOI: 10.18384/2949-5040-2023-4-63-72

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Наумова О. Н., Николаева Н. А.

Поволжский государственный университет сервиса

445017, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Гагарина, д. 4., Российская Федерация

Аннотация

Цель. Вопросы оценки и своевременного принятия политических и экономических мер по обеспечению национальной безопасности становятся приоритетными во внешней и внутренней политике каждой страны и её регионов.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом стал подход к оценке уровня экономической безопасности экономических субъектов, который складывается исходя из понимания стратегических направлений развития основных сфер экономики. В качестве критериев оценки показателей экономической безопасности Самарской области использован подход М. С. Суюповой, Н. А. Бондаренко. В статье приведена система индикаторов экономической безопасности региона и проведена оценка каждого показателя в уровне экономической безопасности региона.

Результаты. Доказана необходимость использования заданной шкалы оценки уровня экономической безопасности региона. Представленная интегральная оценка экономической безопасности Самарской области учитывает равнозначность степени влияния исследуемых групп элементов на общий результат. Проведённый анализ позволил сделать выводы об уровне экономической безопасности Самарской области.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в представлении интегральной оценки экономической безопасности (на примере Самарской области), что позволило сформировать выводы об экономическом потенциале и возможностях реализации экономического вектора развития региона.

Ключевые слова: интегральная оценка, регион, стратегические направления развития, шкала оценки, экономическая безопасность, экономический потенциал

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION)

O. Naumova, N. Nikolaeva

Volga State University of Service

ul. Gagarina 4, Togliatti 445017, Samara region, Russian Federation

Abstract

Aim. Issues of assessment and timely adoption of political and economic measures to ensure national security are becoming a priority in the foreign and domestic policy of each country and its regions.

Methodology. The key research method was the approach to assessing the level of economic security of economic entities, which is based on an understanding of the strategic directions of development of the main areas of the economy. The approach of M. S. Syupova and N. A. Bondarenko was used

as criteria for assessing the indicators of economic security of the Samara region. The article presents a system of indicators of economic security of the region and evaluates each indicator in the level of economic security of the region.

Results. The necessity of using a given scale for assessing the level of economic security of the region is proved. The presented integral assessment of the economic security of the Samara region takes into account the equivalence of the degree of influence of the studied groups of elements on the overall result. The analysis made it possible to draw conclusions about the level of economic security of the Samara region.

Research implications. The presentation of an integral assessment of economic security (on the example of the Samara region), which allowed us to form conclusions about the economic potential and opportunities for the implementation of the economic vector of development of the region.

Keywords: integral assessment, region, strategic directions of development, assessment scale, economic security, economic potential

Введение

В условиях открытой на мировом рынке конкурентной борьбы между экономиками разных стран, огромного влияния геополитики на экономику и перспективы её развития на национальном и региональном уровнях вопросы оценки и своевременного принятия политических и экономических мер по обеспечению национальной безопасности становятся приоритетными во внешней и внутренней политике каждой страны [6].

Методологические подходы к оценке уровня экономической безопасности экономических субъектов, складывающиеся исходя из понимания стратегических направлений развития

Экономическая безопасность как стратегическое направление формирования государственной политики России определена Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [12], в котором под экономической безопасностью понимается «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство её экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Уровень экономической безопасности определяет «экономический суверенитет» страны, т. е. независимость её экономики от влияния экономики других стран. В связи с этим обеспечение экономической безопасности России и её регионов является национальной целью, достигаемой в ходе разработки и реализации внешней и внутренней экономической политики [2].

Государственное и муниципальное управление экономической безопасностью на национальном и региональном уровнях призвано противостоять условиям и факторам, оказывающим или способным оказать негативное влияние на состояние экономики [5].

Мы сейчас живём в мире, который характеризуется давлением экономических мер на усиление политических интересов, зависимостью экономики от сырьевых ресурсов, заимствованных технологических решений, борьбой за доступ к возобновляемым природным ресурсам, стремлением к информационному превосходству как фактору формирования конкурентных преимуществ и многими другими вызовами и угрозами [4]. Всё это оказывает влияние на уровень экономической

безопасности России и её регионов, что объективно вызывает необходимость проведения исследований в этой сфере на постоянной основе [7].

Методологические подходы к оценке уровня экономической безопасности экономических субъектов должны складываться, исходя из понимания стратегических направлений развития следующих сфер [9]:

- производственная безопасность, или технологический суверенитет национальной и региональной экономики, формируемый на основе развития собственных высокотехнологичных, энергоэффективных производств, и, как следствие, экологическая безопасность;
- инновационная (научно-техническая) безопасность;
- информационная безопасность;
- финансовая (инвестиционная) безопасность;
- безопасность жизнедеятельности общества: социальная, демографическая безопасность.

Следовательно, система оценки экономической безопасности должна состоять из показателей:

- пространственного и социально-экономического развития регионов;
- создания добавленной стоимости во всех отраслях и сферах экономики;
- финансовой системы экономического субъекта;
- человеческого капитала;
- уровня жизни населения и демографического состояния [3];
- совершенствования и соблюдения экологических стандартов.

Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [12] определяет показатели состояния экономической безопасности, к которым отнесены:

- показатели производственной безопасности: валовой внутренний продукт, в том числе в расчёте на душу населения, в мировой экономике, индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»; доля прироста запасов полезных ископаемых (по стратегическим видам полезных ископаемых) в общем объёме погашенных в недрах запасов; баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения); доля организаций, осуществляющих технологические инновации; индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств; оборот розничной торговли; уровень преступности в сфере экономики;

- показатели инновационной (научно-технической) безопасности: энергоёмкость, высокотехнологичность, наукоёмкость валового внутреннего и регионального продуктов; численность населения, занятого научными исследованиями и разработками; внутренние затраты на научные исследования и разработки;

- показатели инвестиционной безопасности: объём инвестиций в основной капитал, в т. ч. в машины, оборудование и транспортные средства; индексы промышленного производства, производительности труда; показатели износа основных фондов; доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженных товаров, работ, услуг; показатели денежной массы, уровня инфляции, внешнего и внутреннего государственного долга страны, чистого ввоза (вывоза) капитала, дефицита федерального бюджета; показатели внешнеторгового баланса: отношение золотовалютных резервов к объёму импорта товаров и услуг; индекс физического объёма экспорта и импорта; сальдо торгового баланса; доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объёме несырьевого экспорта; доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объёме импорта; доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме экспорта товаров, работ, услуг предприятий

промышленного производства; доля импорта в объёме товарных ресурсов продовольственных товаров;

– показатели социальной и демографической безопасности [11]: коэффициент напряжённости, доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; распределение численности занятых в экономике по уровню образования; децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения); доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения;

– показатели пространственного и социально-экономического развития регионов: внутренний долг регионов; уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации; дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации.

Рассмотрим динамику основных показателей, характеризующих экономическую безопасность, на примере Самарской области. В основе анализа использованы данные официальной статистической отчетности Самарской области за период 2017–2021 гг. В качестве критериев оценки показателей экономической безопасности Самарской области используем подходы М. С. Сюповой, Н. А. Бондаренко, изложенные в статье «Система индикаторов экономической безопасности региона» [8].

Определим оценку каждого показателя в уровне экономической безопасности региона, используя следующие зависимости:

– если увеличение фактического значения показателя ($Пфi$) положительно влияет на уровень экономической безопасности, коэффициент его влияния (Ki) рассчитывается по формуле:

$$Ki = Пфi / Ппорi,$$

где $Ппорi$ – пороговое значение показателя;

– если увеличение фактического значения показателя отрицательно влияет на уровень экономической безопасности, то его влияние рассчитывается по формуле:

$$Ki = Ппорi / Пфi.$$

Представим оценку влияния отдельных показателей на уровень экономической безопасности региона (табл. 1, 2, 3, 4).

Таблица 1 / Table 1

Динамика основных показателей, характеризующих производственную безопасность Самарской области / Dynamics of the main indicators characterizing the industrial safety of the Samara region

Показатель	Пороговое значение	2018	2019	2020	2021	Среднегодовое значение
Темп роста валового регионального продукта, ВРП, % к предыдущему году	≥ 105	100,2	101,4	94,1	105,3	100,25
	оценка	0,95	0,97	0,90	1,01	0,95
Индекс промышленного производства, %	≥ 105	100,0	102,4	96,4	103,6	100,6
	оценка	0,95	0,98	0,92	0,99	0,96
Объем оборота розничной торговли, % к ВРП	≥ 40	9,9	10,23	10,09	9,82	10,01
	оценка	0,25	0,26	0,25	0,25	0,25
Обобщенный показатель по группе	оценка	0,72	0,74	0,69	0,75	0,72

Источник: составлено автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [10].

Таблица 2 / Table 2

Динамика основных показателей, характеризующих инновационную (научно-техническую) безопасность Самарской области / Dynamics of the main indicators characterizing the innovative (scientific and technical) security of the Samara region

Показатель	Пороговое значение	2018	2019	2020	2021	Среднегодовое значение
Численность занятых в НИР, % к общей численности занятых в экономике региона	≥ 1	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8
	оценка	3,81	3,8	3,8	3,8	3,8
Доля отгруженной инновационной продукции ко всей отгруженной продукции промышленности, %	≥ 15	24,0	23,3	24,9	25,2	24,35
	оценка	1,60	1,55	1,66	1,68	1,62
Внутренние затраты на НИР, % к ВРП	$\geq 2,2$	0,86	1,15	1,05	-	1,02
	оценка	0,39	0,52	0,48	-	0,46
Обобщенный показатель по группе	оценка	1,93	1,96	1,98	-	1,96

Источник: составлено автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [10].

Таблица 3 / Table 3

Динамика основных показателей, характеризующих инвестиционную (финансовую) безопасность Самарской области / Dynamics of the main indicators characterizing the investment (financial) security of the Samara region

Показатель	Пороговое значение	2018	2019	2020	2021	Среднегодовое значение
Инвестиции в основной капитал, % в ВРП	≥ 25	16,3	17,4	19,0	18,2	17,73
	оценка	0,65	0,70	0,76	0,73	0,71
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году	≥ 105	107,62	107,86	103,28	107,04	106,45
	оценка	1,02	1,03	0,98	1,02	1,01
Степень износа основных фондов, %	≤ 40	51,2	45,3	46,8	48,1	47,93
	оценка	0,78	0,88	0,85	0,83	0,83
Коэффициент обновления основных фондов, %	≥ 15	40,5	29,4	26,4	27,8	31,03
	оценка	2,7	1,96	1,76	1,85	2,07
Коэффициент выбытия основных фондов, %	≥ 5	1,8	1,9	1,9	2,4	2,0
	оценка	0,36	0,38	0,38	0,48	0,40
Обобщенный показатель по группе	оценка	1,1	0,99	0,95	0,98	1,01

Источник: составлено автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [10].

Таблица 4 / Table 4

Динамика основных показателей, характеризующих социальную и демографическую безопасность Самарской области / Dynamics of the main indicators characterizing the social and demographic security of the Samara region

Показатель	Пороговое значение	2018	2019	2020	2021	Среднегодовое значение
Темп роста численности населения, чел.	≥ 100	99,67	99,89	99,2	99,28	99,51
	оценка	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99
Коэффициент депопуляции	≤ 1	1,16	1,03	0,73	0,64	0,89
	оценка	0,86	0,97	1,34	1,56	1,12
Уровень безработицы, %	≤ 5	4,6	5,3	6,0	4,3	5,05
	оценка	1,09	0,94	0,83	1,16	0,99
Численность населения с уровнем дохода ниже прожиточного минимума, %	≤ 10	12,7	12,9	12,3	11,7	12,4
	оценка	0,77	0,78	0,80	0,85	0,81
Коэффициент фондов (соотношение 10% высокодоходного и 10% низкодоходного населения)	≤ 8	12,3	12,3	11,5	11,6	11,93
	оценка	0,65	0,65	0,70	0,69	0,67
Обеспеченность жильем, кв.м/чел.	≥ 25	26,8	27,4	28,1	28,8	27,78
	оценка	1,07	1,10	1,12	1,15	1,11
Обобщенный показатель по группе	оценка	0,91	0,91	0,96	1,07	0,95

Источник: составлено автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [10].

Для проведения анализа необходимо задать шкалу оценки уровня экономической безопасности региона, выделив следующие зоны:

- критический уровень с диапазоном оценки влияния фактора ниже 0,5;
- уровень ниже среднего с диапазоном оценки влияния фактора от 0,5 до 0,7;
- средний уровень с диапазоном оценки влияния фактора от 0,71 до 0,9;
- пороговый уровень с диапазоном оценки влияния фактора от 0,91 до 1,0;
- уровень выше порогового с диапазоном оценки влияния фактора от 1,1 и выше.

Представим интегральную оценку экономической безопасности Самарской области (табл. 5), полагая равнозначность степени влияния исследуемых групп элементов на общий результат [1].

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы об уровне экономической безопасности Самарской области за период 2018–2021 гг.:

- во-первых, производственная безопасность оценена на среднем уровне со степенью влияния факторов этой группы в диапазоне от 0,72 до 0,75 с перспективой развития промышленной политики в регионе. Достижения технологического суверенитета экономики региона реализуется целым комплексом государственных программ, в которых принимает участие данный субъект Российской Федерации;
- во-вторых, инновационная, или научно-техническая безопасность оценена на уровне выше порогового, что свидетельствует о высокотехнологичном и наукоёмком характере производственного сектора экономики регион;

Таблица 5 / Table 5

Интегральная оценка экономической безопасности Самарской области /
Integral assessment of the economic security of the Samara region

Год	Элементы экономической безопасности				Интегральная экономическая безопасность
	Производственная безопасность	Инновационная (научно-техническая) безопасность	Инвестиционная (финансовая) безопасность	Социальная и демографическая безопасность	
2018	0,72	1,93	1,1	0,91	1,17
	Уровень средний	Уровень выше порогового	Уровень выше порогового	Уровень пороговый	Уровень выше порогового
2019	0,74	1,96	0,99	0,91	1,15
	Уровень средний	Уровень выше порогового	Уровень пороговый	Уровень пороговый	Уровень выше порогового
2020	0,69	1,98	0,95	0,96	1,15
	Уровень ниже среднего	Уровень выше порогового	Уровень пороговый	Уровень пороговый	Уровень выше порогового
2021	0,75	-	0,98	1,07	0,93
	Уровень средний	-	Уровень пороговый	Уровень выше порогового	Уровень пороговый
В среднем	0,72	1,96	1,01	0,95	1,16
	Уровень средний	Уровень выше порогового	Уровень выше порогового	Уровень пороговый	Уровень выше порогового

Источник: составлено автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [10].

– в-третьих, инвестиционная (финансовая) безопасность региона также оценена на уровне выше порогового, что свидетельствует о создании условий для инвестиционной привлекательности, влияющей на темпы роста валового регионального продукта. В г. Тольятти создана территория опережающего развития «Жигулевская долина», предоставляющая экономические льготы и преференции для резидентов-инвесторов инновационных программ, реализуемых в Самарской области;

– в-четвёртых, социальная и демографическая безопасности находятся на пороговом уровне, что связано со снижением численности населения, расслоением общества по уровню доходов, уровнем безработицы. Начиная с 2010 г., демографическая ситуация в Самарской области характеризуется снижением численности населения, в связи с чем в регионе действует целый ряд мер по удержанию молодёжи для получения образования и трудоустройства, развития проектной деятельности через грантовую поддержку стартапов и форумов.

Заключение

В целом, интегральная оценка экономической безопасности Самарской области находится на уровне выше порогового, что свидетельствует о значительном экономическом потенциале и возможностях его реализации в целях обеспечения развития региона.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каранина Е. В., Жигарев А. С., Смирнов Ф. Е. Интегральная оценка и прогнозирование экономической безопасности регионов (на примере Приволжского федерального округа) // Проблемы анализа риска. 2022. Т. 19. № 6. С. 66–75. DOI: 10.32686/1812-5220-2022-19-6-66-75
2. Кислая Т. Н. Эволюция взглядов на экономическую безопасность региона // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 1 (55). С. 86–90.
3. Никитская Е. Ф., Салимова Ш. А. Региональные особенности качества и уровня жизни населения с позиций национальной экономической безопасности // Вестник евразийской науки (электронный журнал). 2021. Т. 13. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/31ECVN521.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).
4. Носкин С. А., Надеждина О. С. Оценка уровня экономической безопасности региона на основе учета факторов цифрового развития // Вестник Академии знаний. 2022. № 49 (2). С. 205–216.
5. Рахматуллоева М. У. Критериальная оценка уровня экономической безопасности региона: практика применения // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых: сборник трудов X Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Челябинск, 22 апреля 2021 г. Челябинск: Южно-Уральский технологический университет, 2021. С. 374–379.
6. Слепокурова А. А., Василенко И. Н., Слепокурова Ю. И. Анализ стратегических аспектов развития региона: трудовые ресурсы, инновации, внешнеэкономическая деятельность // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 2 (57). С. 16–26. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-57-2-16-26
7. Современные направления обеспечения экономической безопасности государства и бизнеса (федеральный, региональный, отраслевой аспекты) / А. П. Плотников, Р. Р. Баширзаде, А. В. Пахомова и др. Саратов: Вузовское образование, 2022. 154 с.
8. Суюпова М. С., Бондаренко Н. А. Система индикаторов экономической безопасности региона // ВЕСТНИК ТОГУ. 2019. Т. 55. № 4. С. 67–80.
9. Табачников Р. А. Исследование методических подходов к оценке экономической безопасности региона // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 1 (51). С. 65–69.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области: [Электронный ресурс]. URL: <https://63.rosstat.gov.ru/production> (дата обращения: 15.05.2023)
11. Тимин А. Н., Рязанова О. А. Роль демографических показателей в оценке экономической безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 2 (134). С. 53–65. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.02.01.006
12. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 15.05.2023).

REFERENCES

1. [Decree of the President of the Russian Federation No. 208 dated 13.05.2017 “On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030”]. In: *Ofitsialnyi sait Prezidenta Rossii* [Official website of the President of Russia]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (accessed: 15.05.2023).
2. Karanina E. V., Zhigarev A. S., Smirnov F. E. [Integral assessment and forecasting of economic

- security of regions (on the example of the Volga Federal District)]. In: *Problemy analiza riska* [Problems of risk analysis], 2022, vol. 19, no. 6, pp. 66–75. DOI: 10.32686/1812-5220-2022-19-6-66-75
3. Kislaya T. N. [Evolution of views on the economic security of the region]. In: *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalia* [Bulletin of Lugansk State University named after Vladimir Dahl], 2022, no. 1 (55), pp. 86–90.
 4. Nikitskaya E. F., Salimova S. A. [Regional features of the quality and standard of living of the population from the standpoint of national economic security]. In: *Vestnik evraziiskoi nauki (e-journal)* [Bulletin of Eurasian Science: electronic scientific journal], 2021, vol. 13, no. 5. Available at: <https://esj.today/PDF/31ECVN521.pdf> (accessed: 15.05.2023).
 5. Noskin S. A., Nadezhdina O. S. [Assessment of the level of economic security of the region based on the factors of digital development]. In: *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2022, no. 49 (2), pp. 205–216.
 6. Rakhmatulloeva M. U. [Criterion assessment of the level of economic security of the region: application practice]. In: *Aktualnye problemy sovremennoi nauki: vzgliad molodykh: sbornik trudov X Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, Cheliabinsk, 22 aprelya 2021 g.* [Actual problems of modern science: the view of the young: proceedings of the X All-Russian (with international participation) scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists, Chelyabinsk, April 22, 2021]. Chelyabinsk, South Ural Technological University Publ., 2021, pp. 374–379.
 7. Plotnikov A. P., Bashirzade R. R., Pakhomova A.V. et al. *Sovremennye napravleniia obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva i biznesa (federalnyi, regionalnyi, otraslevoi aspekty)* [Modern directions of ensuring economic security of the state and business (federal, regional, sectoral aspects)]. Saratov, University Education Publ., 2022. 154 p.
 8. Slepokurova A. A., Vasilenko I. N., Slepokurova Yu. I. [Analysis of strategic aspects of regional development: human resources, innovations, foreign economic activity]. In: *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie* [Region: systems, economics, management], 2022, no. 2 (57), pp. 16–26. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-57-2-16-26
 9. Syupova M. S., Bondarenko N. A. [System of indicators of economic security of the region]. In: *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Pacific State University], 2019, vol. 55, no. 4, pp. 67–80.
 10. Tabachnikov R. A. [A study of methodological approaches to assessing the economic security of the region]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii* [Bulletin of the Russian University of Cooperation], 2023, no. 1 (51), pp. 65–69.
 11. *Territorialnyi organ Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Samarskoi oblasti* [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Samara region]. Available at: <https://63.rosstat.gov.ru/production> (accessed: 15.05.2023).
 12. Timin A. N., Ryazanova O. A. [The role of demographic indicators in assessing the economic security of the region]. In: *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia* [Economics and management: problems, solutions], 2023, vol. 1, no. 2 (134), pp. 53–65. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.02.01.006

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наумова Ольга Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и бизнеса Поволжского государственного университета сервиса;
e-mail: onnaumova@mail.ru

Николаева Надежда Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и бизнеса Поволжского государственного университета сервиса;
e-mail: nikolaevanadezhda87@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga N. Naumova – Dr. Sci. (Economics), Prof., Department of Economics and Business, Volga State University of Service;
e-mail: onnaumova@mail.ru

Nadezhda A. Nikolaeva – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Economics and Business, Volga State University of Service;
e-mail: nikolaevanadezhda87@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Наумова О. Н., Николаева Н. А. Методологический подход к оценке уровня экономической безопасности региона (на примере Самарской области) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 63–72.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-63-72

FOR CITATION

Naumova O. N., Nikolaeva N. A. Methodological approach to assessing the level of economic security of the region (on the example of the samara region) In: *Bulletin of State University of Education. Series: Economics*, 2023, no. 4, pp. 63–72.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-63-72

УДК 336.148

DOI: 10.18384/2949-5040-2023-4-73-85

АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ ПО ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА, ПРИМЕНЯЕМЫХ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Плотников Д. М.¹, Михайловский Г. Б.²

¹ Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

² ООО «ХПМОНТ РУС»,

115230, г. Москва, Каширское шоссе, д. 13б, этаж 6, помещ. I, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследование методик анализа эффективности внутреннего финансового аудита, применяемых органами государственного финансового контроля.

Процедура и методы. Проведена оценка методических положений по оценке уровня эффективности внутреннего финансового аудита, применяемых Счётной палатой Российской Федерации и Федеральным казначейством в 2021–2023 гг.

Результаты. Обоснована необходимость внесения изменений в положения стандарта внешнего государственного аудита, предназначенного для методологического обеспечения реализации функции Счётной палаты Российской Федерации по проверке и анализу эффективности внутреннего финансового аудита.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в выявлении противоречий в методике оценки внутреннего финансового аудита, применяемых Счётной палатой Российской Федерации, которые возможно использовать как при составлении разногласий к актам проверок, так и для совершенствования нормативных правовых актов последней.

Ключевые слова: внутренний финансовый аудит, методики оценки эффективности, органы государственного финансового контроля, Счётная палата Российской Федерации, Федеральное казначейство

ANALYSIS OF METHODOLOGICAL PROVISIONS FOR ASSESSING THE LEVEL OF EFFICIENCY OF INTERNAL FINANCIAL AUDIT APPLIED BY STATE FINANCIAL CONTROL BODIES

D. Plotnikov¹, G. Mikhailovsky²

¹ State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² Chief Operating Officer of HPMONT RUS LLC

sh. Kashirskoe 13b, etazh 6, pomeshch. I, Moscow 115230, Russian Federation

Abstract

Aim. Assessment of methods for analysing the effectiveness of internal financial audit applied by public financial control bodies.

Methodology. The methodological provisions for assessing the level of internal financial audit efficiency applied by the Accounts Chamber of the Russian Federation and the Federal Treasury in 2021–2023 have been analysed.

Results. The necessity of amending the provisions of the external public audit standard designed to provide methodological support for the implementation of the function of the Accounts Chamber of the Russian Federation to verify and analyse the effectiveness of internal financial audit has been substantiated.

Research implications. Theoretical and/or practical significance lies in the identification of contradictions in the methodology of assessment of internal financial audit applied by the Accounts Chamber of the Russian Federation, which can be used both in the preparation of disagreements to the acts of audits, and to improve the normative legal acts of the latter.

Keywords: internal financial audit, efficiency assessment methodologies, public financial control bodies, Accounts Chamber of the Russian Federation, Federal Treasury

Введение

Внутренний финансовый аудит (далее – ВФА) является одним из обязательных видов деятельности участников бюджетного процесса: главных распорядителей бюджетных средств, главных администраторов доходов бюджета, главных администраторов источников финансирования дефицита бюджета, распорядителей бюджетных средств, получателей бюджетных средств, администраторов доходов бюджета, администраторов источников финансирования дефицита бюджета (далее – главный администратор). ВФА в обязательном порядке подвергается проверке органами государственного финансового контроля.

В настоящее время функции внешнего государственного финансового контроля осуществляют Счётная палата Российской Федерации (далее – СП РФ), а также контрольно-счётные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Внутренний государственный финансовый контроль закреплён за Федеральным казначейством (далее – ФК), органами государственного (муниципального) финансового контроля, являющимся исполнительными органами субъектов Российской Федерации (органами местных администраций) [1, с. 105–106].

Отдельно стоит рассмотреть подходы ФК и СП РФ к оценке эффективности ВФА главного администратора.

Оба органа государственного финансового контроля используют бальную систему оценок, на основании которой делается вывод об уровне эффективности ВФА.

Основные положения методики ФК по оценке ВФА

ФК при проведении оценки ВФА руководствуется Методикой проведения анализа осуществления главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового аудита¹.

В зависимости от количества баллов, присвоенных по итогу анализа ВФА, ФК главному администратору присваивается определённая оценка. При этом данная оценка рассчитывается как процент полученных баллов ВФА от максимально возможных. Чем выше данный процент, тем выше оценка (см. табл. 1).

¹ Приказ Министерства финансов России от 27.12.2019 № 1657 «Об утверждении Методики проведения анализа осуществления главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового аудита» // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342315/?ysclid=lpquau577m306125934 (дата обращения: 26.09.2023).

Таблица 1 / Table 1

**Зависимость оценки ВФА от процента полученных баллов /
Dependence of the internal financial audit score on the percentage of points received**

№ п/п	Уровень эффективности	Шифр оценки	Процент полученных баллов от максимально возможных
1	максимальная оценка	AAA	99–100
2	очень высокая оценка	AA	96–98,99
3	высокая оценка	A	90–95,99
4	оценка выше средней	BBB	80–89,99
5	средняя оценка	BB	70–79,99
6	удовлетворительная оценка	B	60–69,99
7	низкая оценка	CC	50–59,99
8	неудовлетворительная оценка	C	менее 50

Источник: данные авторов.

Так, например, для оценки осуществления ВФА в 2020–2022 гг. максимально возможная оценка составила 100 баллов, из чего следует, что максимальную оценку (AAA) могли получить только главные администраторы, набравшие 99 и более баллов.

Кроме того, ФК ежегодно формируется сводный рейтинг главных администраторов по осуществлению ВФА по четырём цветовым группам (зонам):

- зеленая зона (включает оценки с шифрами: «AAA», «AA», «A»);
- светло-зелёная зона (включает оценку с шифром «BBB»);
- жёлтая зона (включает оценку с шифром «BB»);
- оранжевая зона (включает оценку с шифром «B»);
- синяя зона (до 2023 г. использовалась красная зона) (включает оценки с шифрами «CC», «C»).

Так, например, Министерство экономического развития Российской Федерации получило от ФК следующие оценки ВФА:

- за 2020 г. – C (неудовлетворительная оценка, синяя (красная) зона)¹;
- за 2021 г. – C (неудовлетворительная оценка, синяя (красная) зона)²;
- за 2022 г. – BBB (оценка выше средней, светло-зеленая зона)³.

Оценка ВФА осуществляется ФК в основном, на основании анкетирования главных администраторов путём самооценки по вопросам, разработанным Министерством финансов Российской Федерации (далее – Минфин) совместно ФК, и анализа документов, представленных главными администраторами в обоснование выставленных себе баллов по каждому вопросу.

¹ Информация о результатах анализа осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2020 году // Федеральное казначейство: [сайт]. URL: <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/5e4/Informatsiya.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

² Аналитический отчет о результатах проведения аналитического мероприятия № 1 по теме: «Оценка организации и осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2021 году и в текущем периоде 2022 года» // Федеральное казначейство: [сайт]. URL: <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/fac/Informatsiya-o-rezultatakh-analiza.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

³ Информация о результатах осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2022 году // Федеральное казначейство: [сайт]. URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/e0a/Informatsiya-o-rezultatakh-osushchestvleniya-GASFB-VFA-v-2022-godu_607_30_08_2023_ver1_.pdf?ysclid=lmrrndg3o1507689055 (дата обращения: 26.09.2023).

Для оценки ВФА за 2020 г. ФК использовало 25 вопросов¹, за 2021 г. – 24², за 2022 г. – 16³.

Основные положения методики СП РФ по оценке ВФА

СП РФ оценку ВФА осуществляет, как правило, по результатам проведения проверок исполнения главным администратором федерального закона о федеральном бюджете на соответствующий год.

Так, при осуществлении проверки исполнением федерального бюджета обязательно проводится проверка и анализ эффективности ВФА⁴.

Организация и проведение проверки вопросов ВФА осуществляется в соответствии со стандартом внешнего государственного аудита (контроля) СГА 311 «Проверка и анализ эффективности внутреннего финансового аудита» (далее – СГА 311)⁵.

По итогам проверки эффективности ВФА присваивается оценка: или низкая, или средняя, или высокая.

Данные оценки присваиваются с использованием показателей матрицы оценки эффективности ВФА на основе интегральных оценок организации ВФА и результатов осуществления ВФА (см. табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Матрица оценки эффективности ВФА / Internal Financial Audit Effectiveness Assessment Matrix

Интегральная оценка организации ВФА (I этап оценки)	Интегральная оценка результатов осуществления ВФА (II этап оценки)		
	низкая	средняя	высокая
низкая	–	–	–
средняя	низкая	средняя	средняя
высокая	низкая	средняя	высокая

Источник: данные авторов.

Полученным результатам проверки вопросов организации ВФА (I этап оценки) присваиваются баллы, приведённые в приложении № 1 к СГА 311.

¹ Аналитический отчет о результатах проведения аналитического мероприятия № 1 по теме: «Оценка организации и осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2021 году и в текущем периоде 2022 года» // Федеральное казначейство: [сайт]. URL: <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/fac/Informatsiya-o-rezultatakh-analiza.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

² Информация о результатах анализа осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2020 году // Федеральное казначейство: [сайт]. URL: <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/5e4/Informatsiya.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

³ Информация о результатах осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2022 году // Федеральное казначейство: [сайт]. URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/e0a/Informatsiya-o-rezultatakh-osushchestvleniya-GASFB-VFA-v-2022-godu_607_30_08_2023_ver1_.pdf?ysclid=lmrrndg3o1507689055 (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ «СГА 203. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). “Последующий контроль за исполнением федерального бюджета” (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 21.04.2017 № 3ПК) // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216092/?ysclid=lpqu9rkjau871314617 (дата обращения: 26.09.2023).

⁵ «СГА 311. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Проверка и анализ эффективности внутреннего финансового аудита» (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 27.04.2017 № 4ПК) // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216253/?ysclid=lpquc5pfwm187617159 (дата обращения: 26.09.2023).

Интегральная оценка организации ВФА представляет из себя среднюю арифметическую оценку, как частное суммы всех оценок к количеству оценок:

$$Y = \frac{\sum_{k=1}^n a_k}{n},$$

где:

Y – Интегральная оценка организации ВФА;

a – оценка, присвоенная соответствующему вопросу;

n – количество оцененных вопросов.

В зависимости от количества баллов полученной интегральной оценки организации ВФА, последней присваивается качественная оценка:

- от 5 до 7 баллов – высокая эффективность ВФА;
- от более чем 2 до менее чем 5 баллов – средняя эффективность ВФА;
- от 1 до 2 баллов – низкая эффективность ВФА.

Аналогичным образом присваивается качественная оценка результатов осуществления ВФА.

При этом необходимо отметить, что при низкой интегральной оценке организации ВФА второй этап оценки эффективности ВФА, а именно: оценка результатов осуществления ВФА, не проводится, поскольку она считается низкой.

По мнению отдельных специалистов, в СГА 311 представлена доступная и удобная схема оценки системы ВФА [2].

Соотношение результатов оценок ВФА, проведенных СП РФ и ФК

В общем и целом, методики СП РФ и ФК направлены на проверку соответствия ВФА требованиями законодательства и, как следствие, на признание ВФА эффективным или не эффективным.

Нам представляется, что итоговые оценочные показатели, используемые рассматриваемыми органами финансового контроля, должны между собой сопоставляться (за исключением небольших отклонений).

Так, ВФА, имеющий высокую эффективность по оценке СП РФ, должен соотноситься с оценками зелёной, светло-зелёной зон рейтинга ФК, средняя эффективность ВФА по оценке СП РФ – с оценками жёлтой и оранжевых зон, низкая эффективность ВФА по оценке СП РФ – с оценками синей зоны.

Однако сравнительный анализ рейтинга ФК за 2021 г. с заключениями СП РФ проверок федерального бюджета за 2021 г. показал, что иногда ВФА одного и того же главного администратора имеет за один и тот же проверяемый период противоположные оценки. Так, например, СП РФ оценило эффективность ВФА как высокую в Министерстве культуры Российской Федерации¹ (далее – Минкультуры), Министерстве экономического развития Российской

¹ Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2021 год в Министерстве культуры Российской Федерации (054), федеральном государственном бюджетном учреждении культуры «Государственный музей-заповедник "Петергоф" (г. Санкт-Петербург) // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/624/k2nv04nl2r1ml3tu7o9c3xknxvgyrk6k.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

Федерации¹ (далее – Минэкономразвития), Федеральном агентстве по делам национальностей² (далее – ФАДН), ФГБУК «Государственный Эрмитаж»³.

В тоже время, ФК поставило данным главным администраторам следующие оценки⁴:

- Минкультуры – низкая оценка («СС»);
- Минэкономразвития – неудовлетворительная оценка («С»);
- ФАДН – неудовлетворительная оценка («С»);
- ФГБУК «Государственный Эрмитаж» – неудовлетворительная оценка («С»).

Примеры выводов, на основании которых СП РФ и ФК оценило эффективность ВФА Минкультуры за 2021 г., приведены в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Выводы по ВФА Минкультуры в 2021 г. /

Conclusions on the internal financial audit of the Ministry of Culture in 2021⁵⁶

СП РФ ⁵	ФК ⁶
одинаковые	
установлено нарушение требований федерального стандарта ВФА в части подчиненности руководителя субъекта ВФА	подчинение руководителя субъекта ВФА руководителю главного администратора и организация деятельности субъекта ВФА в соответствии с принципом функциональной независимости не обеспечены
противоположные	
документы, используемые при осуществлении ВФА, оформлены в соответствии с установленными требованиями	в рамках планирования аудиторских мероприятий утверждены документы, не предусмотренные стандартами ВФА

¹ Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2021 год (включая проверку федеральной адресной инвестиционной программы) в Министерстве экономического развития Российской Федерации // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/82a/2lrfeg77vxdqpggei85pims6ccsnw0gm.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

² Заключение о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2021 год в Федеральном агентстве по делам национальностей // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b88/4ysct61o2nh41qlrei8d0c86wb34n214.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

³ Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2021 год в федеральном государственном бюджетном учреждении культуры «Государственный Эрмитаж» // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/0fa/t8m3df3qnmfsi31xbwxc4adxx5o889r5.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ Аналитический отчет о результатах проведения аналитического мероприятия № 1 по теме: «Оценка организации и осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2021 году и в текущем периоде 2022 года» // Федеральное казначейство: [сайт]. URL: <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/fac/Informatsiya-o-rezultatakh-analiza.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

⁵ Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2021 год в Министерстве культуры Российской Федерации (054), федеральном государственном бюджетном учреждении культуры «Государственный музей-заповедник «Петергоф» (г. Санкт-Петербург) // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/624/k2nv04nl2r1ml3tu7o9c3xknxvgyrk6k.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

⁶ Аналитический отчет о результатах проведения аналитического мероприятия № 1 по теме: «Оценка организации и осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2021 году и в текущем периоде 2022 года» // Федеральное казначейство: [сайт]. URL: <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/fac/Informatsiya-o-rezultatakh-analiza.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

Окончание таблицы 3

СП РФ ⁵	ФК ⁶
деятельность внутреннего финансового аудита в Минкультуры в 2021 г. организована в основном в соответствии с требованиями федеральных стандартов ВФА	полномочиями субъекта ВФА наделены одновременно должностное лицо и структурное подразделение
	аудиторское мероприятие в целях подтверждения достоверности годовой бюджетной отчетности главного администратора за 2021 г. не назначалось, при этом заключение по результатам мероприятия оформлено
	отсутствие в заключениях по результатам аудиторских мероприятий: выводов о степени надежности внутреннего финансового контроля, предложений и рекомендаций о повышении качества финансового менеджмента
	решения по итогам рассмотрения заключений не принимались
	отсутствие в годовой отчетности о результатах деятельности субъекта ВФА информации о значимых принятых (необходимых к принятию) мерах по повышению качества финансового менеджмента и минимизации (устранению) бюджетных рисков, субъекте ВФА
	использование терминологии, не предусмотренной Стандартами ВФА

Источник: данные авторов.

Полностью противоположные оценки за ВФА имели место и за 2022 г. Так, высокая оценка эффективности ВФА отмечена СП РФ в ФГБУК «Государственный Эрмитаж»¹, Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации² (далее – СФ ФС РФ), ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»³ (далее – МГУ), ФАДН⁴.

ФК поставило за 2022 г. следующие оценки⁵:

- ФГБУК «Государственный Эрмитаж» – низкая оценка («СС»);
- СФ ФС РФ – неудовлетворительная оценка («С»);
- МГУ – неудовлетворительная оценка («С»);

¹ Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2022 год» в федеральном государственном бюджетном учреждении культуры «Государственный Эрмитаж» // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/8fb/6xw9v8lvuobgwpbnrddh2n4qtzn4rzak.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

² Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2022 год в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/5c8/qxpekjlu mwr6dz12bu7si61pbbt43iwi.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

³ Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2022 год в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1ad/lwd6fpe821gnjxl04zztbe6nc4ztp0rs.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2022 год» в Федеральном агентстве по делам национальностей // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/8ec/qofve8zqqft25nqv0yhfu1fdmvimlj.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).

⁵ Информация о результатах осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2022 году // Федеральное казначейство: [сайт]. URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/e0a/Informatsiya-o-rezultatakh-osushchestvleniya-GASFB-VFA-v-2022-godu_607_30_08_2023_ver1_.pdf?ysclid=lmrrdng3o1507689055 (дата обращения: 26.09.2023).

- ФАДН – неудовлетворительная оценка («С»).

Нам представляется, что такая разница в оценке ВФА недопустима.

Более того, руководитель федерального органа исполнительной власти несёт персональную ответственность за организацию и осуществление ВФА в федеральном органе исполнительной власти¹.

Получается, что по оценке ФК за низкую эффективность ВФА к персональной ответственности следовало привлечь по итогам 2021 г. министра культуры Российской Федерации, министра экономического развития Российской Федерации, руководителя ФАДН, по итогам 2022 г. – руководителя ФАДН, а по оценке СП РФ – данные руководители федеральных органов исполнительной власти должны быть, наоборот, поощрены за высокую эффективность ВФА.

Вместе с тем, выработка единого скоординированного подхода к организации и осуществлению контрольной деятельности является основной задачей взаимодействия между СП РФ и ФК [3], в том числе направленного на обеспечение единства подходов к управлению рисками в финансово-бюджетной сфере на всех уровнях бюджетной системы [4].

Таким образом, существует объективная необходимость совершенствования методических материалов оценки ВФА.

Минфин совместно с ФК ежегодно корректирует перечень вопросов, подлежащих изучению в ходе аналитического мероприятия, и отказывается от тех, которые становятся неактуальными, и, наоборот, добавляет те, которые вытекают из вновь принятых федеральных стандартов ВФА [7, с. 114].

Так, например, при анкетировании в 2022 г. главных администраторов ФК уже не использовало вопрос анкеты 2021 г. о том, отменён ли нормативный правовой акт главного администратора, устанавливающий порядок осуществления ВФА по отменённому с 01.01.2020 порядку, были ли случаи приостановления / продления аудиторских мероприятий, привлекались ли должностные лица (работники) главного администратора и (или) эксперты к проведению аудиторских мероприятий и др.².

Минфин не только меняет вопросы оценки эффективности ВФА, но и на основании постоянно проводимого анализа практики применения действующего законодательства по организации и осуществлению ВФА корректирует некоторые его нормы [6].

Однако, вопросы, на основании которых СП РФ осуществляет проверку ВФА, остаются неизменными с 2017 г.

Так, в СГА 311, утверждённый в 2017 г., ни разу не вносились изменения.

ВФА же появился в БК РФ ещё в 2013 г. В 2019 г. в соответствии с утверждённой 14 ноября 2018 г. Программой разработки в Минфине федеральных стандартов ВФА на 2018–2020 гг. приняты уточняющие его проведение нормативные правовые акты. НПА вступили в силу с 01.01.2020 г. [8].

Таким образом, концепция ВФА полностью изменилась с 01.01.2020.

В период с 2019 г. по настоящее время уже изданы 6 федеральных стандартов ВФА³.

¹ Постановление Правительства РФ от 28.07.2005 № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» // СПС КонсультантПлюс: "сайт". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54774/a95497e9b88334c59bbcd8b538d9b47f7661f7b1/?ysclid=lpquw23brm458440625 (дата обращения: 26.09.2023).

² Информация о результатах осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2022 году // Федеральное казначейство: [сайт]. URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/e0a/Informatsiya-o-rezultatakh-osushchestvleniya-GASFB-VFA-v-2022-godu_607_30_08_2023_ver1_.pdf?ysclid=lmrrndg3o1507689055 (дата обращения: 26.09.2023).

³ Федеральные стандарты внутреннего финансового аудита [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/kontrol/gov_control/

Однако СП РФ до настоящего времени не скорректировала СГА 311. Необходимо отметить, что в другие стандарты внешнего государственного аудита, используемые СП РФ, периодически вносятся изменения [5].

По-прежнему инспекторам СП РФ для проверки ВФА требованиями СГА 311 вменяется в обязанность учитывать положения утративших силу нормативных правовых документов [10]:

- Правила осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), главными администраторами (администраторами) доходов федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации) внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита¹;

- Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового аудита, утверждённые приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30.12.2016 № 822².

Кроме того, поменялись как содержание некоторых категорий ВФА, так и их названия. Однако СП РФ не внесло соответствующих изменений в СГА 311 (противоречия СГА 311 требованиям действующего законодательства приведены в таблице 4).

Приведённые несоответствия СГА 311 требованиям законодательства не позволяют инспекторам объективно оценить ВФА. Неполноту подходов СГА 311 отмечены и отдельными специалистами [9].

Мы полагаем, что этими обстоятельствами объясняются не только факты противоположных оценок ВФА, но и зачастую отсутствие оценок ВФА по требованиям СГА 311 в заключениях СП РФ по результатам проверки некоторых главных администраторов (см. табл. 5).

Таблица 4 / Table 4

Несоответствие положений СГА 311 требованиям действующего законодательства / Non-compliance of the provisions of the SEFA 311 (Standard on External Financial Audit) with the requirements of the current legislation

№ п/п	Содержание СГА 311	Требования действующего законодательства
1	Объектами ВФА являются структурные подразделения главного администратора бюджетных средств, администратора бюджетных средств, подведомственные им администраторы бюджетных средств и получатели бюджетных средств	Объект внутреннего финансового аудита – бюджетная процедура и (или) составляющие эту процедуру операции (действия) по выполнению бюджетной процедуры ⁴

standart/federal/ (дата обращения: 26.09.2023).

¹ Постановление Правительства РФ от 17.03.2014 № 193 «О внесении изменения в пункт 1 Правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. № 89» // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=430963&dst=1000000001&demo=1> (дата обращения: 26.09.2023).

² Приказ Минфина России от 30.12.2016 № 822 «Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового аудита» // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210724/?ysclid=lpqx9kk88744531415 (дата обращения: 26.09.2023).

³ Приказ Минфина России от 21.11.2019 № 196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита"» // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338586/?ysclid=lpqxe0gfem787622191 (дата обращения: 26.09.2023).

Окончание таблицы 4

№ п/п	Содержание СГА 311	Требования действующего законодательства
2	Аудиторские проверки в объектах ВФА	Аудиторское мероприятие ¹
3	Отчет о результатах аудиторской проверки	Заключение ²
4	Годовой план работы (годовой план и (или) годовой план осуществления ВФА)	План проведения аудиторских мероприятий ³
5	Программа аудиторской проверки	Программа аудиторского мероприятия ⁴
6	Охват аудиторскими проверками объектов ВФА, подведомственных главному администратору бюджетных средств, администратору бюджетных средств	Подведомственные организации не являются объектами ВФА ⁵

Источник: данные авторов.

Таблица 5 / Table 5

Перечень главных администраторов, ВФА которых не оценен по СГА 311, или дана оценка, не предусмотренная СГА 311 / List of chief administrators, whose external financial audit was not assessed according to the SEFA 311 (Standard of external public audit), or was assessed not provided for by the SEFA 311

№ п/п	Наименование главного администратора	Оценка ВФА
за 2021 г.		
1	Государственная фельдъегерская служба России	в целом организована на должном уровне
2	Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения	достаточно высокая
3	Федеральное медико-биологическое агентство	нет оценки
4	Министерство транспорта Российской Федерации	ниже среднего
5	Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору	нет оценки
6	Министерство сельского хозяйства Российской Федерации	нет оценки
7	Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии	нет оценки
8	Министерство просвещения Российской Федерации	нет оценки
9	Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский фонд фундаментальных исследований» (федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский Центр Научной Информации»)	нет оценки

¹ Приказ Минфина России от 21.11.2019 № 196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита" // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338586/?ysclid=lpqx0gfem787622191 (дата обращения: 26.09.2023)).

² Приказ Минфина России от 22.05.2020 № 91н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Реализация результатов внутреннего финансового аудита" // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354161/?ysclid=lpqxbgbu1b7190409808 (дата обращения: 26.09.2023)).

³ Приказ Минфина России от 05.08.2020 № 160н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Планирование и проведение внутреннего финансового аудита" // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361122/?ysclid=lpqxhgflw57142743 (дата обращения: 26.09.2023)).

⁴ Приказ Минфина России от 21.11.2019 № 196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита" // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338586/?ysclid=lpqxi3nguw188176820 (дата обращения: 26.09.2023)).

⁵ Там же.

Окончание таблицы 5

№ п/п	Наименование главного администратора	Оценка ВФА
10	Федеральное агентство по управлению государственным имуществом	нет оценки
11	Федеральная служба по финансовому мониторингу	надежный
12	Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды	нет оценки
13	Федеральная служба по надзору в сфере природопользования	нет оценки
за 2022 г.		
14	Федеральная антимонопольная служба	наиболее низкие оценочные значения
15	Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека	надежность ВФА удовлетворительная
16	Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения	соответствуют требованиям федеральных стандартов ВФА
17	Министерство здравоохранения Российской Федерации	нет оценки
18	Федеральная служба по финансовому мониторингу	уровень ВФА оценивается как надежный
19	Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации	вывод о достаточной эффективности
20	Федеральная служба судебных приставов	нет оценки
21	Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации	нет оценки
22	Конституционный Суд Российской Федерации	соответствие стандартам
23	Верховный Суд Российской Федерации	соответствие стандартам
24	Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр научной информации»	нет оценки
25	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации	признана эффективной
26	Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии	нет оценки
27	Федеральное агентство по управлению государственным имуществом	нет оценки
28	Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору	нет оценки
29	Министерство сельского хозяйства Российской Федерации	нет оценки
30	Федеральная служба по надзору в сфере природопользования	нет оценки
31	Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды	нет оценки

Источник: данные авторов.

Заключение

Таким образом, методическое обеспечение реализации функции СП РФ по проверке и анализу эффективности ВФА не соответствует требованиям действующего законодательства и подлежит переработке.

Нам представляется, что только обновлённый СГА 311 позволит инспекторам СП РФ как объективно оценивать ВФА главных администраторов, так и избегать неточных оценок, а также максимально снизить вероятность получения противоположных оценок эффективности ВФА, выставляемых ФК и СП РФ.

Статья поступила в редакцию 23.10.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетное планирование расходов на обеспечение обороноспособности страны: современная организация и направления совершенствования / С. В. Буглак, А. В. Григорьев, С. Е. Закутнев, И. В. Качаев, И. В. Чистов. М.: Военный университет имени князя Александра Невского Министерства Обороны РФ, 2023. 162 с.
2. Егорова И. С. Особенности оценки эффективности внутреннего финансового аудита // Аудитор. 2018. № 4. С. 29–35.
3. Исаев Э. А. Аспекты взаимодействия Федерального казначейства и Счетной палаты РФ в рамках контрольной деятельности // Финконтроль (электронный журнал). 2023. № 2. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/466025/> (дата обращения: 26.09.2023).
4. Исаев Э. А. Взаимодействие Федерального казначейства и Счетной палаты при осуществлении контроля // Бюджет. 2021. № 4. С. 38–39.
5. Коваленко С. Н., Коваленко Ю. Н. Предназначение и использование стандартов внешнего государственного аудита // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности: сборник трудов IV Международной научно-практической конференции, Белгород, 28 апреля 2022 г. / под ред. Е. А. Стрябковой, Н. А. Герасимовой, А. М. Кулик. Белгород: Эпицентр, 2022. С. 32–37.
6. Захаренко А. Н. Новые задачи внутреннего финансового аудита. Обзор изменений федеральных стандартов // Финконтроль (электронный журнал). 2022. № 4. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/450458/> (дата обращения: 26.09.2023).
7. Лазарева Н. В. Внутренний финансовый аудит. М.: РУСАЙНС, 2023. 120 с.
8. Полханова О. А. Оценка правового регулирования ВФА // Финконтроль (электронный журнал). 2023. № 1. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/456557/> (дата обращения: 26.09.2023).
9. Трухина Н. В. Развитие риск-ориентированного внутреннего финансового аудита в государственном секторе: дис. ... канд. экон. наук. М., 2022. 200 с.
10. Ялбулганов А. А. Реформирование внутреннего государственного финансового контроля: цели, задачи и правовые вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 76–94.

REFERENCES

1. Buglak S. V., Grigorev A. V., Zakutnev S. E., Kachaev I. V., Chistov I. V. *Biudzhethnoe planirovanie raskhodov na obespechenie oboronosposobnosti strany: sovremennaiia organizatsiia i napravleniia sovershenstvovaniia* [Budget planning of expenditures for ensuring the country's defense capability: modern organization and areas of improvement]. Moscow, Voennyi universitet imeni kniazia Aleksandra Nevskogo Ministerstva Oborony Rossiiskoi Federatsii Publ., 2023. 162 p.
2. Egorova I. S. [Features of evaluating the effectiveness of internal financial audit]. In: *Auditor* [Auditor], 2018, no. 4, pp. 29–35.
3. Ialbulganov A. A. [Reforming internal state financial control: goals, objectives and legal challenges]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2020, no. 11, pp. 76–94.
4. Isaev E. A. [Aspects of interaction between the federal treasury and the accounts chamber of the Russian Federation in the framework of control activities]. In: *Finkontrol (e-journal)* [Fincontrol: electronic scientific journal], 2023, no. 2. Available at: <https://rufincontrol.ru/online/article/466025/> (accessed: 26.09.2023).
5. Isaev E. A. [Interaction of the Federal Treasury and the Accounting Chamber in the exercise of control]. In: *Biudzheth* [Budget], 2021, no. 4, pp. 38–39.

6. Kovalenko S. N., Kovalenko Iu. N. [Purpose and use of standards of external state audit]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost sotsialno-ekonomicheskikh sistem: vyzovy i vozmozhnosti: sbornik trudov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Belgorod, 28 aprelya 2022 g.* [Economic security of socio-economic systems: challenges and opportunities: proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Belgorod, April 28, 2022]. Belgorod. Epitsentr Publ., 2022, pp. 32–37.
7. Lazareva N. V. *Vnutrennii finansovyi audit* [Internal financial audit]. Moscow, RUSAINS Publ., 2023. 120 p.
8. Polkhanova O. A. [Assessment of legal regulation of the Internal financial audit]. In: *Finkontrol (e-journal)* [Fincontrol: electronic scientific journal], 2023, no. 1. Available at: <https://rufincontrol.ru/online/article/456557> (accessed: 26.09.2023).
9. Trukhina N. V. *Razvitie risk-orientirovannogo vnutrennego finansovogo audita v gosudarstvennom sektore: dis. ... kand. ekon. nauk* [Development of risk-based internal financial audit in the public sector: Cand. Sci. thesis in Economical sciences]. Moscow, 2022. 200 p.
10. Zakharenko A. N. [New tasks of internal financial audit. Review of changes in federal standards]. In: *Finkontrol (e-journal)* [Fincontrol: electronic scientific journal], 2022, no. 4. Available at: <https://rufincontrol.ru/online/article/450458/> (accessed: 26.09.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Плотников Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, директор центра финансового мониторинга Государственного университета просвещения;
e-mail: plotnikov.dmitriy79@yandex.ru

Михайловский Григорий Борисович – операционный директор ООО «ХПМОНТ РУС»;
e-mail: grigoriy.mikhailovskiy@mer.mee.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dmitry M. Plotnikov – Cand. Sci. (Economics), Director of the Financial Monitoring Center, State University of Education;
e-mail: plotnikov.dmitriy79@yandex.ru

Grigory B. Mikhailovsky – Chief Operating Officer of HPMONT RUS LLC;
e-mail: grigoriy.mikhailovskiy@mer.mee.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Плотников Д. М., Михайловский Г. Б. Анализ методических положений по оценке уровня эффективности внутреннего финансового аудита, применяемых органами государственного финансового контроля // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 73–85.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-73-85

FOR CITATION

Plotnikov D. M., Mikhailovsky G. B. Analysis of methodological provisions for assessing the level of internal financial audit efficiency applied by state financial control bodies. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Economics*, 2023, no. 4, pp. 73–85.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-73-85

УДК 336.221

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-86-104

АКЦИЗНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Семенова Г. Н.*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова**117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, Российская Федерация;**Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Провести сравнительный анализ между акцизным налогообложением в России и за рубежом, а также выявить факторы снижения поступлений по акцизам в консолидированный бюджет Российской Федерации.

Процедура и методы. Рассмотрено акцизное налогообложение в России и за рубежом. Показана динамика налоговых доходов по акцизам по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации, между федеральным бюджетом и консолидированным бюджетом субъектов Российской Федерации за периоды 2017–2022 гг. В статье использованы следующие методы исследования: теоретический метод, классификация, сравнительный анализ.

Результаты. Показана роль акцизного налогообложения в экономике, как повышение ставок по некоторым подакцизным товарам, что влияет на поведение потребителей и производителей. Выявлены факторы снижения поступлений по акцизам в консолидированный бюджет Российской Федерации, особенно в федеральный бюджет в разные налоговые периоды.

Теоретическая и/или практическая значимость. Дано понятие акциза и основные теоретические аспекты. Исследовано акцизное налогообложение в Нидерландах, США, Китае в сравнении с политикой акцизного налогообложения в России. Даны нормативы распределения налоговых доходов от акцизов между федеральным бюджетом, и бюджетами субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: акцизы, система налогообложения, твёрдая ставка, адвалорная ставка, комбинированная ставка, налоговая политика, налоговые доходы, норматив распределения акцизных доходов, федеральный бюджет, консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации

EXCISE TAXATION IN RUSSIA AND ABROAD

G. Semenova*Plekhanov Russian University of Economics**per. Stremyanniy 36, Moscow 117997, Russian Federation;**Moscow Region State University**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. Carry out a comparative analysis between excise taxation in Russia and abroad, as well as identify factors for reducing excise revenues to the consolidated budget of the Russian Federation.

Methodology. Excise taxation in Russia and abroad is considered. The dynamics of tax revenues from excises on excisable goods (products) produced on the territory of the Russian Federation between the federal budget and the consolidated budget of the constituent entities of the Russian Federation for the periods of 2017–2022 yr. is shown. The article uses the following research methods: theoretical method, classification, comparative analysis.

Results. The role of excise taxation in the economy is shown, how the increase in rates for some excisable goods affects the behavior of consumers and producers. The factors of decrease in revenues from excise taxes to the consolidated budget of the Russian Federation, especially to the federal budget in different tax periods, have been identified.

Research implications. The concept of excise tax and the main theoretical aspects are given. The excise taxation in the Netherlands, the USA, China has been studied in comparison with the excise taxation policy in Russia. The norms for the distribution of tax revenues from excises between the federal budget and the budgets of the constituent entities of the Russian Federation are given.

Keywords: excises, taxation system, fixed rate, ad valorem rate, combined rate, tax policy, tax revenues, normative distribution of excise revenues, federal budget, consolidated budget of constituent entities of the Russian Federation

Введение

Акцизные налоги существуют на протяжении веков, причём некоторые из самых ранних известных примеров акцизного налогообложения восходят к Древнему Египту. Таким образом, самый ранний зарегистрированный акцизный налог был введён в Египте в 3000 г. до н. э. Цель акцизного налога, как и в настоящее время, состоит в том, чтобы увеличить доходы государства, одновременно препятствуя использованию определённых продуктов или услуг (например, табачная и алкогольная продукция, пиво), которые вредят здоровью человека.

В Средние века европейские государства начали вводить налоги на такие товары, как алкоголь и табак. Эти налоги были призваны увеличить доходы, а также контролировать потребление. В Соединённых Штатах первые акцизные налоги были введены англичанами в колониальные времена и использовались для финансирования военных действий против Франции. В конце XIX в. акцизы становились всё более популярными в Европе и Северной Америке. Правительства ввели налоги на различные товары и услуги, включая табак, алкоголь, бензин, сахар, кофе, чай, соль и автомобили. Доходы, полученные от этих налогов, использовались для финансирования государственных программ и услуг, таких как инфраструктурные проекты и программы социального обеспечения.

В начале XX в. Первая мировая война привела к значительному увеличению акцизов по всему миру. Правительствами использовались эти налоги для финансирования своих военных усилий. После окончания Второй мировой войны в 1945 г. многие страны продолжали вводить акцизные налоги для финансирования различных государственных программ.

Сегодня акцизы по-прежнему широко используются во всём мире. Во многих странах они являются важным источником доходов для любого государства и применяются для финансирования государственных услуг, таких как здравоохранение, образование и инфраструктурные проекты. Однако некоторые эксперты утверждают, что акцизные налоги могут быть регрессивными и непропорционально обременять домохозяйства с низким доходом.

Акцизное налогообложение – это форма косвенного налогообложения, которая взимается при производстве и продаже производителем определённых това-

ров и услуг. В странах мира акцизы взимаются с широкого спектра товаров, включая алкоголь, сигареты, бензин и автомобили.

При введении акцизного налога на товары государство может преследовать следующие цели:

- увеличение доходов от государственных программ и услуг;
- сокращение потребления определённых товаров или услуг, которые считаются нездоровыми или вредными для здоровья;
- побуждение людей к приобретению товаров и услуг местного производства;
- защита местной промышленности от зарубежной конкуренции;
- препятствование использованию продуктов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду;
- помощь в финансировании проектов общественной инфраструктуры, таких как дороги, мосты и т. д.;
- компенсация расходов, связанных с предоставлением государственных услуг, таких как здравоохранение и образование.

Кроме того, когда правовая база устаревает, государство проводит реформы, в процессе которых рассматривает пути повышения эффективности системы акцизного налогообложения.

В большинстве стран мира акцизные сборы взимаются как федеральными, так и местными органами власти. В некоторых странах федеральное правительство несёт ответственность за установление ставок и сбор налогов, в то время как в других местные органы власти могут иметь больший контроль над установлением ставок и сбором налогов. Ставка акцизного налога варьируется в зависимости от продукта и может быть от 10% до 50% [8, с. 668].

Понятие и особенности акцизной системы налогообложения

Акцизный налог – это налог на определённый круг товаров, производимых или потребляемых внутри страны. **Цель акцизного налога** – защита общественного здоровья и безопасности, а также генерирование доходов для государственного бюджета.

Теоретическая основа акцизного налогообложения заключается в нескольких принципах:

1. Принцип и визуализация социальных затрат: акцизный налог служит для визуализации социальных затрат, связанных с производством или потреблением определённых товаров. Например, акцизный налог на табак включает социальные затраты, связанные с лечением болезней, вызванных курением.

2. Принцип общественной безопасности: акцизный налог может быть использован в качестве инструмента контроля над определёнными товарными рынками, такими как технические спирты, пиротехнические изделия, фейерверки и т. д. Налог может помочь регулировать использование этих товаров, что повышает общественную безопасность.

3. Принцип социальной справедливости: при налогообложении акцизом в т. ч. учитываются социальные аспекты. Так, акцизный налог на крепкий алкоголь намного выше, чем на пиво и вино, поскольку этот вид алкоголя считается более опасным для здоровья человека.

Положительные стороны акцизной системы налогообложения:

1. Источник доходов для государства. Акцизы на алкоголь, табак, бензин и дизельное топливо, газ являются, в основном, главным источником доходов для любого государства.

2. Регулирование рынка. Акцизная система позволяет государству контролировать производство и потребление опасных и вредных для здоровья товаров. Установление высоких акцизов на алкоголь и табак помогает ограничить их потребление и смягчить отрицательное влияние на здоровье людей.

3. Повышение качества товаров. Установление стандартов для производителей и продавцов товаров, на которые устанавливается акциз, обязывает их соблюдать определённые критерии качества своих продуктов. Например, на такие виды подакцизных товаров, как алкогольная и табачная продукция, дополнительно наклеивается подакцизная марка, которая включается в цену данного товара. Это обеспечивает качество продукции, и если человек отравился, то по штрих-коду, указанному в этой марке можно определить производителя данной продукции. Соответственно, производителя можно оштрафовать на большие деньги, в худшем случае отобрать лицензию на изготовление подакцизного товара.

Минусы акцизной системы налогообложения:

1. Негативное влияние на экономику. Высокие акцизные ставки могут привести к увеличению стоимости товаров, что может снизить покупательскую способность граждан и негативно отразиться на экономике в целом. Акцизы также снижают конкурентоспособность производителей, что может привести к их банкротству.

2. Проблемы с контрабандой. Высокая стоимость товаров, на которые устанавливаются акцизы, приводит к возникновению рынка контрабанды. Недостаточный контроль со стороны государства осложняет борьбу с контрабандой, что ухудшает положение производителей и государства.

3. Неравномерное распределение доходов. Высокие акцизы приводят к тому, что часть средств переплачивают бедные слои населения, увеличивая социальное неравенство и ухудшая их экономическое положение.

4. Дифференциация налогов. Разные виды товаров облагаются налоговым бременем по-разному. Так, высокие налоги на алкоголь и табак не уравнивают налоговых нагрузок для всех участников рынка, что приводит к конкурентным искажениям.

В целом, акцизная система налогообложения имеет как свои плюсы, так и минусы. Несмотря на некоторые негативные последствия для экономики и бизнеса, она является необходимой мерой для контроля над производством и потреблением опасных и вредных для здоровья и окружающей среды товаров [2, с. 54]. Однако для достижения баланса между доходами для государства и защитой экономики необходимо внедрять современные методы налогообложения, учитывая естественный ход экономики.

Возникновение акцизного налогообложения в России

Акцизное налогообложение в России восходит к концу XV в., когда Иван III ввёл налог на вино и другие алкогольные напитки. К концу XVI в. были введены акцизы на пиво, крепкие спиртные напитки, табак и другие предметы роскоши. Эти налоги в первую очередь использовались для финансирования военной и другой государственной деятельности, но со временем они были использованы для регулирования потребления и защиты общественного здоровья.

В XVII в. Пётр I ввёл новую систему акцизного налогообложения, основанную на продаже товаров. Эта система получила дальнейшее развитие при Екатерине II,

которая ввела акцизы на соль, сахар, кофе, чай, шоколад и другие товары. Она также внедрила систему регистрации платежей по акцизному налогу.

В XIX в. Александр I ввёл новую систему акцизного налогообложения, основанную на измерениях веса и объёма. Он также провёл реформу, в результате которой изменил структуру акцизного налогообложения, сократив количество облагаемых товаров и увеличив ставку налога на определённые товары. Эта система получила дальнейшее развитие при Николае II, который установил ряд специальных акцизов на определённые товары, такие как сигареты и спички.

Во времена СССР государство продолжило использовать ту же систему акцизного налогообложения вплоть до своего распада в 1991 г. После этого в России была принята новая система акцизного налогообложения, которая действует до сих пор. Эта система основана на налоге на добавленную стоимость (НДС) и включает налоги на алкоголь, табак, топливо, автомобили, мотоциклы, спиртосодержащую продукцию, пиво и др. Текущая ставка акцизного налогообложения варьируется в зависимости от вида подакцизного товара, облагаемого налогом.

На сегодняшний день акцизы взимаются с различных товаров и услуг в России. К ним относятся налоги на спиртосодержащую продукцию, алкогольные напитки, пиво, табачные изделия, автомобильный бензин, дизельное топливо, автомобили легковые и мотоциклы, нефтяное сырьё, природный газ, сжиженный углеводородный газ (СУГ), сталь жидкую и др.

Сегодня алкогольная и спиртосодержащая продукция является в России основным подакцизным товаром, что означает необходимость уплаты акцизного сбора при реализации её на территории Российской Федерации или импорте товара в зарубежные страны [3, с. 82].

Существуют три вида ставок в зависимости от подакцизного товара:

1. Твёрдая ставка акциза – это ставка, в абсолютной сумме к физической характеристике объекта (в рублях и копейках) на единицу измерения, т. е. это фиксированная сумма денег, которую необходимо заплатить при покупке определённого товара.

Сумма акциза по подакцизным товарам, в отношении которых установлены твёрдые (специфические) налоговые ставки, исчисляется как произведение соответствующей налоговой ставки и налоговой базы по следующей формуле:

$$A = НБ \times Нст,$$

где A – сумма акциза, в руб.;

$НБ$ – налоговая база в натуральном выражении;

$Нст$ – налоговая ставка, в руб.

Например, завод шампанских вин «Радуга» в марте 2023 г. реализовал 100 000 литров вин шампанских. Ставка акциза по винам шампанским установлена 45 руб. за 1 л. Сумма акциза равна:

$$100\,000 \text{ литр.} \times 45 \text{ руб./литр} = 4\,500\,000 \text{ руб.}$$

2. Адвалорная ставка акциза – это процент от общей стоимости товара. Сумма акциза по подакцизным товарам, в отношении которых установлены адвалорные (в процентах) налоговые ставки, определяется по следующей формуле:

$$A = (НБ \times Нст) : 100\%,$$

где A – сумма акциза, в руб.;

$НБ$ – налоговая база в стоимостном выражении;

$Нст$ – налоговая ставка, в %.

Например, если адвалорная ставка акциза на алкоголь составляет 20%, а бутылка вина стоит 500 руб., размер налога составит 100 руб.

3. Комбинированная ставка акциза состоит из двух вышеперечисленных ставок: из твёрдой (специфической) и адвалорной (в процентах) ставок.

Например, твёрдая и адвалорная ставки могут использоваться в соотношении 8:16. Это означает, что на каждый подакцизный товар начисляется фиксированный налог в размере 8 единиц валюты, а затем ещё 16% от общей стоимости товаров.

Сумма акциза по подакцизным товарам (в т. ч. ввозимым на территорию РФ), в отношении которых установлены комбинированные налоговые ставки, определяется по следующей формуле:

$$A = (\text{Ст.тв.спец.} \times V) + (\text{РЦмах} \times \text{Ст.адв.}),$$

где А – сумма акциза, в руб.;

Ст.тв.спец. – твёрдая (специфическая) налоговая ставка, в руб.;

V – объём реализованных (переданных, ввозимых) подакцизных товаров в натуральном выражении, в штуках;

РЦмах – процентная доля максимальной розничной цены товаров, в руб.;

Ст.адв. – адвалорная налоговая ставка, в %.

Например, с 1 января по 28 февраля 2023 г. комбинированная налоговая ставка на сигареты и папиросы установлена в размере 2 552 руб. за 1 000 штук + 16,0% расчётной стоимости, исчисляемой исходя из максимальной розничной цены, но не менее 3 467 руб. за 1 000 штук, а с 1 марта по 31 декабря 2023 г. – 2 603 руб. за 1 000 штук + 16,0% расчётной стоимости, исчисляемой исходя из максимальной розничной цены, но не менее 3 536 руб. за 1 000 штук¹. С увеличением ставки акцизов увеличивается и стоимость этих товаров [11, с. 262].

В зависимости от страны и типа товаров, ставки акцизов могут быть различными и определяться по разным критериям. Однако, твёрдые, адвалорные и комбинированные ставки являются основными видами и часто используются в практике взимания такого вида налога.

Акцизы в России оказывают как положительное, так и отрицательное воздействие на экономику. С одной стороны, они приносят доход государственному бюджету, который может быть использован для государственных расходов или инвестиций в инфраструктурные проекты. С другой стороны, они могут привести к повышению цен для потребителей, что может снизить спрос на определённые товары и услуги. Кроме того, они могут препятствовать инвестициям в определённые отрасли, если налагают слишком высокую нагрузку на предприятия.

Существует несколько потенциальных реформ, которые можно было бы провести для повышения эффективности российской системы акцизного налогообложения. Одним из вариантов могло бы быть снижение ставок на определённые товары и услуги при одновременном повышении ставок на другие, чтобы лучше ориентироваться на конкретные виды потребления. Другим вариантом было бы упростить структуру налогов за счёт сокращения количества различных ставок, применяемых к различным товарам и услугам.

Акцизное налогообложение в Нидерландах

Акцизное налогообложение в Нидерландах восходит к Средневековью, когда правительство Нидерландов впервые ввело акцизные сборы как способ увеличения доходов. Самые ранние известные акцизы были введены на алкогольные на-

¹ П. 1 ст. 193 НК РФ.

питки и табачные изделия. В XVI в. акцизы также взимались с таких товаров, как соль, сахар, кофе, чай и мыло.

В XVII в. акцизы были распространены на широкий ассортимент товаров, включая предметы роскоши, такие как ювелирные изделия, мебель и одежда. В этот период акцизные налоги использовались для финансирования войн и другой государственной деятельности. Во время наполеоновских войн (1803–1815 гг.) акцизные налоги использовались для финансирования военных действий Нидерландов и проектов общественных работ.

В 1815 г. после окончания наполеоновских войн правительство Нидерландов установило единую систему налогообложения, которая включала как прямые налоги (такие как подоходный налог), так и косвенные налоги (такие как акцизы). Эта система была разработана для обеспечения того, чтобы все граждане платили свою справедливую долю налогов.

В XIX в. акцизы становились всё более популярными в качестве источника дохода для голландского Правительства. В 1883 г. голландское Правительство ввело акцизный налог на пиво, за которым последовали акцизный налог на вино в 1895 г. и акцизный налог на крепкие напитки в 1901 г. В дополнение к этим налогам Правительство Нидерландов также ввело налоги на табачные изделия и бензин.

Сегодня акцизы по-прежнему являются важным источником доходов для Правительства Нидерландов. Акцизы взимаются с различных товаров и услуг, включая алкоголь, табачные изделия, бензин, минеральные масла и выбросы CO₂. В дополнение к увеличению доходов Правительство Нидерландов эти налоги также используются для того, чтобы препятствовать определённому поведению, такому как курение и употребление алкоголя. В Нидерландах акцизные сборы взимаются налоговым и таможенным управлением Нидерландов (Belastingdienst).

Целью акцизного налогообложения в Нидерландах являются получение доходов для правительства, а также сдерживание нездоровой или иной нежелательной деятельности. Акцизы выше обычных налогов с продаж, они влияют на цены на определённые товары и услуги.

Если говорить о товарах, которые подлежат акцизному налогообложению, то алкогольные напитки облагаются акцизным налогом в размере 1,20 евро за литр чистого спирта. Табачные изделия облагаются акцизным налогом в размере 0,40 евро за сигарету или 4,00 евро за сигару. Топливо облагается акцизным налогом в размере 0,50 евро за литр для дизельного топлива и 0,62 евро за литр для бензина. Азартные игры облагаются акцизным налогом в размере 29%.

В дополнение к этим конкретным статьям существуют также некоторые общие правила налогообложения акцизов в Нидерландах. Например, любые товары, которые ввозятся в страну, облагаются импортной пошлиной в размере 2,7%. Кроме того, любые товары, произведённые в Нидерландах, но экспортируемые за пределы страны, могут иметь право на возврат любых применимых акцизных налогов.

В целом, акцизное налогообложение является важным источником доходов для правительства Нидерландов и помогает препятствовать нездоровой или иным образом нежелательной деятельности. Понимая, как действуют акцизные налоги в Нидерландах, предприятия могут лучше планировать свои финансы и обеспечивать соблюдение соответствующих нормативных актов.

При сравнении политики акцизного налогообложения можно заметить, что в России акцизы взимаются с алкоголя, табака, моторного топлива и некоторых других товаров. Алкогольная продукция с объёмной долей свыше 9% содержащейся в ней безводного этилового спирта облагается твёрдым налогом в размере 613 ру-

блей за 1 литр безводного этилового спирта, также и на табак действует фиксированная ставка в размере:

- с 1 января по 28 февраля 2023 г. – 7 839 руб. за 1 кг;
- с 1 марта по 31 декабря 2023 г. – 8 669 руб. за 1 кг.

Автомобильный бензин также рассчитывается по твёрдой ставке – 14 345 руб. за 1 тонну. Азартные игры в России не облагаются акцизным налогом.

В Нидерландах акцизные сборы в основном взимаются с алкоголя, табака и энергетических продуктов. Алкоголь облагается адвалорным налогом в размере 40% плюс специальный налог, основанный на крепости спирта продукта. Табачные изделия облагаются фиксированной ставкой в размере 27%. Моторное топливо облагается налогом по ставке 0,54 евро за литр. Другие энергоносители, такие как природный газ и электроэнергия, также облагаются акцизными налогами [11, с. 250].

Очевидно, что в России акцизы на все виды товаров ниже, чем в Нидерландах. Это может быть связано с тем, что средние доходы в России также ниже, чем в Нидерландах, что затрудняет перенос более высоких налогов населением. С другой стороны, в Нидерландах установлены более высокие налоги, чтобы препятствовать потреблению определённых товаров, таких как алкоголь и табак.

Акцизное налогообложение в США

Акцизные налоги были частью американской налоговой системы с самых ранних дней существования страны. Первые акцизные сборы были введены в 1791 г. в рамках финансового плана Александра Гамильтона, призванного помочь погасить государственный долг. Эти налоги, которые были введены на дистиллированные спиртные напитки, автомобили, рафинированный сахар, нюхательный табак и другие товары, были задуманы как временная мера.

В 1817 г. Конгресс принял Закон о доходах 1817 г., который ввел различные акцизные сборы на такие товары, как табак, алкоголь и огнестрельное оружие. Этот закон был разработан для увеличения доходов Федерального Правительства и должен был стать постоянным элементом налоговой системы.

Гражданская война ещё больше увеличила количество акцизных сборов в Соединённых Штатах. Чтобы финансировать военные действия, Конгресс принял Закон о доходах 1861 г., который ввёл дополнительные акцизы на такие товары, как алкоголь, табак, игральные карты и некоторые импортные товары.

К 1894 г. акцизы стали важным источником доходов Федерального Правительства. В том же году Конгресс принял Закон о тарифах Уилсона-Гормана, который ввёл ряд акцизных сборов на такие товары, как промышленные товары и телефонные услуги. Закон также впервые ввёл подоходный налог.

На протяжении всего XX в. акцизы оставались важным источником доходов Федерального Правительства. В дополнение к взиманию налогов на такие товары, как бензин и сигареты, Конгресс также ввёл акцизы на предметы роскоши, такие как ювелирные изделия и меха.

Сегодня акцизы по-прежнему являются важным источником доходов как для Правительств штатов, так и для федеральных органов власти. В США акцизные налоги взимаются на федеральном уровне, но в некоторых штатах также существуют свои собственные акцизные сборы, которые взимаются Правительствами штатов. Ставка акцизного налога варьируется в зависимости от вида товара, облагаемого налогом. Например, алкоголь и табачные изделия облагаются налогом по гораздо более высокой ставке, чем бензин или другие предметы роскоши.

Федеральное Правительство использует акцизные налоги для финансирования различных программ, например, социального обеспечения. Деньги, собранные от этих налогов, также помогают оплачивать расходы на оборону, инфраструктурные проекты и другие правительственные операции [5, с. 27]. В дополнение к этим видам применения акцизные налоги могут использоваться для пресечения определённых видов деятельности или поведения, которые считаются вредными для общества или окружающей среды.

В последние годы Федеральное Правительство повысило акцизы на определённые продукты в попытке сократить потребление и получить дополнительный доход. Например, в 2020 г. Федеральное Правительство повысило ставку налога на сигареты с 1,00 доллара за пачку до 1,01 доллара за пачку, чтобы воспрепятствовать курению и получить дополнительный доход.

В США акцизы на дизельное топливо рассматриваются в качестве платежа за пользование автомобильными дорогами, поэтому ставки на него выше, чем на бензин [7, с. 113]. В России же, наоборот, на автомобильный бензин ставка акциза в размере 14 736 руб. за тонну, а за дизельное топливо – 9 938 руб. за тонну. Но ежегодно ставка акцизов на дизельное топливо и автомобильный бензин увеличивается в среднем на 4%. Понятно, что увеличение ставок акциза может снизить конкурентоспособность отечественной продукции на мировом рынке [12, с. 394]. Ведь Россия является экспортёром алкогольной продукции в страны ближнего и дальнего зарубежья, данная продукция пользуется спросом у иностранных покупателей.

Акцизные налоги могут быть эффективным способом увеличить доходы и препятствовать определённым видам деятельности или поведения, которые считаются вредными для общества или окружающей среды. Однако они также могут рассматриваться как форма «скрытого налогообложения», которая непропорционально сильно затрагивает лиц с низким доходом, которые могут быть не в состоянии позволить себе дополнительные расходы, связанные с этими налогами [6, с. 34].

При сравнении акцизного налогообложения в России и США следует отметить несколько ключевых различий. Во-первых, ставка акцизного налога значительно различается. В то время как в России ставка акцизного налога на сигареты в настоящее время составляет 2 603 руб. за 1 000 штук + 16,0% расчётной стоимости, исчисляемой исходя из максимальной розничной цены, в США она намного ниже и составляет около 15%.

Во-вторых, виды продуктов, облагаемых акцизным налогообложением, также сильно различаются в разных странах. В России, например, алкоголь и табачные изделия облагаются высокими налогами, в то время как топливо облагается гораздо более низкой ставкой. Напротив, в США топливо облагается высокими налогами, в то время как алкоголь и табачные изделия облагаются гораздо более низкими ставками.

Акцизное налогообложение в Китае

Акцизное налогообложение имеет долгую историю в Китае, восходящую к ранним династиям. Во времена династии Цинь (221–206 гг. до н. э.) Правительство собирало налоги на различные товары, такие как соль, вино, чай и шёлк. Эти налоги использовались для финансирования проектов общественных работ и военных расходов.

Во времена династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) Правительство ввело акцизные сборы на такие товары, как табак, алкоголь и хлопчатобумажные ткани.

Размер налога варьировался в зависимости от качества продукта. Эта система была ещё более усовершенствована во времена династии Тан (618–907 гг. н. э.), когда налоги взимались с более специфических товаров, таких как бумага и фарфор.

Во времена династии Мин (1368–1644 гг. н. э.) акцизные сборы были введены на широкий ассортимент товаров, включая книги, лекарства и предметы роскоши. Династия Цин (1644–1911 гг. н. э.) расширила эту систему ещё больше, введя новые налоги на такие товары, как сахар, уголь и железная руда.

В наше время акцизы по-прежнему широко используются в Китае. Китайское Правительство взимает налоги с таких товаров, как сигареты, автомобили и топливо, чтобы получать доход от проектов общественных работ и социальных программ. Кроме того, местные органы власти могут также вводить свои собственные налоги на определённые товары или услуги. Таким образом, акцизное налогообложение является важным источником доходов для китайского Правительства и на сегодняшний день. Ставка акцизного налога варьируется в зависимости от вида облагаемого налогом продукта и его классификации.

В последние годы китайское Правительство осуществило ряд реформ в своей системе акцизного налогообложения с целью повышения эффективности и снижения затрат. Эти реформы включают принятие единой ставки НДС для всех товаров, облагаемых акцизным налогом, внедрение онлайн-системы подачи деклараций по акцизному налогу и введение специальных ставок для определённых отраслей промышленности, таких как производство табака и алкогольных напитков. Кроме того, китайское Правительство также осуществило ряд реформ, направленных на поощрение соблюдения правил и подзаконных актов в области акцизного налогообложения.

Китайское Правительство также расширило сферу акцизного налогообложения, распространив его на дополнительные категории товаров, таких, как предметы роскоши, автомобили и услуги второстепенного характера. Это часть усилий Правительства по расширению своей доходной базы и обеспечению того, чтобы все граждане вносили свою справедливую долю в финансирование государственных услуг.

Несмотря на эти меры, в системе акцизного налогообложения Китая по-прежнему имеются некоторые проблемы. Например, по-прежнему отсутствует ясность в отношении некоторых аспектов системы, таких как порядок классификации определённых товаров для целей налогообложения. Кроме того, поступали сообщения о коррупции и злоупотреблении властью со стороны местных чиновников, когда речь заходит о сборе налогов с предприятий.

Однако в целом система акцизного налогообложения Китая оказалась эффективной в плане увеличения значительных доходов Правительства при одновременном снижении нагрузки на бизнес. Это позволило Китаю финансировать ключевые государственные услуги и инвестировать в инфраструктурные проекты, которые помогли стимулировать экономический рост.

В Китае акцизы рассчитываются исходя из цены проданного продукта. Акцизы в Китае варьируются в пределах 0–45%, опять же, в зависимости от типа продукта и региона. Например, в некоторых регионах алкоголь облагается налогом в размере 45%, в то время как сигареты облагаются налогом в размере 25%. Топливо также облагается акцизным налогом в размере от 3 до 15% в зависимости от вида топлива. Деятельность по азартным играм в Китае, как правило, не облагается акцизным налогом.

При сравнении политики акцизного налогообложения можно заметить, что в России акцизы рассчитываются, исходя из количества проданного продукта, а не

из его цены. Акцизы в России варьируются от 0 до 50% в зависимости от вида продукта и региона, где он продаётся. Например, в 2024 г. акциз на пиво в зависимости от содержания объёмной доли этилового спирта облагается налогом в размере от 0 руб. до 49 руб. за 1 литр, в то время как сигареты облагаются комбинированным налогом в размере 2 707 руб. за 1 000 штук + 16,0% расчетной стоимости, исчисляемой исходя из максимальной розничной цены, но не менее 3 678 руб. за 1 000 штук. Акцизы также применяются к дизельному топливу и облагаются по ставке 10 336 руб. за 1 тонну.

В целом, обе страны придерживаются схожей политики акцизного налогообложения, когда речь заходит об определённых товарах, таких как алкоголь и табак. Однако существуют некоторые различия с точки зрения того, как рассчитывается налог и какие продукты им облагаются [1, с. 341]. В России акцизы основаны на количестве произведённого подакцизного товара, в то время как в Китае они основаны на цене.

Анализ налоговых поступлений по акцизам в бюджетную систему Российской Федерации

Акцизы – это федеральный налог, относящийся к разряду регулирующих налогов [4, с. 22]. Перечень подакцизных товаров Налоговым кодексом Российской Федерации периодически пересматривается и меняется¹. Например, с 1 января 2022 г. ввели акциз на этан и с 1 июля 2023 г. – на сахаросодержащие напитки, но акциз на электронные системы доставки никотина и устройства для нагревания табака с 1 января 2023 г. отменили. Сегодня у нас нет акцизов на меха, ювелирные изделия, так как они не пользуются большим спросом у нашего населения, как было в советские времена 1970–1980 гг.

В России в значительных объёмах употребляются алкогольная и табачная продукция, пиво [5, с. 23].

По некоторым подакцизным товарам налог полностью (100%) зачисляется в доход федерального бюджета Российской Федерации. Но есть соответствующие виды подакцизных товаров, налог от которых полностью (100%) зачисляется в бюджеты субъектов Российской Федерации, а есть виды подакцизных товаров, ставки которых распределяются в определённых пропорциях между федеральным бюджетом Российской Федерации и бюджетами субъектов Российской Федерации (см. табл. 1). Например, акцизы в Швеции полностью поступают в государственный бюджет и составляют значительную часть доходов страны около 82 млрд крон в год, приблизительно 55–60 млрд крон из этой суммы обеспечивается акцизом на электроэнергию, включая бензин [13, с. 162]. В России акциз на электроэнергию не установлен, но установлен акциз на автомобильный бензин и распределяются 12% дохода в федеральный бюджет и 88% в доходы бюджетов субъектов Российской Федерации (табл. 1).

Динамика налоговых доходов по акцизам по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации, в консолидированный бюджет Российской Федерации за периоды 2017–2022 гг. отражена на рис. 1.

¹ П. 1 ст. 194 НК РФ.

Таблица 1 / Table 1

Нормативы распределения налоговых доходов от акцизов между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Российской Федерации /
Standards for the distribution of tax revenues from excises between the federal budget and the budgets of the constituent entities of the Russian Federation

Вид подакцизного товара	Норматив распределения налоговых доходов в федеральный бюджет, % ¹	Норматив распределения налоговых доходов в бюджеты субъектов Российской Федерации, % ²
1	2	3
Акциз на спирт этиловый из пищевого или непищевого сырья	—	100
Акциз на спиртосодержащую продукцию	—	100
Акциз на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 9%, за исключением пива, вин, фруктовых вин, игристых вин (шампанских), винных напитков, изготавливаемых без добавления ректификованного этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртованных виноградного или иного фруктового сусла, и (или) винного дистиллята, и (или) фруктового дистиллята	20	80
Акциз на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 9%, включающую пиво, вина, фруктовые вина, игристые вина (шампанские), винные напитки, изготавливаемые без добавления ректификованного этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртованных виноградного или иного фруктового сусла, и (или) винного дистиллята, и (или) фруктового дистиллята	—	100
Акциз на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта до 9% включительно	—	100
Акциз на виноматериалы, виноградное сусло, фруктовое сусло	—	100
Акциз на табачную продукцию	100	—
Акциз на автомобили легковые и мотоциклы	100	—
Акциз на автомобильный бензин, прямогонный бензин, дизельное топливо, моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей, производимые на территории РФ	12	88
Акциз на средние дистилляты, производимые на территории РФ	50	50
Акциз по подакцизным товарам и продукции, ввозимым на территорию РФ	100	—
Акциз на нефтяное сырье, направленное на переработку	100	—
Акциз на темное судовое топливо, производимое на территории РФ	100	—

¹ Ст. 50 Бюджетного кодекса Российской Федерации «Налоговые доходы федерального бюджета» // Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 18.03.2023).

² Ст. 56 Бюджетного кодекса Российской Федерации «Налоговые доходы бюджетов субъектов Российской Федерации» // Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 18.03.2023).

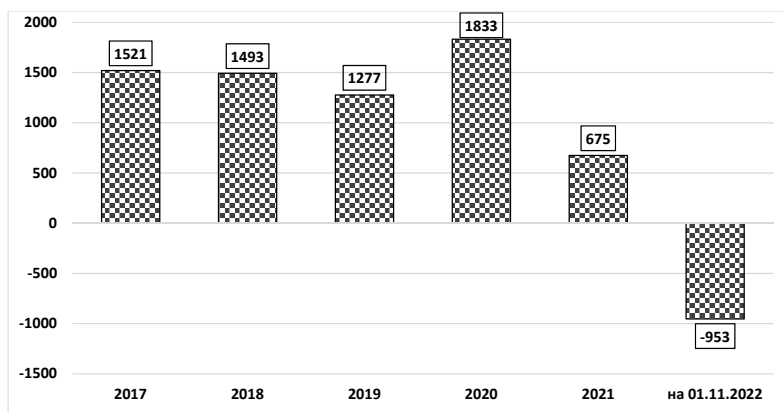

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика налоговых доходов по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации, в консолидированный бюджет Российской Федерации за периоды 2017–2022 гг., млрд руб. / Dynamics of tax revenues from excisable goods (products) produced in the territory of the Russian Federation to the consolidated budget of the Russian Federation for the periods of 2017–2022, billion rubles

Источник: составлено автором на базе аналитических данных ФНС России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

Проанализируем динамику налоговых доходов по акцизам по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации, между федеральным бюджетом и консолидированным бюджетом субъектов Российской Федерации за периоды 2017–2022 гг. (рис. 2).

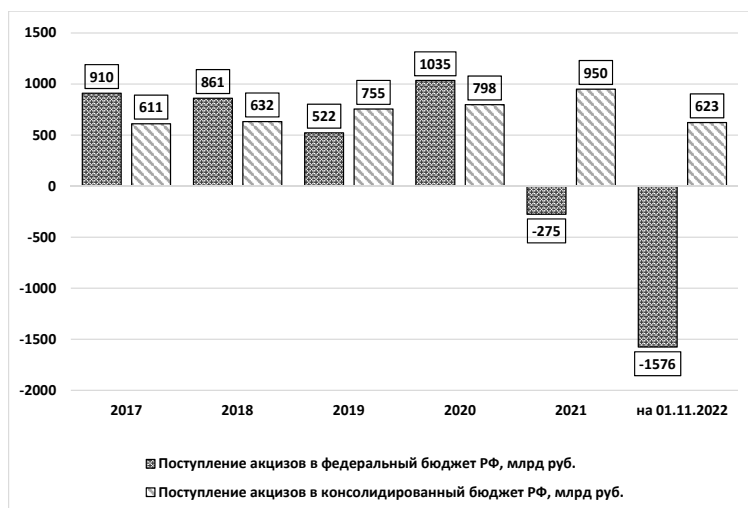

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика налоговых доходов по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации между федеральным бюджетом и консолидированным бюджетом субъектов Российской Федерации за периоды 2017–2022 гг., млрд руб. / Dynamics of tax revenues on excisable goods (products) produced on the territory of the Russian Federation between the federal budget and the consolidated budget of the constituent entities of the Russian Federation for the periods 2017–2022, billion rubles

Источник: составлено автором на базе аналитических данных ФНС России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

Конечно же, в основном, налоговая политика строится на увеличении доходов в консолидированный бюджет Российской Федерации, не только от акцизов, но и других налогов [9, с. 19].

В 2017 г. в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило налоговых доходов по акцизным товарам (продукции) – 1 521 млрд руб. (рис. 1), в том числе в федеральный бюджет – 910 млрд руб., в консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации – 611 млрд руб. (рис. 2). Рост поступлений акцизов в соотношении с 2016 г. – 227 млрд руб.

Рост поступлений был обеспечен за счёт:

- контрольных мероприятий налоговыми органами, проводимыми в 2016 г. по легализации алкогольной отрасли. В связи с выездными налоговыми проверками увеличился объём реализации на 11% алкогольной продукции, и в результате консолидированный бюджет Российской Федерации дополнительно получил 19 млрд руб.;

- законодательно была произведена индексация акцизных ставок по основным видам подакцизных товаров (продукции), в результате дополнительно поступило в консолидированный бюджет Российской Федерации 200 млрд руб., в том числе от: табака – 106 млрд руб., нефтепродуктов – 82 млрд руб., алкогольной продукции – 7 млрд руб., вина – 5 млрд руб.;

- значительно повлияло изменение экономических факторов, т. е. за счёт увеличения ставок акцизов на вышеуказанные товары, увеличились цены на эти товары и в результате дополнительно бюджет получил ещё 10 млрд руб.

В 2018 г. в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило налоговых доходов по акцизным товарам (продукции) 1 493 млрд руб., это меньше по сравнению с 2017 г. на 28 млрд руб. (98,2%) (рис. 1). Динамика налоговых поступлений по подакцизным товарам (продукции) за 2018 г. между федеральным бюджетом и консолидированным бюджетом субъектов Российской Федерации составила: в федеральный бюджет – 861 млрд руб., в консолидированный бюджет субъектов РФ – 632 млрд руб. (рис. 2).

На снижение налоговых поступлений по акцизам в 2018 г. повлияли следующие факторы:

- изменение налогового законодательства в части акцизных ставок, в результате чего недопоступило по акцизам на нефтепродукты 21,2 млрд руб.;

- законодательно увеличились ставки по акцизам на алкогольную продукцию, в результате цена данной продукции увеличилась, но снизился объём реализации и в бюджетную систему Российской Федерации недопоступило около 6,0 млрд руб.

В 2019 г. в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило налоговых доходов по подакцизным товарам (продукции) 1 277 млрд руб., что меньше по сравнению с 2018 г. на 216 млрд руб. (85,5%) (рис. 1). Динамика налоговых поступлений по подакцизным товарам (продукции) за 2019 г. между федеральным бюджетом и консолидированным бюджетом субъектов Российской Федерации составила: в федеральный бюджет – 522 млрд руб., в консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации – 755 млрд руб. (рис. 2).

На снижение динамики поступлений по акцизам в 2019 г. повлиял следующий фактор: законодательно увеличились ставки акцизов на табачную продукцию в пределах 10%, в результате чего уменьшился объём реализации с подорожанием табачной продукции. Доходы по акцизу от табачной продукции поступили в консолидированный бюджет Российской Федерации меньше на 117,5 млрд руб. по сравнению с 2018 г.

В 2020 г. в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило налоговых доходов по подакцизным товарам (продукции) 1 833 млрд руб., это больше

по сравнению с 2019 г. на 556 млрд руб. (143,5%) (рис. 1). Положительная динамика поступлений налоговых доходов по подакцизным товарам (продукции) за 2020 г. между федеральным бюджетом и консолидированным бюджетом субъектов Российской Федерации составила: в федеральный бюджет – 1 035 млрд руб., в консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации – 798 млрд руб. (рис. 2). Хотя в условиях пандемии COVID-19 в 2020 г. увеличилась реализация табачной продукции, пива и алкогольной продукции. За счёт этого увеличились и налоговые доходы по акцизам, так как многие физические лица работали дома дистанционно, и, по возможности, употребляли этот вид продукции, что ранее на работе было не допустимо [10, с. 128].

На положительную динамику в 2020 г. повлияли следующие факторы:

- увеличение ставок по акцизам на табачную продукцию, в результате доходы увеличились на 96 млрд руб., курильщикам ничего не оставалось делать, как покупать по ценам, предлагаемыми производителями;
- увеличение ставок по акцизам на нефтепродукты, в связи с чем доходы увеличились на 240 млрд руб.

В 2021 г. в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило налоговых доходов по подакцизным товарам (продукции) 675 млрд руб., что значительно меньше по сравнению с 2020 г. на 1 158 млрд руб. (36,8%) (рис. 1). Динамика поступлений налоговых доходов по подакцизным товарам (продукции) за 2021 г. между федеральным бюджетом и консолидированным бюджетом субъектов Российской Федерации составила: в федеральный бюджет – «минус» 275 млрд руб., в консолидированный бюджет субъектов РФ – «плюс» 950 млрд руб. (рис. 2).

В основном снижение поступлений произошло за счёт возмещения акциза на нефтяное сырьё, направленное на переработку, возврат поступлений из консолидированного бюджета Российской Федерации составило 270 млрд руб.

За 10 месяцев 2022 г. в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило налоговых доходов по подакцизным товарам (продукции) «минус» 953 млрд руб., по сравнению с 2021 г. значительно меньше на 1 528 млрд руб. (рис. 1).

Динамика поступлений налоговых доходов по акцизам по подакцизным товарам (продукции) за 10 месяцев 2022 г. между федеральным бюджетом и консолидированным бюджетом субъектов Российской Федерации составила: в федеральный бюджет – «минус» 1576 млрд руб., в консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации – «плюс» 623 млрд руб. (рис. 2).

В основном на отрицательную динамику поступлений по подакцизным товарам (продукции) повлияли ряд факторов:

- за счёт изменения цены реализации автомобильного бензина и дизельного топлива на роттердамском рынке по акцизам на нефтяное сырьё, направленное на переработку, поступило меньше на 1 490 млрд руб.;
- изменение налогового законодательства по акцизам в результате введения с 1 января 2022 г. «возвратных» акцизов на этан и сжиженный углеводородный газ (СУГ), за счёт этого поступления уменьшились на 14,4 млрд руб.

Ежегодно Правительство РФ пересматривает налоговые ставки по подакцизным товарам конечно же, в сторону их увеличения. Это влияет на то, какая будет цена для потребителя при приобретении какого-либо подакцизного товара (продукции).

Например, в 2023 г. с 1 января увеличились ставки практически по всем видам подакцизных товаров (продукции), за исключением акциза по авиационному керосину (ставка на 2023–2025 гг. – 2 800 за 1 тонну), а по подакцизным товарам, как,

например, сигареты, папиросы, табак, ставки увеличились ещё и второй раз с 1 марта 2023 г.

Например, предприятие произвело в феврале и марте 2023 г. табака по 1 000 кг, ставка на этот вид подакцизного товара: на 1 января 2023 г. – 7 839 руб. за 1 кг, а с 1 марта 2023 г. – 8 669 руб. за кг.

Предприятию придётся заплатить акциз:

– в феврале: $1\,000 \text{ руб.} \times 7\,839 \text{ руб. за кг} = 7\,839\,000 \text{ руб.}$

– в марте: $1\,000 \text{ руб.} \times 8\,669 \text{ руб. за кг} = 8\,669\,000 \text{ руб.}$

Из примера видно, что в марте предприятие уплатит налог больше на 830 000 руб. Акциз уплачивается предприятием при отгрузке товара в торговую сеть, и не зависит от того получило ли это предприятие деньги от реализации или нет, всё равно оно обязано перечислить налог в бюджет. Но здесь ещё на цену влияет другой косвенный налог как налог на добавленную стоимость (НДС). Ведь на произведённую производителем подакцизную продукцию, т. е. на её цену, сначала начисляется акциз, который включается в эту цену, а затем на цену с акцизом начисляется ещё 20% НДС, что говорит о прямом двойном налогообложении [11, с. 270].

Все поступления от акцизных налогов государство использует для различных нужд. Эти поступления идут на развитие экономики, поддержку социальных программ и на проведение инфраструктурных проектов в стране.

Заключение

Следует отметить, что акцизное налогообложение является важным источником доходов консолидированного бюджета Российской Федерации, но оно также оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на экономику. Потенциальные реформы могли бы помочь повысить эффективность системы путём снижения ставок на некоторые виды подакцизных товаров при одновременном повышении их для других. В конечном счёте любая реформа должна сбалансировать потребность в доходах с соображениями справедливости и эффективности, чтобы гарантировать, что все граждане получают выгоду от более справедливой системы налогообложения.

В заключение отметим, что очевидно, существуют значимые различия между налогообложением акцизов в России и за рубежом. Ставки налога значительно варьируются от страны к стране, как и виды подакцизных товаров, которые подлежат налогообложению. Кроме того, эти налоги могут оказать значительное влияние как на потребителей, так и на мировую торговлю: высокие ставки приводят к росту цен для потребителей, а также создают неравные условия игры между различными странами или регионами, когда речь заходит о международной торговле. Поэтому важно, чтобы законодатели учитывали потенциальные решения, такие как сниженные ставки или льготы для определённых подакцизных товаров, чтобы уменьшить негативные последствия этих налогов, сохраняя при этом достаточные доходы для соответствующих бюджетов Российской Федерации.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баснукаев М. Ш. Акцизы и направление совершенствования акцизного налогообложения // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 339–343.
2. Брянцева Л. В., Еловацкая Т. А. Акцизы и их влияние на рост цен основных групп подакцизных товаров // Технологии и товароведение сельскохозяйственной продукции. 2020. № 1 (14). С. 52–57.

3. Дмитриев А. Д. Акцизы по алкогольной и спиртосодержащей продукции, проблемы исчисления и направления совершенствования // Актуальные проблемы налоговой политики: сборник статей XII Международной научно-практической конференции молодых налоговедов. М.: Перо, 2020. С. 81–86.
4. Карпов Е. К. Акцизы, общая характеристика и роль в формировании федерального бюджета // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2022. № 2 (27). С. 19–28.
5. Кириллова Е. В. Акцизы на алкогольную и спиртосодержащую продукцию: фискальная значимость, проблемы взимания и пути их решения // Налоги и налогообложение. 2020. № 3. С. 17–33.
6. Львова М. В., Зотиков Н. З., Арланова О. И. Акцизы, и их роль в доходах бюджетов // Вестник евразийской науки (электронный журнал). 2019. Т. 11. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/03ECVN219.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
7. Мошкина М. А. Акцизы в зарубежных странах // Наука в исследованиях молодежи – 2020: материалы студенческой научной конференции: в 2 ч. / под общ. ред. И. Н. Миколайчика. Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, 2020. С. 112–113.
8. Семенова Г. Н. Влияние налогообложения на развитие бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 667–671.
9. Семенова Г. Н. Налоговая политика увеличения бюджетных доходов и создания стимулов инновационной активности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2012. № 11 (53). С. 18–21.
10. Семенова Г. Н. Оценка тенденций развития бизнеса в России в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 3. С. 122–137.
11. Семенова Г. Н. Федеральные налоги и сборы: учебник. М.: КНОРУС, 2022. 500 с.
12. Умерова С. Р. Акцизы в Российской Федерации: за и против // Проблемы и перспективы развития России: Молодежный взгляд в будущее: сборник научных статей 5-й Всероссийской научной конференции, 20–21 октября 2022 г.: в 4 т. Т. 1. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2022. С. 392–394.
13. Фадюшина П. С. Зарубежный опыт: акцизы в Швеции // Наука в исследованиях молодежи – 2020: материалы студенческой научной конференции: в 2 ч. / под общ. ред. И. Н. Миколайчика. Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, 2020. С. 161–162.

REFERENCES

1. Basnukaev M. Sh. [Excises and the direction of improving excise taxation]. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2021, no. 1 (126), pp. 339–343.
2. Bryantseva L. V., Elovatskaya T. A. [Excises and their influence on the price growth of the main groups of excisable goods]. In: *Tekhnologii i tovarovedenie selskokhoziaistvennoi produktsii* [Technologies and Commodity Research of Agricultural Products], 2020, no. 1 (14), pp. 52–57.
3. Dmitriev A. D. [Excises on alcoholic and alcohol-containing products, problems of calculation and directions of improvement]. In: *Aktualnye problemy nalogovoi politiki: sbornik statei XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh nalogovedov* [Actual problems of tax policy. collection of articles of the XII International scientific and practical conference of young tax specialists]. Moscow, Pero Publ. 2020, pp. 81–86.
4. Fadyushina P. S. [Foreign experience: excises in Sweden]. In: *Nauka v issledovaniikh molodezhi – 2020: materialy studencheskoi nauchnoi konferentsii* [Science in Youth Research – 2020: materials of the student scientific conference. Kurgan, Kurgan State Agricultural Academy named after T. S. Maltsev Publ., 2020, pp. 161–162.

5. Karpov E. K. [Excises, general characteristics and role in the formation of the federal budget]. In: *Vestnik Dimitrovgradskogo inzhenerno-tekhnologicheskogo instituta* [Bulletin of the Dimitrovgrad Engineering and Technology Institute], 2022, no. 2 (27), pp. 19–28.
6. Kirillova E. V. [Excise taxes on alcoholic and alcohol-containing products: fiscal significance, problems of collection and ways to solve them]. In: *Nalogi i nalogoblozhenie* [Taxes and taxation], 2020, no. 3, pp. 17–33.
7. Lvova M. V., Zotikov N. Z., Arlanova O. I. [Excises and their role in budget revenues]. In: *Vestnik evraziiskoi nauki (e-journal)* [Bulletin of Eurasian Science: electronic scientific journal], 2019, vol. 11, no. 2. Available at: <https://esj.today/PDF/03ECVN219.pdf> (accessed: 10.04.2023).
8. Moshkina M. A. [Excises in foreign countries]. In: *Nauka v issledovaniyakh molodezhi – 2020: materialy studencheskoi nauchnoi konferentsii* [Science in youth research – 2020: materials of the student scientific conference]: Kurgan, Kurgan State Agricultural Academy named after T. S. Maltsev Publ., 2020, pp. 112–113.
9. Semenova G. N. [Assessment of business development trends in Russia in the context of the COVID-19 pandemic]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Seria Economics], 2021, no. 3, pp. 122–137.
10. Semenova G. N. [The impact of taxation on business development]. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2020, no. 3 (116), pp. 667–671.
11. Semenova G. N. [Tax policy of increasing budget revenues and creating incentives for innovation activity]. In: *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov], 2012, no. 11 (53), pp. 18–21.
12. Semenova G. N. *Federalnye nalogi i sbory: uchebnik* [Federal taxes and fees: textbook]. Moscow, KNORUS Publ., 2022. 500 p.
13. Umerova S. R. [Excise taxes in the Russian Federation: pros and cons]. In: *Problemy i perspektivy razvitiia Rossii: Molodezhnyi vzgliad v budushchee: sbornik nauchnykh statei 5-i Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, 20–21 oktiabria 2022 g. T. 1.* [Problems and prospects of development of Russia: Youth outlook into the future: collection of scientific articles of the 5th All-Russian Scientific Conference, October 20–21, 2022. Vol. 1] Kursk, Southwest State University Publ., 2022, pp. 392–394.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенова Галина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доцент кафедры экономики и предпринимательства Государственного университета просвещения;
e-mail: Sg6457@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina N. Semenova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Assoc. Prof., Department of Economics and Entrepreneurship, University of Education;
e-mail: Sg6457@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Семенова Г. Н. Акцизное налогообложение в России и за рубежом // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 86–104.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-86-104

FOR CITATION

Semenova G. N. Small business in the Russian economy: criteria for the application of special tax regimes. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Economics*, 2023, no. 4, pp. 86–104.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-86-104

УДК: 338.1

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-105-115

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ, КАК КЛЮЧЕВОЕ И ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Хачатурян А. А.¹, Пономарева С. В.²

¹ Институт проблем рынка Российской академии наук

117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47, Российская Федерация

² Пермский национальный исследовательский политехнический университет

614990, Пермский край, г. Пермь, Комсомольский пр-т, д. 29, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Представить научному сообществу перспективное направление развития и применения искусственного интеллекта в основных бизнес-процессах промышленных предприятий.

Процедуры и методы. При проведении исследования в качестве основных методов были использованы: системный анализ, дедукция и моделирование. Данные методы исследования позволяют систематизировать разработку и применение нейронных сетей в бизнес-процессах промышленных предприятий.

Результаты. Рассмотрены виды нейронных сетей; сопоставлены две математические модели действия персептронов по Розенблатту и Румельхарту; представлены различия между нейросетевой моделью и нейросетевой регрессионной моделью; выявлены риски и тенденции применения искусственных нейронных сетей в бизнес-процессах промышленных предприятий.

Теоретическая и практическая значимость. Развитие теоретических аспектов применения нейронных сетей является перспективным направлением в области модернизации основных бизнес-процессов промышленных предприятий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, математическая модель, промышленность, риски, бизнес-процесс

Благодарности: статья выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России по теме «Развитие методологии производства продукции двойного назначения высокотехнологичными компаниями России с использованием элементов искусственного интеллекта в условиях цифровизации экономики и санкционного давления» № 123011600034-3.

NEURAL NETWORKS AS A KEY AND PROMISING DIRECTION OF THE DEVELOPMENT AND APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

A. Khachatryan¹, S. Ponomareva²

¹ Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences

prosp. Nakhimovsky 47, Moscow 117418, Russian Federation

² Perm National Research Polytechnic University,

prosp. Komsomolsky 29, Perm 614990, Perm region, Russian Federation

Abstract

Aim. To present to the scientific community a promising direction for the development and application of artificial intelligence in the main business processes of industrial enterprises.

Methodology. When conducting the study, the following methods were used as the main methods: system analysis, deduction and modeling. These research methods make it possible to systematize the development and application of neural networks in the business processes of industrial enterprises.

Results. The types of neural networks are considered; compared two mathematical models of the action of perceptrons according to Rosenblatt and Rumelhart; the differences between the neural network model and the neural network regression model are presented; identified risks and trends in the use of artificial neural networks in the business processes of industrial enterprises.

Research implications. The development of theoretical aspects of the application of neural networks is a promising direction in the field of modernization of the main business processes of industrial enterprises.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, mathematical model, industry, risks, business process

Acknowledgments: The article was made within the framework of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on the topic "Development of methodology of production of dual-use products by high-tech companies of Russia using elements of artificial intelligence in the conditions of digitalization of the economy and sanctions pressure" No. 123011600034-3

Введение

Развитие нейронных сетей является одним из ключевых направлений развития искусственного интеллекта в настоящее время. Нейронные сети являются системами, которые имитируют работу человеческого мозга, проводят обработку входных данных и выдачу результата. Их возможности и применения с каждым годом становятся всё более разнообразными. Нейросети в настоящее время используются в таких областях, как обработка изображений и видео, распознавание речи, машинный перевод, распознавание лиц и голосов, рекомендательные системы и обработка естественного языка. Благодаря возможности обучения на большом объёме данных, нейронные сети могут достигать результатов, которые казались бы невозможными ранее. Одним из наиболее значимых событий в мире машинного обучения была победа компьютерной программы AlphaGo в игре Го над человеком, который является одним из самых сложных и непредсказуемых настольных игр. Успех AlphaGo был достигнут благодаря использованию глубоких нейронных сетей, что показало, насколько мощным средством они могут быть в решении сложных задач. С развитием технологии нейросетей возникает и нетрадиционный спрос на процессоры, которые способны обрабатывать массивы данных для искусственных нейронных сетей.

Научная проблема, которая требует решения от научного сообщества. Применение искусственных нейронных сетей стимулирует инновации в области аппаратных средств и компьютерной архитектуры, что может привести к новым взглядам на архитектуру компьютеров в будущем. Однако возможности, которые можем получить от развития нейронных сетей, также вызывают вопросы безопасности и приватности данных, что приводит к необходимости внедрения этических норм в области искусственного интеллекта.

Цель и задачи исследования. Цель исследования: представить научному сообществу новый взгляд на нейронные сети как ключевое и перспективное направление развития и применения искусственного интеллекта в основных бизнес-процессах промышленных предприятий. Задачи исследования: рассмотреть и

сравнить две математические модели, которые произвели революцию в продвижении персептронов.

Объект исследования – промышленные предприятия, а **предмет исследования** – искусственные нейронные системы в основных бизнес-процессах.

При проведении исследования в качестве **основных методов** были использованы: системный анализ, дедукция и моделирование. Данные методы исследования позволяют систематизировать и структурировать разработку и применение нейронных сетей в бизнес-процессах промышленных предприятий.

Степень изученности материалов исследования. На взгляд авторов научной статьи, данная тема недостаточно изучена в отечественной и зарубежной литературе; среди трудов следует отметить вклад авторов: Н. В. Абдуллаев, М. А. Баранова изучали применение искусственных нейронных сетей в экономике [1, с. 22–28]; Р. О. Болотов сформировал собственное мнение о применении нейронных сетей для оценки финансовой устойчивости компаний [2, с. 106–110]; Р. О. Власов рассмотрел в своём научном труде особенности использования нейронных сетей в экономике в современных условиях [3, с. 108–113]; С. С. Власов, Е. Е. Васильева указали возможности использования нейронных сетей при подготовке кадров для инновационной экономики [4, с. 30–44]; К. Х. Зоидов, С. В. Пономарева, Д. И. Серебрянский показали стратегическое планирование и перспективы применения искусственного интеллекта в высокотехнологичных промышленных предприятиях Российской Федерации [5, с. 15–99]; Е. Козак показал применение нейронных сетей в экономике [6, с. 113–119]; Д. В. Клевцов изучил перспективы использования нейронных сетей в современной экономике [7, с. 289–296]; В. А. Науменко показал применение нейронных сетей для решения практических задач в экономике [8]; В. М. Пономарев, С. В. Пономарева, А. А. Жигит рассмотрели стратегическое планирование, адаптацию и применение искусственных нейронных сетей в ракетно-космической промышленности Российской Федерации [9, с. 128–135]; С. В. Пономарева, А. К. Сагидуллин показали современные IT-решения и оборудование в машиностроительных промышленных предприятиях России [10, с. 77–84]; Л. Е. Пынько, Е. В. Толкачева изучили применение нейронных сетей в регрессионном анализе регионального управления цифровизацией экономики [11, с. 126–134]; Ф. Розенблатт показал принципы нейродинамики: перцептроны и теорию механизмов мозга [12, с. 100–220]; Э. А. Семенова, С. М. Цепкова показали нейронные сети как финансовый инструмент [13, с. 168–175]; А. А. Хачатурян, С. В. Пономарева, К. И. Бокова планировали основные показатели деятельности с применением когнитивного моделирования на промышленных предприятиях Российской Федерации [14, с. 35–43]; Д. Э. Румельхард доказал математически о существовании обучаемости персептрона [15, с. 191–218].

Результаты исследования

Искусственные нейронные сети (ИНС) могут играть важную роль в экономике предприятия в различных областях:

1. Прогнозирование спроса и продаж. ИНС могут использоваться для анализа и прогнозирования спроса на товары и услуги предприятия, базируясь на исторических данных, клиентских обращениях и сезонных факторах. Это позволяет предприятию оптимизировать свои запасы и расписание производства, что ведёт к более эффективному использованию ресурсов.

2. Анализ финансовой отчётности. ИНС могут использоваться для анализа финансовых отчётов предприятия, позволяя выявлять тренды и отклонения, а также

прогнозировать будущие показатели. Это позволяет предприятию управлять финансами более эффективно и принимать лучшие решения по инвестированию и распределению средств.

3. Обработка некорректных данных. ИНС могут использоваться для обнаружения ошибок и некорректных данных в базе данных предприятия. Это помогает избежать ошибок при анализе и принятии решений на основе этих данных.

4. Анализ клиентского поведения. ИНС могут использоваться для анализа клиентской базы данных предприятия и выявления паттернов поведения клиентов. Это позволяет предприятию принимать меры по удержанию клиентов, а также создавать более эффективные маркетинговые стратегии.

5. Оптимизация логистики. ИНС могут использоваться для оптимизации логистических задач, таких как расписание доставки, оптимальный выбор маршрута и управление складскими запасами. Это позволяет предприятию сократить расходы и увеличить эффективность в области логистики.

В целом, использование ИНС в экономике предприятия помогает рационализировать процессы, повысить эффективность использования ресурсов и создать более прогнозируемую и стабильную экономическую среду для бизнеса.

Существует множество различных видов нейронных сетей. Они отличаются друг от друга по структуре, способу обучения и задачам, для решения которых они могут быть применены. Некоторые из наиболее распространённых видов нейронных сетей:

1. Нейронные сети прямого распространения (фидфоровард) – это наиболее часто используемый тип нейронных сетей. Они используются для задач классификации, регрессии, распознавания изображений и др. В них информация перемещается от входных нейронов через скрытые слои до выходных нейронов.

2. Рекуррентные (recurrent) нейронные сети издают задачи, в которых имеются последовательности. В отличие от feedforward сетей рекуррентные сети имеют возможность передавать информацию между своими нейронами, что позволяет им лучше обрабатывать последовательности, такие как естественный язык, речь, временные ряды.

3. Сверточные (convolutional) нейронные сети – это специальные сети, которые обычно используются для анализа изображений. Они отличаются от feedforward сетей тем, что имеют сверточные слои вместо полносвязанных, что позволяет им обнаруживать локальные признаки изображений.

4. Многослойные перцептроны (multilayer perceptron) – это наиболее простая и широко используемая нейронная сеть, которая состоит из нескольких скрытых слоёв. Она может использоваться для распознавания образов и решения задач классификации и регрессии.

5. Глубокие нейронные сети (deep neural networks) – это нейронные сети, которые состоят из множества слоёв и имеют возможность обрабатывать большие объёмы данных с высокой точностью. Они используются в таких областях, как распознавание изображений, обработка естественного языка и др.

Кроме вышеперечисленных, существует множество других разновидностей нейронных сетей, которые могут быть применены для решения различных задач.

Целесообразно рассмотреть и сравнить две математические модели, которые произвели революцию в продвижении персептронов:

1. Математическая модель Розенблатта – это модель действия персептронов, которая описывается следующим образом: пусть имеется набор входных данных, обозначенный как [12, с. 100–120]:

$$x = (x_1, x_2, \dots, x_n).$$

И соответствующий выходной сигнал y . Каждый из входных сигналов взвешивается определённым весом, обозначенным как:

$$w = (w_1, w_2, \dots, w_n).$$

Эти веса являются регулируемыми параметрами модели и могут быть изменены в процессе обучения. Далее, взвешенные входные сигналы суммируются и подаются на функцию активации a , которая генерирует выходной сигнал y . Функция активации может быть как линейной, так и нелинейной. Формально, процесс вычисления выходного сигнала y можно записать следующим образом:

$$y = a(w * x),$$

где $*$ обозначает операцию скалярного произведения векторов весов и входных сигналов, а функция активации a определяется как:

$$a(z) = 1, \text{ если } z \geq 0,$$

$$\text{и } a(z) = 0, \text{ если } z < 0.$$

Модель Розенблатта может быть использована для классификации двух классов путём определения разделяющей прямой для входных данных [12]. Обучение модели Розенблатта заключается в настройке весовых коэффициентов с использованием алгоритма обратного распространения ошибки [12].

2. Многослойный перцептрон (Multilayer Perceptron или MLP) – это частный случай искусственной нейронной сети, который использует несколько слоёв и нелинейности, чтобы выполнять задачи классификации, регрессии, аппроксимации, оптимизации и т. д. Общая формула для многослойного перцептрона по Румельхарту [15, с. 191–218] выглядит так:

$$Sh(x) = f_K(w_K f_{K-1}(w_{K-1} \dots f_2(w_2 f_1(w_1 x)))S,$$

здесь SxS – входные данные (например, значения признаков), $SwiS$ – веса для каждого слоя, $SfiS$ – нелинейная функция активации для каждого слоя, $Sh(x)S$ – вывод модели (например, предсказанный класс).

Формула для нелинейной функции активации сигмоидального слоя выглядит так:

$$Sf(x) = \frac{1}{1 + e^{-x}}S.$$

Формула для нелинейной функции активации гиперболического тангенса слоя выглядит так:

$$Sf(x) = \frac{e^x - e^{-x}}{e^x + e^{-x}}S.$$

Представим сравнительную характеристику многослойного перцептрона по Розенблатту [12, с. 120–155] и Румельхарту [15, с. 191–218] (табл. 1).

Оба типа многослойных перцептронов (табл. 1) являются нейронными сетями и используются для обработки данных. Они могут использоваться для решения различных задач, таких как распознавание образов, классификация данных и прогнозирование. Однако многослойный перцептрон по Румельхарту [15] более гибок и универсален в сравнении с многослойным перцептроном по Розенблатту [12].

Таблица 1 / Table 1

Сравнительная характеристика многослойного персептрона по Розенблатту и Румельхарту / Comparative characterization of multilayer perceptron by Rosenblatt and Rumelhart

Признак сравнения	Многослойный персептрон по Розенблатту	Многослойный персептрон по Румельхарту
Год открытия	Был предложен в 1960 г.	Был предложен в 1986 г.
Количество скрытых слоев	Состоит только из одного скрытого слоя	Состоит из нескольких скрытых слоев
Функция активации	Использует жесткую функцию активации	Использует более гибкие функции активации
Обучение	Обучение происходит методом градиентного спуска	Обучение происходит с использованием обратного распространения ошибки
Способность работать с нелинейными функциями	Многослойный персептрон по Розенблатту не способен работать с нелинейными функциями	Многослойный персептрон по Румельхарту способен работать с нелинейными функциями

Источник: [12; 15].

Последователи исследований Розенблатта и Румельхарта создали нейросетевую модель и нейросетевую регрессионную модель. Нейронная модель – это математический подход, разработанный для создания компьютерных программ, которые можно обучать на основе данных, а затем использовать для выполнения сложных задач, включая распознавание образов, классификацию данных, управление системами и принятие решений. Концепция нейронных моделей основана на аналогии с биологической нервной системой, которая обеспечивает способность человека к распознаванию образов, обучению и принятию решений. В нейронных моделях используются искусственные нейроны, которые являются базовыми единицами обработки информации и связаны с помощью взвешенных связей. Одним из наиболее известных примеров нейронной модели является нейронная сеть, которая состоит из многих взаимосвязанных искусственных нейронов. Например, глубокие нейронные сети являются специальным видом модели, имеющим слои из многих искусственных нейронов, расположенных друг за другом. По мере того, как нейронная модель обучается на определённых данных, она становится всё более точной и эффективной в выполнении определенных задач. Однако обучение нейронных моделей является сложной задачей, требующей большого количества данных и специальных методов обучения.

Нейронная регрессионная модель, в отличие от нейронной модели, используется для прогнозирования численных значений. Она представляет собой алгоритм машинного обучения, предназначенный для аппроксимации функции, которая связывает входные данные с числовым выходом. При создании нейронной регрессионной модели используется один или несколько нейронов, что принимают на вход значения признаков и выдают на выходе численное предсказание, являющееся аппроксимацией функции. В процессе обучения модель подстраивает веса связей между нейронами таким образом, чтобы минимизировать ошибку прогнозирования на тренировочном наборе данных. Нейронные регрессионные модели могут быть использованы в различных областях, например, в экономике для прогнозирования цен на товары, в физике для прогнозирования параметров материалов, в медицине для прогнозирования заболеваемости и т. д. Многие нейронные

регрессионные модели имеют несколько слоёв нейронов, что позволяет создавать более мощные модели и повышать их точность. Представим таблицу сравнения между нейросетевой моделью и нейросетевой регрессионной моделью (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Сравнительная характеристика нейросетевой модели и нейросетевой регрессионной модели / Comparative characterization of neural network model and neural network regression model

№	Основные пункты сравнения	Нейросетевая модель	Нейросетевая регрессионная модель
1	Задача	Решение задач классификации, аппроксимации или оптимизации	Решение задач регрессии
2	Основной тип входных данных	Категориальные (к примеру, цвет, форма, размер) или количественные (к примеру, возраст, высота, температура)	Количественные (к примеру, зарплата, площадь, население)
3	Основной тип выходных данных	Категориальные (к примеру, класс объекта) или количественные (к примеру, рейтинг объектов)	Количественные (к примеру, цена объекта)
4	Задача обучения	Классификация	Предсказание
5	Активационная функция для выходного слоя	Обычно используется функция софтмакс для задач классификации	Обычно не используется функция активации для выходного слоя, т. к. выход сети должен быть соответствующим значению регрессии
6	Примеры применения	Распознавание образов, определение темперамента человека, автоматическое определение языка текста	Предсказание зарплаты на основе опыта, образования, рабочей сферы и т. д.

Сравнительные данные, представленные в табл. 2, помогают понять различия между нейросетевой моделью и нейросетевой регрессионной моделью. Отметим риски, которые свойственны применению искусственных нейронных сетей:

1. Недостаток точности: некоторые искусственные нейронные сети могут иметь недостаточно точную работу, что может привести к ошибкам в принятии решений и потере прибыли.

2. Непредсказуемость: иногда искусственные нейронные сети могут обучаться неожиданным моделям, что приводит к непредсказуемым результатам и возможным ошибкам.

3. Недостаточное количество данных: искусственные нейронные сети требуют большого количества данных для обучения, и, если данные недостаточны или неточны, результаты работы сети могут быть неудовлетворительными.

4. Зависимость от программистов: использование искусственных нейронных сетей требует большого количества знаний и опыта программирования, и в случае отсутствия компетентных программистов, бизнес может столкнуться с трудностями.

5. Обучение и поддержка: обучение искусственных нейронных сетей требует времени и ресурсов, и полная поддержка сетей может стать дорогостоящей для небольших компаний.

6. Безопасность: использование искусственных нейронных сетей может привести к угрозам безопасности и конфиденциальности, т. к. сети имеют доступ к большому количеству данных.

7. Этические вопросы: некоторые виды искусственных нейронных сетей могут привести к нарушению этики и личной приватности, что может повредить репутации бизнеса.

Нейронные сети могут быть очень полезны в производственной деятельности промышленного предприятия, в т. ч. в основных бизнес-процессах. Они могут использоваться для различных целей, таких как:

1. Прогнозирование спроса на продукцию. Нейронные сети могут анализировать данные о продажах в прошлом и предсказывать будущие тенденции.

2. Контроль качества продукции. Нейронные сети могут анализировать данные о параметрах процесса производства и определять, соответствует ли продукция стандартам качества.

3. Оптимизация производственного процесса. Нейронные сети могут анализировать данные о производственных процессах и оптимизировать их, чтобы повысить эффективность и снизить расходы.

4. Мониторинг состояния оборудования. Нейронные сети могут анализировать данные о состоянии оборудования и определять, когда оно нуждается в техническом обслуживании или замене.

5. Прогнозирование неисправностей оборудования. Нейронные сети могут анализировать данные о работе оборудования и предсказывать возможные неисправности, что позволит проводить профилактические мероприятия.

В целом, нейронные сети могут значительно улучшить производственную деятельность промышленного предприятия, повысив эффективность, качество и экономическую эффективность производства.

Заключение

В последние годы, благодаря увеличению доступности больших объёмов данных, вычислительных возможностей и потребности в решении сложных задач, нейронные сети стали все более популярны в различных областях, включая компьютерное зрение, распознавание речи, обработку естественного языка, робототехнику и т. д.

Одной из важных тенденций развития нейронных сетей является расширение спектра применения, например, электронная коммерция, рекомендательные системы, создание интеллектуальных агентов и т. д. Нейронные сети сегодня также пытаются перейти на новый уровень осознания, становясь «глубокими», что позволяет им выполнять ещё более сложные задачи.

Другая тенденция в развитии нейронных сетей – использование более сложных архитектур для достижения лучшего качества обучения и точности. Например, рекуррентные нейронные сети (RNN) и сверточные нейронные сети (CNN) в совокупности могут использоваться для обработки различных типов данных, включая временные ряды, изображения и звук.

Ещё одна тенденция в развитии нейронных сетей – это использование более эффективных методов обучения, таких как «глубокое обучение с подкреплением», «дифференцируемое программирование», а также «ошибки раннего прекращения обучения», которые позволяют повышать точность работы и скорость обучения.

Стоит также отметить, что вместе с улучшением алгоритмов обучения нейронных сетей, увеличивается важность безопасности и прозрачности работы алгорит-

мов, особенно при работе с конфиденциальными данными и в решении сложных этических задач.

В заключение, можно сказать, что развитие нейронных сетей является одним из наиболее перспективных направлений в области искусственного интеллекта. Его развитие открывает новые возможности для промышленных предприятий Российской Федерации, которые позволяют улучшать основные бизнес-процессы промышленных предприятий, но также требуют внимания к этике и приватности данных в этой области.

Статья поступила в редакцию 06.08.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Н. В., Баранова М. А. Применение искусственных нейронных сетей в экономике // Наука Красноярья. 2023. Т. 2. № 1–2. С. 22–28.
2. Болотов Р. О. О применении нейронных сетей для оценки финансовой устойчивости компаний // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 1. С. 106–110.
3. Власов А. В. Особенности использования нейронных сетей в экономике, в современных условиях // Вестник Юридического института МИИТ. 2019. № 1 (25). С. 108–113.
4. Власов С. С., Васильева Е. Е. Возможности использования нейронных сетей при подготовке кадров для инновационной экономики // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2019. Т. 1. С. 30–44.
5. Зоидов К. Х., Пономарева С. В., Серебрянский Д. И. Стратегическое планирование и перспективы применения искусственного интеллекта в высокотехнологичных промышленных предприятиях Российской Федерации: монография. М.: ИПР РАН, 2019. 115 с.
6. Козак Е. Применение нейронных сетей в экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 5–1. С. 113–119.
7. Клевцов Д. В. Перспективы использования нейронных сетей в современный экономике // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2020. № 1. С. 289–296.
8. Науменко В. А. Применение нейронных сетей для решения практических задач в экономике // Вектор экономики (электронный журнал). 2019. № 10. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/10/mathematicalmethods/Naumenko.pdf> (дата обращения: 21.05.2023).
9. Пономарев В. М., Пономарева С. В., Жигит А. А. Стратегическое планирование, адаптация и применение искусственных нейронных сетей в ракетно-космической промышленности Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5–1. С. 128–135.
10. Пономарева С. В., Сагидуллин А. К. Современные IT-решения и оборудование в машиностроительных промышленных предприятиях России // Проблемы машиностроения и автоматизации. 2022. № 1. С. 77–84.
11. Пынько Л. Е., Толкачева Е. В. Применение нейронных сетей в регрессионном анализе регионального управления цифровизацией экономики // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 126–134.
12. Розенблатт Ф. Принципы нейродинамики: Перцептроны и теория механизмов мозга. М.: Мир, 1965. 480 с.
13. Семенова Э. А., Цепкова С. М. Нейронные сети как финансовый инструмент // Информатика. Экономика. Управление. 2022. Т. 1. № 2. С. 168–175.
14. Хачатурян А. А., Пономарева С. В., Бокова К. И. Планирование основных показателей деятельности с применением когнитивного моделирования на промышленных пред-

приятиях Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 9. № 1. С. 35–43.

15. Rumelhart D. E. A multicomponent theory of the perception of briefly exposed visual displays // *Journal of Mathematical Psychology*. 1970. № 7. P. 191–218. DOI: 10.1016/0022-2496(70)90044-1

REFERENCES

1. Abdullaev N. V., Baranova M. A. [The use of artificial neural networks in the economy]. In: *Nauka Krasnoyarsk* [Science of Krasnoyarsk], 2023, vol. 12, no. 1–2, pp. 22–28.
2. Bolotov R. O. [On the use of neural networks to assess the financial stability of companies]. In: *Russian Journal of Management*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 106–110.
3. Kozak E. [The use of neural networks in the economy]. In: *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow], 2021, vol. 11, no. 5–1, pp. 113–119.
4. Khachaturyan A. A., Ponomareva S. V., Bokova K. I. [Planning of key performance indicators using cognitive modeling at industrial enterprises of the Russian Federation]. In: *Ekonomika i upravlenie: problema, resheniia* [Economics and Management: Problems, Solutions], 2019, vol. 9, no. 1, pp. 35–43.
5. Klevtsov D. V. [Prospects for the use of neural networks in the modern economy]. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologii Integral* [Integral International Journal of Applied Sciences and Technologies], 2020, no. 1, pp. 289–296.
6. Naumenko V. A. [Application of neural networks for solving practical problems in the economy]. In: *Vektor ekonomiki (e-journal)* [Vector of Economics: electronic scientific journal], 2019, no. 10 (40). Available at: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/10/mathematicalmethods/Naumenko.pdf> (accessed: 05.05.2023).
7. Ponomarev V. M., Ponomareva S. V., Zhigit A. A. [Strategic planning, adaptation and application of artificial neural networks in the rocket and space industry of the Russian Federation]. In: *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2019, no. 5–1, pp. 128–135.
8. Ponomareva S. V., Sagidullin A. K. [Modern IT-solutions and equipment in machine-building industrial enterprises of Russia]. In: *Problemy mashinostroeniia i avtomatizatsii* [Problems of mechanical engineering and automation], 2022, no. 1, pp. 77–84.
9. Pynko L. E., Tolkacheva E. V. [The use of neural networks in the regression analysis of regional management of the digitalization of the economy]. In: *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia], 2020, no. 3 (92), pp. 126–134.
10. Rosenblatt F. *Printsipy neirodinamiki: Pertseptrony i teorii mekhanizmov mozga* [Principles of Neurodynamic: Perceptrons and the Theory of Brain Mechanisms]. Moscow, Mir Publ., 1965. 480 p.
11. Rumelhart D. E. A multicomponent theory of the perception of briefly exposed visual displays *Journal of Mathematical Psychology*. In: *Journal of Mathematical Psychology*, 1970, no. 7, pp. 191–218. DOI: 10.1016/0022-2496(70)90044-1
12. Semenova E. A., Tsepkova S. M. [Neural networks as a financial instrument]. In: *Informatika. Ekonomika. Upravlenie* [Informatics. Economy. Control], 2022, vol. 1, no. 2, pp. 168–175.
13. Vlasov A. V. [Features of the use of neural networks in the economy, in modern conditions]. In: *Vestnik Iuridicheskogo instituta Rossiiskii universitet transporta* [Bulletin of the Law Institute of Russian University of Transport], 2019, no. 1 (25), pp. 108–113.
14. Vlasov S. S., Vasileva E. E. [Possibilities of using neural networks in the training of personnel for the innovation economy]. In: *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki: tendentsii i perspektivy* [Innovative development of the economy: trends and prospects], 2019, vol. 1, pp. 30–44.
15. Zoidov K. Kh., Ponomareva S. V., Serebryansky D. I. *Strategicheskoe planirovanie i perspektivy primeneniia iskusstvennogo intellekta v vysokotekhnologichnykh promyshlennykh predpriiati-*

iakh Rossiiskoi Federatsii [Strategic planning and prospects for the use of artificial intelligence in high-tech industrial enterprises of the Russian Federation]. Moscow, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019. 115 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хачатурян Арутюн Арутюнович – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института проблем рынка РАН;
e-mail: karutyun@yandex.ru

Пономарева Светлана Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления промышленным производством Пермского национального исследовательского политехнического университета;
e-mail: psvpon@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arutyun A. Khachaturyan – Dr. Sci. (Economics), Prof., Deputy Director for Research, Institute of Market Problems RAS;
e-mail: karutyun@yandex.ru

Svetlana V. Ponomareva – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Economics and Industrial Production Management, Perm National Research Polytechnic University;
e-mail: psvpon@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хачатурян А. А., Пономарева С. В. Нейронные сети, как ключевое и перспективное направление развития и применения искусственного интеллекта в деятельности промышленных предприятий // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 105–115.

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-105-115

FOR CITATION

Khachaturyan A. A., Ponomareva S. V. Neural networks as a key and promising direction of the development and application of artificial intelligence in the activities of industrial enterprises. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Economics*, 2023, no. 4, pp. 105–115.

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-105-115

УДК 332.85

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-116-125

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Хокканен А. В.¹, Демина В. В.^{1,2}

¹ Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

² Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Цель работы заключается в исследовании особенностей ценообразования на рынке недвижимости.

Процедура и методы. Методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных учёных в области экономической теории, математической статистики, а также работы в области отраслевых дисциплин: экономики недвижимости, теории отраслевых рынков, работы в области экономико-математического моделирования, а также оценки недвижимости и прогнозирования рынка.

Результаты. Проведённый анализ выявил, что введение системы оценивания недвижимости будет иметь ряд важных последствий для ценообразования на жилую недвижимость, а именно: вовлечение в оборот и эффективное использование недвижимости; возможность снижения цен на жильё в результате более точной оценки, основанной на использовании системного подхода; тенденции продажи недвижимости большого метража; повышение эффективности использования территорий и устойчивое развитие; снижение транзакционных расходов при сделках с недвижимостью.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость заключается в том, что теоретические положения введения оценки снижают неопределённость экономических процессов ценообразования на рынке недвижимости и позволяют решить важную задачу повышения точности экономического обоснования и прогнозирования рыночной стоимости. Практическая значимость заключается в возможности введения системы оценивания недвижимости в задаче массовой оценки объектов жилой недвижимости компетентными органами и риэлторскими компаниями.

Ключевые слова: жильё, инвестиции, недвижимость, рынок недвижимости, система оценивания

FEATURES OF PRICING IN THE REAL ESTATE MARKET

A. Khokkanen¹, V. Demina^{1,2}

¹ State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² Moscow Pedagogical State University

ul. Malaia Pirogovskaya 1, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of the article is to study the features of pricing in the real estate market.

Methodology. The methodological basis of the research is the works of domestic and foreign scientists in the field of economic theory, mathematical statistics, as well as work in the field of industry disciplines: real estate economics, theory of industry markets, work in the field of economic and mathematical modeling, as well as real estate valuation and market forecasting.

Results. The analysis revealed that the introduction of the real estate valuation system will have a number of important implications for residential property pricing, namely: involvement in the turnover and efficient use of real estate; the possibility of lower housing prices as a result of a more accurate valuation based on the use of a systematic approach; trends in the sale of large-scale property; increased efficiency in the use of territories and sustainable development; and reduced transaction costs in real estate transactions.

Research implications. The theoretical significance lies in the fact that the theoretical provisions of valuation reduce the uncertainty of economic pricing processes in the real estate market and allow solving the important task of improving the accuracy of economic justification and forecasting market value. The practical significance lies in the possibility of introducing a real estate valuation system in the task of mass evaluation of residential real estate by competent authorities and real estate companies.

Keywords: housing, investment, real estate, real estate market, valuation system

Введение

Постановка проблемы. Рынок недвижимости является одним из основных видов рынка, который во взаимодействии с рынком товаров и услуг и рынком капиталов определяет особенности хозяйственного механизма современной экономики. В странах с развитой рыночной структурой рынок недвижимости, обслуживая куплю-продажу объектов недвижимости, образует пространство, в котором формируется ценообразовательная политика.

Для экономики нашей страны является достаточно актуальным вопрос структурного анализа данного вида рынка и дальнейшего активного развития как рынка жилья, так и в целом рынка недвижимости. Поэтому возникла необходимость разработки концепции прогнозирования ценовой политики на рынке жилой недвижимости с учётом не только общепредельных факторов, таких как средняя заработная плата, валютный курс, безработица, объём выполненных строительных работ и т. п., которые во многих случаях представлены трендовыми многофакторными моделями, а также с учётом такого значимого фактора, как привлекательность района.

Анализ последних исследований и публикаций. Методологические аспекты исследования рынка недвижимости рассматриваются в работах зарубежных и отечественных учёных Р. Г. Абакумова, П. С. Бабкина, Л. П. Белых, А. В. Беляевой,

Дж. К. Эккерта, Е. С. Кизякина, В. Л. Назарова, Н. Ордуэя, В. А. Прорвича, Г. Стерника, Е. И. Тарасевича, Н. А. Титаренко, М. А. Федотовой, Дж. Фридмана, Г. Харисона, Н. В. Шириной, А. А. Кононова, И. С. Севрюкова, Н. Ю. Юферовой и др. [1; 2; 6; 9; 10]. Не умаляя значения работ, посвящённых проблемам на рынке недвижимости, следует отметить, что большое количество теоретических вопросов функционирования рынка не имеет на сегодняшний день решения, также значительное количество моделей и методов ценообразования еще не нашло своей реализации именно на рынке недвижимости. Остались неулучшенными уже разработанные модели. Отметим, что на сегодняшний день не существует обобщённой концепции прогнозирования цены объектов жилой недвижимости.

Проанализируем нерешенные общие проблемы на рынке недвижимости. Поскольку процессы на рынке недвижимости являются достаточно динамичными, то возникает необходимость в создании модели, которая бы могла, учитывая все наиболее влиятельные факторы ценообразования, а именно: среднюю заработную плату, уровень безработицы, курс валюты, привлекательность района и др., – позволять прогнозировать цену на последующие периоды. Это облегчит процесс принятия решения относительно любых действий, связанных с объектом недвижимого имущества.

Методологический поход к оценке стоимости недвижимого имущества

Системный подход к анализу структурной динамики, векторных мегатрендов развития и диверсификации рынка недвижимости как сложно организованной, вертикально и горизонтально интегрированной системы институционального обеспечения процессов общественного воспроизводства недвижимого имущества актуализирует вопрос о раскрытии его институциональной природы. Избрание авторами институционального подхода к исследованию философии развития данного сегмента глобального рынка обусловлено его наибольшей универсальностью по определению дефиниции «рынок» с позиций нормативной экономической теории. Речь идет о том, что, в отличие от позитивной экономической теории, сконцентрированной на анализе экономических процессов и явлений с позиций объективных основ экономического развития и научного обоснования функционирования разнотипных экономических систем; нормативная экономическая теория оценивает рыночные процессы и определяет ключевые направления их корректировки в соответствии со стратегическими целями общественного развития на том или ином этапе его исторического прогресса. Иначе говоря, именно нормативная экономическая теория анализирует экономические процессы и явления с точки зрения интересов отдельных социальных групп и слоёв населения или общечеловеческих интересов с учётом их справедливого или несправедливого характера.

И хотя институционализму как отдельному фундаментальному направлению экономической теории не присущи единая методология исследований и унифицированный характер толкования экономических категорий и понятий, он характеризуется относительно подобным толкованием категории «рынок» через призму взаимодействия его важнейших регуляторных институтов. Так, известный американский учёный, один из представителей эволюционно-институциональной теории Дж. Ходжсон квалифицирует содержательную сущность рынка как совокупность социальных институтов, обеспечивающих реализацию актов обмена специфического характера. Исходя из этого, функционирование рынка должно обеспечивать реализацию контрактных соглашений и изменение прав собственности на материальные и нематериальные объекты, что обеспечивает надлежащее

структурирование экономической деятельности, организует её и придаёт ей легитимность.

В свою очередь, Т. Веблен как основоположник институционального направления экономической теории стоял на позициях приоритетизации в предмете экономической науки исследования характера взаимодействия экономических и неэкономических факторов социально-экономического развития, структурно-организационных аспектов экономического механизма и функционирования экономики. Основная заслуга этого учёного заключается в развитии социально-психологического направления институциональной теории и обосновании целостной психологической теории социально-экономического развития. Развивая социально-психологическое направление институциональной теории, Т. Веблен квалифицировал институты как привычки и стереотипы мышления и поведения, разделяемые большим количеством членов общества. Т. е., в отличие от подходов М. Вебера и К. Маркса, институты рассматриваются ученым как своеобразные конструкты, сформировавшиеся в обществе в результате последовательной объективации людьми реальности. Новаторские в своё время идеи Т. Веблена относительно роли институтов в социально-экономическом прогрессе в разные исторические периоды адаптировались различными авторами для решения теоретических и практических проблем по повышению эффективности взаимодействия разноуровневых экономических систем с институтами различной природы, общее количество которых неуклонно увеличивается.

На новый теоретический уровень проблема институционализации социально-экономических процессов была поднята в работах представителей классического институционализма Дж. Комонса и У. Митчела, в частности из-за переноса её анализа в правовую и математическую плоскости. В своей работе «Правовые основы капитализма», вышедшей в 1924 г., Дж. Комонс исследовал особенности и механизмы влияния сложившихся в обществе юридических отношений на структурную динамику экономических процессов и явлений.

В то же время исследовательский интерес У. Митчела как представителя школы классического институционализма был прикован к проблематике применения в рамках институциональной теории математических и статистических методов анализа экономической информации с целью выявления глубинных причинно-следственных связей между экономическими процессами и раскрытия общих закономерностей их развития. В работе «Экономические циклы» 1927 г. учёный на глубоком теоретическом уровне исследует эмпирические свойства бизнес-циклов, что заложило мощный методологический базис для дальнейшей разработки общей методологии диагностики экономической цикличности, в том числе на основе применения методов выявления лаговых эффектов в экономической динамике. Именно эти выводы У. Митчела легли в основу разработки эффективного инструментария диагностики и прогнозирования макроэкономической динамики с последующей имплементацией механизмов антициклического регулирования, влияющих и на цены рынка недвижимости.

Таким образом, именно институциональный подход в исследовании рынка недвижимости позволяет наиболее комплексно охарактеризовать его отраслевую специфику в контексте взаимоотношений строительных компаний и потребителей строительных услуг, уровня участия государства в регулировании его количественных и структурных пропорций, степени концентрации производителей в отрасли, уровня входных рыночных барьеров и многих других аспектов его функционирования. Кроме того, институциональные методологические основы анализа рынка недвижимости позволяют преодолеть такие узкие места неомарксистско-

го и неоклассического подходов, как концентрация исследовательского интереса только на микро- и макроэкономических закономерностях развития рыночных структур, а, следовательно, значительно расширить методологическую базу исследования сложных социально-экономических отношений, формирующихся на данном сегменте глобального рынка. Такая постановка вопроса выдвигает на повестку дня ключевую задачу – определение и характеристики системы институтов, формирующих основные пропорции рынка недвижимости, его субъектно-объектную, инструментальную и территориальную структуры, обеспечивающие надлежащее регулирование данного рынка.

Характеризуя институт собственности как системоформирующий институт рынка недвижимости, следует отметить его определяющую роль в реализации господствующей в мире частной собственности на землю и недвижимое имущество, процессов функционального зонирования земельных участков и реализации механизмов эффективной оценки имущества для целей налогообложения. Поскольку на мировом рынке недвижимости постоянно происходит изменение прав собственности на имущество и распределение ограниченных производственных ресурсов его производства, необходимым условием включения объектов недвижимого имущества в международный обмен является юридическое закрепление имущественных прав, благодаря чему обеспечивается реализация экономических интересов собственников недвижимости. В данном контексте следует учитывать тот факт, что собственник недвижимости может реализовывать свои экономические интересы на основе либо частной (отделенной от других и самостоятельно присваиваемой) собственности, либо общей собственности на части недвижимого имущества, которые невозможно присвоить обособленно от других, либо общедолевой собственности на имущество, присвоенного самостоятельно, но не способного быть обособленным от других частей недвижимого имущества. При этом каждый вид собственности на недвижимость характеризуется качественно отличными механизмами пользования и управления, поэтому с целью эффективного разрешения противоречий в области совместно-раздельного пользования недвижимостью на сегодня существует целый ряд управленческих организаций (сервейинговых компаний), реализующих диверсифицированные профессиональные функции в сфере управления объектами недвижимости и обеспечения их надлежащего функционирования.

Если характеризовать институт ценообразования, следует отметить, что он оказывает весомое непосредственное влияние на распределение производственных ресурсов на рынке недвижимости. Речь идёт прежде всего, о конкурентных ценах на недвижимость как одной из разновидностей информации, формирующей рациональное поведение покупателей и продавцов и создающей благоприятные условия для оптимального распределения ресурсов. Однако процесс ценообразования на недвижимое имущество имеет свою специфику, отражающую весомое влияние на ценовую динамику асимметрии рыночной информации. Так, рынок недвижимого имущества, в отличие от других рыночных сегментов (прежде всего фондового), не является централизованным, а его территориально-географическая сегментация с высоким уровнем локализации спроса и предложения объектов недвижимости делает невозможным моментальное распространение среди всех участников рынка релевантной информации по динамике цен стандартных сделок купли-продажи недвижимости.

Как свидетельствует международная практика, на сегодняшний день в оценке объектов недвижимого имущества чаще всего используются массовый и индивидуальный методы оценки. Они хотя и базируются на одних и тех же экономиче-

ских принципах и методиках, однако качественно отличаются по целям, задачам и реализуемым техникам оценивания однотипных характеристик объектов недвижимого имущества. Так, массовая оценка недвижимого имущества применяется преимущественно к большим группам однородных объектов (коттеджей или квартир) или большому количеству объектов, отличных по своим количественным и качественным параметрам, на основе применения стандартных для каждой группы или класса недвижимости методов (соотнесения (переноса), капитализации земельной ренты, техники остатка, развития (освоения) земельного участка и др.). В то же время индивидуальная оценка касается оценки стоимости конкретного объекта на определённую дату и используется для представления полученных результатов в судах, определения стоимости как залога при банковском кредитовании, осуществления взносов в форме недвижимого имущества в уставные капиталы субъектов хозяйствования, разделе имущества компаний и частных лиц и т. д.

С другой точки зрения, оценка стоимости недвижимости может осуществляться на основе затратного, сравнительного и доходного методов. Их выбор зависит, прежде всего, от условий использования недвижимого имущества, его целевого назначения и типа, а также доступной информации о его количественно-качественных параметрах и самой цели оценивания. Что касается затратного метода, то он базируется на оценке полного воспроизводства или стоимости полного замещения оцениваемого объекта недвижимого имущества за вычетом стоимости его физического, морального и экономического износа и добавлением рыночной стоимости земельного участка как незастроенного. Логика применения затратного метода вытекает из предположения о том, что типичный инвестор недвижимости, имеющий возможность выбора, никогда не заплатит за объект недвижимости сумму сверх цены на местном рынке за право застройки равноценного земельного участка, стоимости строительства самого оцениваемого объекта и его благоустройства. При этом применяются такие методы оценки стоимости недвижимого имущества, как метод балансовой стоимости, метод восстановительной стоимости и метод замещения.

В свою очередь, сравнительный метод оценки стоимости недвижимого имущества основан на анализе динамики его рыночных продаж и применяется при оценке подавляющего большинства его объектов [8, с. 62]. Он базируется на использовании легкодоступной для оценщика рыночной информации с учётом не только собственно стоимостных параметров объекта, но и качественных показателей его полезности (соседство с другими объектами, развитость социальной и транспортной инфраструктуры, уровень жилищно-коммунального обслуживания объекта и т. д.). А, следовательно, позволяет получить простое и логически обоснованное суждение о стоимости имущества. Иначе говоря, логика применения сравнительного метода оценки вытекает из мотивации покупателя приобрести объект недвижимости по цене, равной покупке аналогичного по всем параметрам имущества.

Вполне понятно, что главную роль в данном процессе играют профессиональные прогнозы экспертов рынка недвижимости и уровень осведомлённости экономических агентов относительно динамики цен индивидуальных сделок, которые в своей совокупности отражают общий ценовой тренд развития локального рынка недвижимости в определённый временной период. Перспективные прогнозы относительно структурной динамики рынка недвижимости являются наиболее востребованными только в условиях высокого профессионального уровня экспертов, специализирующихся на рыночном анализе, понятности оценочной шкалы недвижимости в соответствии с рыночной конъюнктурой, а также надлежащего сопровождения экспертной оценки анализом полученных результатов и использованием

широкого спектра статистических показателей (дисперсии случайной величины, стандартного отклонения от среднего и коэффициента вариации) [5, с. 139].

И, наконец, доходный метод базируется на использовании при оценивании стоимости недвижимости методов капитализации дохода и дисконтирования денежных потоков, предусматривающих расчёт суммы ожидаемых доходов инвестора от его коммерческого использования с их приведением к текущему моменту. Иначе говоря, данный метод предусматривает расчёт совокупного дохода от текущего использования объекта недвижимости и выручки от его продажи с их капитализацией в текущую стоимость, которая и будет представлять собой рыночную стоимость недвижимого имущества. Таким образом, доходный метод позволяет учесть как чистую прибыль, полученную от текущей эксплуатации оцениваемого объекта недвижимости, так и полное возмещение капитальных затрат на его приобретение [3, с. 108].

Учитывая наличие стандартных критериев и методов оценки стоимости недвижимости с учётом факторов комфортности и экологичности помещений, материалов основных конструкций и технологий строительства, благоустройства территории, уровня износа объектов, их площади, места размещения и планировки), с точки зрения покупателя объект недвижимости нередко оценивается субъективными критериями, нередко имеющими чисто иррациональный характер (например, видовая панорама из окна, «здесь прошло детство», стороны света, на которые выходят окна и т. д.).

Кроме того, полным информационным кейсом о том или ином объекте недвижимости владеет только его владелец, который раскрывает её по своему усмотрению, а сама информация становится полностью доступной только непосредственным покупателям и посредникам, напрямую взаимодействующим с владельцем [4, с. 439].

Т. е. даже детально разработанная нормативно-техническая документация не всегда является достаточным условием для принятия покупателем обоснованного решения о целесообразности приобретения того или иного объекта недвижимости, основанного на ценностном подходе.

С учётом высшей степени субъективного восприятия рыночными агентами каждого объекта недвижимости, склонности информации к искажениям, отсутствия полных информационных данных относительно юридической чистоты сделки и неоднозначности факторов, детерминирующих рыночную полезность имущества, можно утверждать, что оказывается весомое влияние на его стоимость и процесс ценообразования высоких транзакционных расходов. Последние включают, в частности, расходы: отбора; неправильной оценки стоимости объектов; ведения переговоров и заключения контрактов; рисков возможных потерь права собственности; асимметрии информации [7, с. 10].

Резюмируя вышеприведённое, следует отметить, что залогом эффективного функционирования рынка недвижимости и выполнения им присущих общественно-экономических функций является его качественная оценка.

Заключение

Таким образом, можно выделить последствия, влияющие на ценообразование на жилую недвижимость, которые могут возникнуть при введении системы оценивания недвижимости:

- повышение объективности и точности оценки жилья;

- снижение цен на жильё в результате увеличения предложений ранее купленных инвестиционных квартир;
- вовлечение в оборот и эффективное использование недвижимости;
- тенденции к продаже недвижимости большого метража;
- увеличение спроса на квартиры малого метража;
- повышение эффективности использования территорий и устойчивое развитие территорий;
- снижение транзакционных расходов при сделках с недвижимостью;
- обеспечение надлежащего функционирования объектов недвижимости.

Согласно законодательству, базой налога на недвижимость будет служить кадастровая стоимость, определяемая как установленная в процессе государственной кадастровой оценки рыночная стоимость объекта недвижимости, которая определена методами массовой оценки, или, при невозможности определения рыночной стоимости методами массовой оценки, рыночная стоимость, определённая индивидуально для конкретного объекта недвижимости в соответствии с законодательством об оценочной деятельности.

Статья поступила в редакцию 23.07.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева А. В. Использование пространственных моделей в массовой оценке стоимости объектов недвижимости // Компьютерные исследования и моделирование. 2012. Т. 4. № 3. С. 639–650.
2. Вартанян К. А., Абакумов Р. Г. Использование вероятностно-статистических методов при оценке степени достоверности результатов оценки рыночной стоимости недвижимости // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С. 175–181.
3. Гайсина Н. А. Особенности оценки недвижимости сравнительным подходом // Студент и аграрная наука: материалы XV Всероссийской студенческой научной конференции, Уфа, 24–25 марта 2021 г. Уфа: Башкирский ГАУ, 2021. С. 106–113.
4. Гусько Я. С. Осуществление оценки объектов недвижимости в РУП «Могилевское агентство по государственной регистрации и земельному кадастру» // Проблемы геологии и освоения недр: труды XXIII Международного симпозиума им. академика М. А. Усова студентов и молодых ученых, посвященного 120-летию со дня рождения академика К. И. Сагпаева, 120-летию со дня рождения профессора К. В. Радугина, Томск, 8–12 апреля 2019 г. / гл. ред. А. С. Боев; под ред. Е. Ю. Пасечник: в 2 т. Т. 1. Томск: Изд-во ТПУ, 2019. С. 438–440.
5. Контемирова С. А. Совершенствование процесса оценки стоимости коммерческой недвижимости для целей управления // Студенческая наука – аграрному производству: материалы 80-ой студенческой (региональной) научной конференции, Казань, 8–9 февраля 2022 г. Т. 1. Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2022. С. 136–141.
6. Попова В. Д., Половникова Н. А. Оценка влияния инфляции на рыночную стоимость объекта недвижимости // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 90–5. С. 117–120. DOI: 10.18411/trnio-10-2022-217
7. Рожнов Я. В., Сегаев И. Н. Анализ достоинств и недостатков затратного подхода к оценке недвижимости // Приднепровский научный вестник. 2019. Т. 4. № 1. С. 9–12.
8. Рябцева А. Ю., Ширина Н. В. Актуальные проблемы кадастровой оценки объектов недвижимости // Студенческий форум. 2019. № 21–1 (72). С. 61–63.

9. Ширина Н. В., Кононов А. А., Севрюков И. С. Мониторинг рынка недвижимости при проведении кадастровой оценки объектов недвижимости // Вектор ГеоНаук. 2021. Т. 4. № 4. С. 11–19. DOI: 10.24412/2619-0761-2021-4-11-19
10. Юферова Н. Ю., Дроздов М. А. Метод главных компонент в оценке жилой недвижимости // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 9 (135). С. 160–163.

REFERENCES

1. Belyaeva A. V. [The use of spatial models in the mass valuation of real estate objects]. In: *Kompiuternye issledovaniia i modelirovanie* [Computer research and modeling], 2012, vol. 4, no. 3, pp. 639–650.
2. Gaisina N. A. [Features of real estate valuation by a comparative approach]. In: *Student i agrarnaia nauka: materialy XV Vserossiiskoi studencheskoi nauchnoi konferentsii, Ufa, 24–25 marta 2021 g.* [Student and agrarian science: materials of the XV All-Russian Student Scientific Conference, Ufa, March 24–25, 2021]. Ufa, Bashkir State University Publ., 2021, pp. 106–113.
3. Gusko Ya. S. [Real estate valuation in RUE “Mogilev Agency for State Registration and Land Cadastre”]. In: Boev A. S., Pasechnik E. Y., ed. *Problemy geologii i osvoeniia nedr: trudy XXIII Mezhdunarodnogo simpoziuma im. akademika M. A. Usova studentov i molodykh uchenykh, posviashchennogo 120-letiiu so dnia rozhdeniia akademika K. I. Satpaeva, 120-letiiu so dnia rozhdeniia professora K. V. Radugina, Tomsk, 8–12 apreliia 2019 g.* T. 1 [Problems of geology and subsoil development: proceedings of the XXIII International Symposium. Academician M. A. Usov of students and young scientists, dedicated to the 120th anniversary of the birth of Academician K. I. Satpayev, the 120th anniversary of the birth of Professor K. V. Radugin, Tomsk, April 8–12, 2019. Vol. 1]. Tomsk, TPU Publishing House Publ., 2019, pp. 438–440.
4. Kontemirova S. A. [Improving the process of assessing the value of commercial real estate for management purposes]. In: *Studencheskaia nauka – agrarnomu proizvodstvu: materialy 80-oi studencheskoi (regionalnoi) nauchnoi konferentsii, Kazan, 8–9 fevralia 2022 g.* T. 1 [Student Science – agricultural production: materials of the 80th student (regional) scientific conference, Kazan, February 8–9, 2022], 2022, pp. 136–141.
5. Popova V. D., Polovnikova N. A. [Assessment of the impact of inflation on the market value of a real estate object]. In: *Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia* [Trends in the development of science and education], 2022, no. 90-5, pp. 117–120. DOI: 10.18411/tranio-10-2022-217
6. Rozhnov Ya. V., Segaev I. N. [Analysis of the advantages and disadvantages of a costly approach to real estate valuation]. In: *Pridneprovskii nauchnyi vestnik* [Pridneprovsky Scientific Bulletin], 2019, vol. 4, no. 1, pp. 9–12.
7. Ryabtseva A. Yu., Shiota N. V. [Actual problems of cadastral valuation of real estate]. In: *Studencheskii forum* [Student Forum], 2019, no. 21–1 (72), pp. 61–63.
8. Shiota N. V., Kononov A. A., Sevryukov I. S. [Monitoring of the real estate market during cadastral valuation of real estate objects]. In: *Vektor GeoNauk* [Vector Geosciences], 2021, vol. 4, no. 4, pp. 11–19. DOI: 10.24412/2619-0761-2021-4-11-19
9. Vartanyan K. A., Abakumov R. G. [The use of probabilistic and statistical methods in assessing the degree of reliability of the results of assessing the market value of real estate]. In: *Innovatsionnaia ekonomika: perspektivy razvitiia i sovershenstvovaniia* [Innovative economics: prospects for development and improvement], 2019, no. 2 (36), pp. 175–181.
10. Yuferova N. Yu., Drozdov M. A. [The method of the main components in the assessment of residential real estate]. In: *Nauka i biznes: puti razvitiia* [Science and business: ways of development], 2022, no. 9 (135), pp. 160–163.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хокканен Андрей Валерьевич – аспирант кафедры экономического и финансового образования Государственного университета просвещения; АО «ПИК» управление собственными объектами коммерческой недвижимости;
e-mail: ahokkanen@mail.ru

Демина Вера Викторовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета;
e-mail: demina-vera@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrei V. Khokkanen – Postgraduate Student, Department of Economic and Financial Education, JSC “PIC” management of own commercial real estate objects;
e-mail: ahokkanen@mail.ru

Vera V. Demina – Dr. Sci. (Economics), Prof., Department of Economic Theory and Management, Moscow Pedagogical State University; Assoc. Prof., Department of Economic and Financial Education, Moscow Region State University;
e-mail: demina-vera@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хокканен А. В., Демина В. В. Особенности ценообразования на рынке недвижимости // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. №4. С. 116–125.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-116-125

FOR CITATION

Khokkanen A. V., Demina V. V. Features of pricing in the real estate market. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Economics*, 2023, no.4, pp. 116–125.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-116-125

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА
2023. № 4

Над номером работали:
Литературный редактор А. М. Королёва
Переводчик В. А. Дворянов
Корректор И. К. Гладунов
Компьютерная вёрстка – Д. А. Заботина

Адрес редакции:
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 доб. 6101
е-mail: info@vestnik-mgou.ru
сайты: www.economicsmgou.ru;
www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Minion Pro".
Тираж 500 экз. Усл. п. л. 8, уч.-изд. л. 9.
Подписано в печать: 20.12.2023 г. Дата выхода в свет: 25.12.2023 г. Заказ № 2023/12-03.
Отпечатано в ГУП
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А